

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 10.

Воскресенье 5 марта.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Т. Петражицкого и В. М. Устинова.

Содержание: 1) По поводу ст. 1065, 1078 и 1088 проекта гражд. уложения.—Ф. И. Осецкого. 2) Книгопечатное дело в административной практике.—Д. Л. 3) Письмо изъ Парижа.—В. Б. 4) Выборы добавочных судей во вновь открывающиеся участки.—И. Д. 5) Судебные отчеты. 6) Хроника. 7) Юридическая обществу: I. Спб. II. Казанское. 8) Библиография: I. „Журн. Мин. Юст.“ № 1, янв. 1900г. II.—В. П. Ширкова. Уставъ о цензурѣ и печати.—О. Гр. 9) Ответы редакціи. 10) Приложение: Второй съездъ русской группы международного союза криминалистовъ. 11) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦИЯ (Дмитровский пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровский, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

По поводу ст. 1065, 1078 и 1088 Проекта Гражданскаго Уложения.

Въ комиссіи, образовавшейся для составленія замѣчаній на проектъ гражданскаго уложения, въ которой имѣеть честь состоять и пишущій эти строки, возникли два мнѣнія по поводу ст. 1065, 1078 и 1088. Авторъ этихъ замѣтокъ остался при „особомъ мнѣніи“, которое и предлагаетъ на судъ читателей.

Основное положеніе, выраженное въ ст. 1065 заключается въ томъ, что вознагражденіе за вредъ является послѣдствіемъ не причиненія убытка само по себѣ, а вины. Эта вина точно опредѣляется въ ст. 1065: „Совершившій съ умысломъ или по неосторожности не дозволенное дѣяніе (дѣйствіе или упущеніе), обязанъ вознаградить за причиненный такимъ дѣяніемъ вредъ“. Мало того. Вина эта вліяетъ на самый размѣръ вознагражденія. Размѣръ вознагражденія опредѣляется не размѣромъ причиненнаго убытка, не убытокъ является мѣриломъ вознагражденія а степень вины совершившаго дѣяніе. Въ ст. 1078 изложено, что размѣръ вознагражденія за вредъ опредѣляется по усмотрѣнію суда сообразно степени вины причинявшаго вредъ и другимъ обстоятельствомъ.

Правильна ли такая постановка вопроса?

Прежде всего самое основное начало, что отвѣтственность обуславливается только наличностью вины не проведено и никоимъ образомъ не могло быть проведено въ проектѣ послѣдовательно. Проектъ высказываетъ мнѣніе (стр. 444 объясненій), что предлагаемый законъ построенъ на основаніи ст. 647 и

684 X т. 1 ч. и выражаетъ несогласіе съ противоположными мнѣніями, встрѣчаемыми въ нашей и иностранной литературѣ (стр. 446 объясненій). Какъ же проведено это основное положеніе проекта?

Глава 4-ая устанавливаетъ особые виды не дозволенныхъ дѣяній, изъ которыхъ поняте вины, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ ст. 1065 и 1078, почти совершенно исключено. Такъ, ст. 1087 постановляетъ, что если кому-либо будетъ причинена смерть или тѣлесное поврежденіе на желѣзной дорогѣ вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ желѣзнодорожнымъ движеніемъ, то собственникъ ж. д. обязанъ вознаградить за вредъ, если не докажетъ, что смерть или тѣлесное поврежденіе произошли отъ непреодолимой силы, либо вслѣдствіе непредотвратимаго дѣянія лица, не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ желѣзной дороги, либо по винѣ самого погибшаго или пострадавшаго. Такимъ образомъ, желѣзнодорожный предприниматель отвѣтитъ за дѣянія, причинившія вредъ, за исключеніемъ трехъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, всегда—даже при отсуствіи не только умысла или неосторожности, но даже всякой своей вины. Это положеніе касается и поврежденій на пароходѣ, оно же ст. 1088 распространено на всѣ фабрики, заводы и горные промыслы. Такимъ образомъ, районъ исключеній изъ общаго начала получается болѣе, нежели обширный.

Мало того. Если оправданіемъ столь многочисленныхъ исключеній въ приведенныхъ случаяхъ служить многочисленность лицъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ желѣзными дорогами, пароходами, фабриками, заводами и горными промыслами, то для нижеслѣдующей

статьи проекта нельзя усмотреть даже этого оправдания. По ст. 1074 хозяин обязан вознаградить за вред, причиненный его служащими (управляющими, приказчиками, техниками и т. п.), рабочими или прислугой при исполнении возложенных на них обязанностей, если не докажет, что имъ были приняты необходимыя мѣры предосторожности какъ при выборѣ служащихъ, рабочихъ или прислуги, такъ и по надзору за ними. Известно, что врядъ ли возможно на практикѣ принять „необходимыя мѣры“ предосторожности при выборѣ служащихъ, рабочихъ или прислуги и имѣть достаточный за ними надзоръ, слѣдовательно и здѣсь хозяинъ отвѣтитъ за причиненный третьими лицами вредъ безъ своей вины, въ особенности въ томъ ея смыслѣ, какъ его излагаетъ проектъ. Въ положеніе хозяина поставлены всѣ юридическія лица, производящія торговлю, промыслы, строительныя работы и тому подобныя имущественныя предпріятія; въ это же положеніе поставлена и казна, отвѣчающая „безусловно“ за цѣлость и сохранность имущества частныхъ лицъ, принятаго, помимо ихъ воли, на храненіе или временное завѣдываніе правительственными мѣстами или должностными лицами, вслѣдствіе предписанія закона или по распоряженію правительственной власти (ст. 1074).

Такимъ образомъ, опять получается кругъ лицъ столь же обширный, какъ и предыдущій, который отвѣчаетъ безъ вины въ смыслѣ, излагаемомъ проектомъ.

Но если въ приведенныхъ случаяхъ возможно допустить какую-либо тѣнь вины, состоящей въ недостаткѣ выбора, надзора (свыше, впрочемъ, человѣческихъ силъ и способностей) или недосмотра, то въ нижепоименованныхъ случаяхъ не будетъ даже этой тѣни и все таки проектъ наказываетъ отвѣтственностью, вопреки общему неправильно высказанному имъ началу: безъ вины нѣтъ отвѣтственности. Слѣдуетъ еще замѣтить, что эту послѣднюю отвѣтственность проектъ помѣщаетъ не въ „особыхъ видахъ недозволенныхъ дѣяній“, къ которымъ причислены дѣянія желѣзнодорожнаго, пароходнаго, фабричнаго и др. предпринимателей, а въ „общихъ положеніяхъ“, то есть, по мысли проекта, такихъ положеніяхъ, которыя непосредственно вытекаютъ изъ общаго начала ст. 1065, что отвѣтственность обусловливается только виною.

Въ силу ст. 1071 несовершеннолѣтніе, достигшіе 10-ти лѣтняго возраста, или состоящіе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, но не сознававшіе противозаконности или вредности совершеннаго ими дѣянія, а также душевно-больные и лица, находившіяся во время совершения ими дѣянія въ безсознательномъ состояніи, не отвѣчаютъ за причиненный ими вредъ. Съ точки зрѣнія начала вины это вполне правильно и безукоризненно логично. Но что же слѣдуетъ дальше? Въ ст. 1073, къ нашему немалому удивленію, читаемъ: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда вредъ причиненъ несовершеннолѣтними или душевно-больными, а лица, на попеченіи коихъ они находятся, не подлежатъ отвѣтственности за вредъ (ст. 1072) или не въ состояніи возмѣстить таковой, вознагражденіе можетъ быть присуждено вполнѣ или въ части изъ имущества того, кто совершилъ дѣяніе, причинившее вредъ, если это представляется справедливымъ по обстоятельствамъ дѣла и въ особенности по имущественному положенію какъ потерпѣвшаго,

такъ и причинившаго вредъ“. Съ точки зрѣнія справедливости или имущественнаго положенія этихъ двухъ лицъ это, повидимому, вѣрно, но съ точки зрѣнія общаго начала вины, установленнаго проектомъ, это ересь и крупнѣйшее его нарушеніе. Какая же можетъ быть рѣчь о „винѣ“ дѣтей, достигшихъ 10-тилѣтняго возраста, или душевно-больныхъ? Какъ же согласовать положеніе ст. 1065 или 1078, не только установившихъ вину, какъ необходимый элементъ отвѣтственности, но и раздѣлившихъ эту вину на степени съ отвѣтственностью маленькихъ дѣтей и душевно-больныхъ?

Очевидно, или приведенныя положенія неправильны, или общее начало невѣрно. Приведенныя частныя положенія справедливы и вѣрны, но ихъ такъ много, частные случаи такъ многочисленны, жизнь предъявляетъ столь настойчивыя и неотступныя требованія, что общее начало ступшевается, блекнетъ и испаряется. На повѣрку выходитъ, что его нѣтъ совсѣмъ и лишь ошибочно полагали, что оно существуетъ.

Юристамъ известно, что степени вины различаются старымъ австрійскимъ гражданскимъ уложеніемъ, блаженной памяти прусскимъ земскимъ правомъ и другими старинными законоположеніями, давно отжившими свой вѣкъ и бранные остатки которыхъ нынѣ покрылись пылью и паутиной забвенія. Это—заброшенное кладбище умершихъ понятій, память которыхъ нынѣ никѣмъ не почитается. Стоитъ ли возвращаться къ этой ветхой и далеко не славной старинѣ? Повидимому, не стоитъ потому, что и самъ проектъ на стр. 448 своихъ объясненій пишетъ: „въ настоящемъ проектѣ не дѣлается различія между степенями неосторожности, (грубая и легкая)“ и дальше: „на практикѣ трудно провести рѣзкую черту между степенями неосторожности и въ принципѣ потерпѣвшій долженъ получить полное удовлетвореніе при всякой, даже малѣйшей, неосмотрительности виновника дѣянія“. Если это такъ, то причѣмъ же тутъ ст. 1078 съ ея степенями вины, отъ которыхъ, якобы, зависитъ размѣръ вознагражденія.

Поэтому правильнѣе было бы изложить ст. 1078 слѣдующимъ образомъ:

„Размѣръ вознагражденія за вредъ опредѣляется по усмотрѣнію суда сообразно обстоятельствамъ“.

Эта послѣдняя редакція представляется тѣмъ болѣе цѣлесообразной, что предлагаемая въ проектѣ противорѣчить ст. 1077, въ силу которой „виновный въ причиненіи вреда обязанъ вознаградить за всѣ убытки, то есть, какъ за ущербъ въ имуществѣ, такъ и за ту прибыль, какую потерпѣвшій могъ бы получить въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, если бы дѣянія, причинившаго вредъ, не послѣдовало“. Если по ст. 1077 виновный обязанъ вознаградить всѣ убытки, а по ст. 1078 размѣръ вознагражденія зависитъ не отъ размѣра убытковъ, а отъ степени вины, то примирить это противорѣчіе врядъ ли возможно инымъ способомъ, кромѣ исключенія изъ ст. 1078 словъ: „степени вины причинившаго вредъ и другимъ“.

Вслѣдствіе этихъ соображеній надлежало бы исключить подраздѣленіе вины и изъ ст. 1065 (выраженное въ словахъ „съ умысломъ или по неосторожности“), оставивъ, какъ основной признакъ дѣянія, влекущаго за собой обязанность вознаградить за вредъ, имъ причиненный—его недозволенность. Если дѣяніе

недозволено и оно причиняет вред, тогда и возникает обязанность вознаградить за этот вред потерпевшаго.

Поэтому первую часть ст. 1065 правильно было бы изложить таким образом:

„Совершивший не дозволенное дѣяніе (дѣйствіе или упущеніе) обязанъ вознаградить за причиненный такимъ дѣяніемъ вредъ“.

Вторая часть приведенной ст. изложена такъ: „Упущеніемъ признается несовершенство такого дѣйствія, исполненіе котораго было обязательно въ силу закона или распоряженія подлежащей власти“. Положеніе это не совсемъ точно и правильно въ редакціонномъ отношеніи. Упущеніемъ, влекущимъ за собою возмѣздіе убытковъ, проектъ признаетъ несовершенство не только такого дѣйствія, исполненіе котораго было обязательно въ силу закона или распоряженія подлежащей власти, но и такого, которое вытекало изъ договора (пр ср. ст. 112—125). По этому поводу находимъ слѣдующія соображенія даже въ объясненіяхъ: „Простая неправомѣрность дѣянія служить достаточнымъ основаніемъ обязательства вознагражденія, хотя бы дѣяніе и не было положительно запрещено закономъ. Такъ напр., Прав. Сенатъ (кас. 1883 г. № 78 д. Миньева) призналъ, что всякій обманъ, не заключающій въ себѣ признаковъ уголовного преступленія, совершенный хотя бы въ формѣ отрицательной, нпр., умолчаніемъ о существующемъ фактѣ для склоненія этимъ лица къ заключенію сдѣлки, можетъ служить основаніемъ иска объ убыткахъ. Это положеніе свое Пр. Сенатъ вывелъ изъ нѣкоторыхъ статей законовъ гражд. (ст. 569, 609, 643, 1528 и 1539), содержащихъ въ себѣ указанія на обязанность и сторонъ, и суда нормировать юридическія отношенія договаривающихся сторонъ по доброй совѣсти“. Дальше: „Лоранъ въ ст. 1122 проекта Бельгійскаго гражданскаго уложенія называетъ не дозволеннымъ дѣяніемъ всякое нарушеніе права, основаннаго на договорѣ или на законѣ“ (стр. 433—434). Если къ этому прибавить разсужденіе, приводимое объясненіями изъ кас. рѣшенія 1894 г. № 64, въ которомъ упущеніемъ именуется отсутствіе такого дѣйствія или такой предосторожности, выполненіе или принятіе которыхъ составляетъ по закону или на основаніи особыхъ договорныхъ отношеній обязанность подлежащаго лица (стр. 432), то станетъ яснымъ, что опредѣленіе упущенія, изложенное во второй части ст. 1065, представляется неполнымъ.

Если придерживаться системы перечисленій, то упущеніемъ надлежало бы признать несовершенство такого дѣйствія, исполненіе котораго было обязательно въ силу закона, распоряженія подлежащей власти или договора. Но такъ какъ всякія перечисленія рискованны и неудобны по неполнотѣ или казуистичности изложенія, то казалось бы болѣе правильнымъ вторую часть разбираемой статьи 1065 изложить такимъ образомъ:

„Упущеніемъ признается несовершенство такого дѣйствія, исполненіе котораго было обязательно“.

Ст. 1088 изложена такимъ образомъ: „Если кому либо будетъ причинена смерть или тѣлесное поврежденіе на фабрикѣ, заводѣ или горномъ промыслѣ влѣдствіе дѣйствія машинъ, или другихъ орудій, или

вообще влѣдствіе какихъ-либо опасныхъ для жизни и здоровья условій даннаго производства, то собственникъ предпріятія обязанъ вознаградить за вредъ по правиламъ, постановленнымъ въ предыдущей статьѣ“.

Какъ извѣстно, сущность отвѣтственности собственника желѣзной дороги или пароходнаго предпріятія по ст. 1087 проекта сводится, между прочимъ, къ тому, что онъ обязанъ вознаградить за вредъ, если не докажетъ, что смерть или тѣлесное поврежденіе произошли отъ непреодолимой силы, либо влѣдствіе непредотвратимаго дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ, или рабочихъ желѣзной дороги, или парохода, либо по вину самого погибшаго или пострадавшаго.

Какъ видно изъ объясненій (стр. 599—600), заботы правительства объ обезпеченіи быта пострадавшихъ на фабрикахъ и заводахъ рабочихъ начинаются еще съ 1859 г., когда учрежденная въ томъ году при министерствѣ финансовъ коммиссія для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго опредѣлила случаи и порядокъ вознагражденія за увѣчья и ушибы, причиненные рабочимъ во время работъ на фабрикахъ. Коммиссія для разработкы того же предмета были назначаемы потомъ въ 1871 и 1874 гг. Затѣмъ министерство финансовъ, выработавъ въ 1883 г. проектъ правилъ объ испытаніи паровыхъ котловъ (по поводу взрыва котла на пароходѣ „Подрядчикъ“), вмѣстѣ съ тѣмъ полагало необходимымъ возбудить въ законодательномъ порядкѣ общій вопросъ объ имущественной и уголовной отвѣтственности владѣльцевъ всѣхъ вообще промышленныхъ предпріятій и ихъ агентовъ за причиненіе смерти или вреда здоровью взрывомъ котловъ или инымъ дѣйствіемъ машинъ. Избранная для разработкы этого проекта совѣтомъ торговли и мануфактуръ, при участіи представителей отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія, юстиціи и государственныхъ имуществъ, коммиссія выработала особыя положенія, которыя сообщены были на обсужденіе комитетовъ торговли и мануфактуръ, послѣ чего проектъ объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за увѣчья и смерть рабочихъ вторично разработанъ былъ совѣтомъ торговли и мануфактуръ, а затѣмъ предложенъ на обсужденіе представителей промышленныхъ предпріятій.

Представляется характернымъ, что возраженія этихъ представителей промышленныхъ предпріятій повліяли на преждевременную кончину проекта, который влѣдствіе этого и не получилъ дальнѣйшаго движенія. Объясненія не упоминаютъ о томъ, что въ 1899 году министерствомъ финансовъ выработанъ былъ новый проектъ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій за смерть и увѣчья рабочихъ, сводящійся къ тому, что указанные владѣльцы отвѣтствуютъ за личныя поврежденія рабочихъ во всякомъ случаѣ, за исключеніемъ умышеннаго и намереннаго дѣйствія самого пострадавшаго или другихъ лицъ, работающихъ на фабрикѣ. Окончательная судьба этого послѣдняго проекта еще не разрѣшалась, но, насколько извѣстно, онъ не заглохъ, а получилъ дальнѣйшее движеніе.

Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя объясненіями редакціонной коммиссіи, оканчиваются англійскимъ за-

кономъ 6 августа 1897 г. „Актъ о вознагражденіи рабочихъ 1897 г.“ и, слѣдовательно, въ обсужденіе ред. комисіи не вошли всѣ позднѣйшія законодательныя постановленія, изданныя въ другихъ государствахъ.

Объ англійскомъ актѣ 6 августа 1897 года въ этомъ мѣстѣ говорить не станемъ, такъ какъ интересующіеся предметомъ легко могутъ съ нимъ ознакомиться изъ объясненій (стр. 583), а упомянемъ вскользь о послѣднихъ законодательныхъ по данному предмету работахъ, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ мало распространены въ нашемъ обществѣ, къ тому же представляютъ первостепенную важность и интересъ.

9 апрѣля 1898 года изданъ былъ во Франціи законъ объ отвѣтственности за несчастные случаи, при которыхъ пострадали рабочіе, во время производства работъ. Ст. 1 гласитъ: „Несчастные случаи съ рабочими и служащими, происшедшіе при исполненіи ими работъ или вслѣдствіе работъ въ строительныхъ промыслахъ, на заводахъ, мануфактурахъ, верфяхъ, въ транспортныхъ предпріятіяхъ на сушѣ и на водѣ, при нагрузкѣ и выгрузкѣ, въ складахъ, въ подземныхъ копейхъ и открытыхъ разработкахъ въ разность, на каменоломняхъ и, сверхъ того, при производствахъ или ихъ отдѣльныхъ операціяхъ по изготовленію или употребленію въ дѣло взрывчатыхъ веществъ, или при производствахъ, ведущихся при помощи машинъ, приводимыхъ въ движеніе какою-либо силою, кромѣ силы людей или животныхъ, даютъ пострадавшимъ или ихъ правопреемникамъ право на вознаграженіе отъ владѣльца предпріятія, если неспособность къ труду продолжалась болѣе четырехъ дней. Рабочіе, работающіе обыкновенно въ одиночку, не могутъ подвдаться подъ дѣйствіе настоящаго закона однимъ лишь фактомъ случайной совместной работы съ однимъ или нѣсколькими товарищами“. По ст. 7, независимо отъ права иска на основаніи настоящаго закона, за потерпѣвшимъ или его правопреемниками сохраняется право иска убытковъ съ виновника несчастнаго случая, кромѣ хозяина или его рабочихъ и надзирателя на основаніи постановленій общаго права. Въ силу ст. 20 никакое вознаграженіе на основаніи сего закона не можетъ выдаваться жертвѣ несчастнаго случая, вызваннаго ею умышленно.

15 марта 1898 года изданъ въ Италіи законъ о несчастныхъ случаяхъ при работахъ. Ст. 1 гласитъ: настоящій законъ примѣняется къ рабочимъ, занятымъ: 1) на рудникахъ, въ каменоломняхъ и торфяныхъ разработкахъ; въ предпріятіяхъ по постройкѣ домовъ; въ предпріятіяхъ по производству газа и электрической силы и въ телефонныхъ предпріятіяхъ; въ производствахъ, въ которыхъ вырабатываются или употребляются взрывчатые вещества; въ морскихъ арсеналахъ или на верфяхъ; 2) въ слѣдующихъ сооруженияхъ или предпріятіяхъ, при числѣ рабочихъ болѣе пяти: постройка или эксплуатация желѣзныхъ дорогъ, средствъ передвиженія по рѣкамъ, каналамъ и озерамъ, трамваевъ съ механической тягой; дренажныя работы, сооруженіе и ремонтъ портовъ, каналовъ и плотинъ; сооруженіе и ремонтъ мостовъ, туннелей, дорогъ, простыхъ, государственныхъ и областныхъ; 3) въ промышленныхъ заведеніяхъ, въ ко-

торыхъ употребляются машины, приводимыя въ движеніе механическими двигателями или животными, если число рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ болѣе пяти. Ст. 6. Рабочіе въ предпріятіяхъ, промышленныхъ заведеніяхъ и сооруженияхъ, указанныхъ въ ст. 1 должны быть застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ, согласно предписанію настоящаго закона. Ст. 22. Несмотря на страхованіе, согласно постановленіямъ сего закона, гражданская отвѣтственность остается на лицахъ, несущихъ уголовную отвѣтственность за дѣяніе, вызвавшее несчастный случай. Отвѣтственность сохраняется также на владѣльцѣ или управляющемъ предпріятія, промышленнаго заведенія или сооружения въ томъ случаѣ, когда приговоромъ уголовного суда установлено, что несчастный случай произошелъ вслѣдствіе дѣянія, вѣняемаго лицу, поставленному имъ управлять работами или наблюдать за ними, если по гражданскому кодексу онъ обязанъ отвѣчать за ихъ дѣйствія. Ст. 24. За исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 22, владѣльцы или управляющіе предпріятій, промышленныхъ заведеній или сооружений, о которыхъ говорится въ ст. 1 и 6, освобождаются отъ гражданской отвѣтственности по несчастнымъ случаямъ при работѣ, какъ только они заключили договоръ о страхованіи.

Наконецъ, значительный интересъ представляетъ законъ, изданный 7 января 1898 г. въ Даніи. Ст. 1. Если рабочій одного изъ перечисленныхъ въ ст. 3 работодателей пострадаетъ отъ несчастнаго случая, приводящаго къ временному или постоянному уменьшенію трудоспособности, то онъ считается застрахованнымъ отъ происшедшаго уменьшенія трудоспособности въ предѣлахъ и на основаніяхъ настоящаго закона. Если несчастный случай сопровождается смертью, то на тѣхъ же основаніяхъ и подъ тѣми же условіями—оставшіе послѣ рабочаго страхуются отъ понесенной ими потери его заботъ. Несчастные случаи, вызванные самимъ рабочимъ умышленно или грубою оплошностью, страхованію не подлежатъ.

Такимъ образомъ, законъ этотъ предполагаетъ, что получившій личное поврежденіе застрахованъ, и примѣняетъ къ предпринимателю такую отвѣтственность, какую несетъ страховщикъ, то есть, безусловную, за исключеніемъ умышленнаго поврежденія или грубой оплошности. Къ слову замѣтимъ, что величайшій интересъ представляетъ эволюція начала отвѣтственности предпринимателей и вознагражденія за личныя поврежденія трудящихся классовъ. Развитіе этого начала, повидимому, завершится всеобщимъ государственнымъ страхованіемъ, но пока тамъ, гдѣ оно не введено, законодатель постепенно расширяетъ отвѣтственность предпринимателей и работодателей до такихъ предѣловъ, что она нынѣ уже, въ силу законнаго предположенія, приравнена къ отвѣтственности страховщика.

Ст. 4 приведеннаго закона перечисляетъ тѣ предпріятія и работы, которыя подчинены дѣйствію новаго закона. Перечисленіе отличается возможною полнотою, подробностью и значительнымъ объемомъ, вслѣдствіе котораго мы его не приводимъ.

Если теперь обратиться къ проекту нашей редакціонной комисіи, ст. 1088 котораго предоставляетъ

льготы только работающим на фабриках, заводах или горномъ промыслѣ и притомъ лишь такимъ, которые получили поврежденія вслѣдствіе дѣйствія машинъ, или другихъ орудій, или вообще вслѣдствіе какихъ-либо опасныхъ для жизни и здоровья условий даннаго производства, то окажется, что въ сравненіи съ западно-европейскими законодательствами мы очутимся далеко не въ первой линіи.

Мало убѣдительно представляется и соображеніе, изложенное на стр. 605 объясненій: „Общее между ними (железными дорогами, пароходами, фабриками, заводами и горными промыслами) заключается въ опасности ихъ для жизни и здоровья людей, но отличительная черта этихъ предпріятій отъ другихъ опасныхъ промысловъ (напр. строительныхъ работъ и нѣкоторыхъ ремесленныхъ занятій, какъ то: кузнецовъ, кровельщиковъ, водолазовъ и т. п.) состоитъ въ томъ, что железныя дороги, пароходы, фабрики, заводы и горные промыслы по своей обширности и сложности, а также по многочисленности соприкасающихся съ ними лицъ (пассажировъ, рабочихъ и другихъ) вызываютъ особую опасность, которая и служитъ основаніемъ къ усиленію отвѣтственности собственниковъ упомянутыхъ предпріятій“.

Если стать на точку зрѣнія объясненій, то казалось бы, что опасность профессіи кровельщиковъ и водолазовъ ничуть не уступаетъ, а превосходитъ опасности напр. бумагопрядильныхъ или костеобжигательныхъ производствъ, а что касается многочисленности, то въ лѣтнее время число рабочихъ, занятыхъ на постройкахъ, немногимъ уступитъ числу рабочихъ фабричныхъ и заводскихъ. Кромѣ того, казалось бы справедливымъ заботиться не только о тѣхъ, кто многочисленъ, но и о тѣхъ также, чье положеніе особенно тяжело и страдательно.

Во всякомъ случаѣ, постановленіе ст. 1088 проекта можно упрекнуть развѣ въ томъ, что оно даетъ слишкомъ мало, что оно слишкомъ узко. Если намъ не суждено было идти впереди другихъ народовъ, то и незачѣмъ выбиваться изъ силъ для того только, чтобы занять послѣднее среди нихъ мѣсто въ такомъ вопросѣ, отъ правильнаго и вѣрнаго разрѣшенія котораго зависитъ въ значительной мѣрѣ будущность государства.

Ограничивать же и урѣзывать еще то немногое, что намъ даетъ проектъ, утверждать, что на нашъ вѣкъ хватитъ и меньшаго, что ст. 1088 представляетъ, якобы, опасность для развитія нашей промышленности и производства — значить глубоко заблуждаться. Это значить забывать, что лучшее огражденіе производства, лучшая мѣра къ его развитію и преуспѣянію состоитъ въ томъ, чтобы заботиться о благосостояніи тѣхъ, кто на своихъ плечахъ выноситъ всю его тяжесть и создаетъ производство своими собственными руками. Чѣмъ работникъ обезпеченнѣе, чѣмъ онъ увѣреннѣе въ завтрашнемъ днѣ, тѣмъ и работа его совершеннѣе.

Кто заботится о промышленности и забываетъ про промышленные классы, тотъ заботится о листьяхъ, а подрѣзываетъ корни. Пусть онъ вспомнитъ слова: „всякому имущему дано будетъ, а у неимущаго отнимется и то, что имѣетъ“.

Ф. Осескии.

Книгопечатное дѣло въ административной практикѣ.

Масса энергіи тратится административной практикой на то, чтобы воздвигать всевозможныя препоны устройству типографій, литографій и т. п. заведеній въ провинціи, въ небольшихъ, а иногда и значительныхъ, городахъ и мѣстечкахъ; не съ большею благосклонностью, впрочемъ, встрѣчаются тою же практикой попытки распространенія продуктовъ уже существующихъ типографскихъ станковъ, устройства книжныхъ магазиновъ и библиотекъ для чтенія. Вообще, если бы не существованіе губернскихъ типографій и губернскихъ вѣдомостей, то, судя по тѣмъ затрудненіямъ, какія ставятся для предпримчивости, направленной на печатное дѣло, можно было бы подумать, что между вышеозначенной практикой и изобрѣтеніемъ Гуттенберга есть какъ-то коренная разнь, своего рода идіосинкразія. Правда, примѣненіе изобрѣтенія Гуттенберга и закономъ поставлено подъ особый надзоръ. Было время, когда на типографію смотрѣли, приблизительно какъ на фабрику, изготовляющую опаснѣйшее изъ взрывчатыхъ веществъ — динамитъ мысли; тогда типографскій промыселъ былъ запретнымъ для частныхъ лицъ и составлялъ монополію правительства, которая осуществлялась его агентами или, по особымъ привилегіямъ и патентамъ, передавалась отдѣльнымъ лицамъ, заслужившимъ особое довѣріе. Но это время прошло; типографское дѣло предоставлено частной предпримчивости и въ результатъ оно выросло въ дѣльную отрасль промышленности, далеко не ничтожную даже въ чисто экономическомъ отношеніи. Полицейскій надзоръ за типографіями остался, какъ дополненіе къ цензурному надзору за произведеніями печати; но необходимо замѣтить, что ростъ типографской промышленности не исключительно и даже не въ большей мѣрѣ зависитъ отъ развитія духовныхъ потребностей, отъ расширившагося спроса на книги, газеты, журналы и т. п. Типографія въ настоящее время служитъ столько же духовнымъ, т. е. литературнымъ интересамъ въ широкомъ смыслѣ, сколько и многимъ другимъ, ничего общаго съ литературой, просвѣщеніемъ, съ пропагандой произведенія мысли и слова не имѣющимъ, — интересамъ житейскимъ самаго разнороднаго содержанія, промышленнымъ, торговымъ, даже административнымъ и судебнымъ. По крайней мѣрѣ, половина работы любой типографіи идетъ на изготовленіе бланковъ всевозможныхъ конторъ и канцелярій, торговыхъ прейскурантовъ и проспектовъ, рекламъ и объявленій, обѣденныхъ меню и визитныхъ карточекъ, и прочихъ т. п. предметовъ въ томъ же не-литературномъ родѣ. Если типографія была прежде по преимуществу орудіемъ слова художественнаго и научнаго, то теперь роль ея раздвоилась и наряду съ прежнимъ значеніемъ она приобрѣла новое — она является средствомъ, которымъ широко пользуются для облегченія сношеній между людьми. Въ этомъ смыслѣ типографія можетъ быть поставлена на одну линію съ почтой, телеграфомъ, железными дорогами и, подобно имъ, является непремѣнной принадлежностью новѣйшей промышленной культуры, новѣйшаго строя экономическихъ отношеній; типографія и движется вслѣдъ за этой промышленной культурой, проникаетъ вмѣстѣ съ нею и для служенія

ей же въ глухія мѣста, гдѣ духовные интересы и силы настолько скудны, что сами по себѣ никакимъ образомъ не могли бы создать почву для существованія типографіи. Напримѣръ, изъ производившихся въ Сенатѣ „дѣлъ“, возникшихъ по поводу различныхъ ходатайствъ о разрѣшеніи открыть типографіи, мы узнаемъ, что нашлись смѣльчаки, которые собираются завести типографіи въ мѣстечкѣ Тетіешахъ, въ г. Климовичахъ, въ г. Бобруйскѣ и т. п. городахъ и городишкахъ. Очевидно, что типографіи эти рассчитываютъ не на изданіе трудовъ тетіешскихъ или климовичскихъ ученыхъ и мыслителей, или бобруйскихъ поэтовъ и публицистовъ; предприниматели ищутъ въ виду ту работу, какую могутъ доставить, въ видѣ заказовъ на бланки, реестры и проч., канцеляріи мѣстнаго станового или исправника, камеры судебного слѣдователя или мирового судьи, окрестныя волостныя правленія, ближайшіе фабрики, заводы и т. п. И вотъ, къ удивленію, именно въ этихъ мѣстахъ устройство типографій сталкивается съ самымъ непреоборимымъ сопротивленіемъ со стороны административной практики, точно бы дѣло шло, дѣйствительно, о динамитной фабрикѣ, грозящей общеподобнымъ взрывомъ.

По закону (ст. 158 уст. ценз. т. XIV изд. 1890 г.), желающіе завести типографію, литографію, металлографію и другое подобное заведеніе для тисненія буквъ и изображеній должны получить на то дозволеніе: въ г. С.-Петербургѣ отъ мѣстнаго градоначальника, въ г. Москвѣ—отъ мѣстнаго генераль-губернатора, въ прочихъ мѣстахъ—отъ губернатора, причемъ обязаны представить свидѣтельство на право торговли и промысловъ и показать число и размѣръ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, какіе они предполагаютъ имѣть въ своемъ заведеніи. Часто упоминаемая нами „практика“ старается истолковать и примѣнять этотъ законъ такъ, какъ бы онъ предоставлялъ ей, означенной практикѣ, дискреціонное право, право по существу безотчетное и непогрѣзительное, произвольно разрѣшать или не разрѣшать открытіе типографскаго заведенія. Хочу—разрѣшаю, хочу—не разрѣшаю, и дѣлу конецъ. Толкованіе это до такой степени расходится съ прямымъ смысломъ закона, что на него можно смотрѣть какъ на *reductio ad absurdum* самой интерпретируемой нормы. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что разрѣшеніе открыть типографію можетъ быть дано или въ немъ можетъ быть отказано по произволу мѣстнаго начальства,—произволу безусловному, не подлежащему ни отчету, ни провѣркѣ, то этимъ самымъ типографская промышленность ставилась бы въ положеніе худшее, чѣмъ когда бы она была правительственной монополіей, закрытой для частнаго почина. Въмѣсто монополіи государственной, передъ нами была бы монополія губернаторскихъ канцелярій. Если бы законодатель имѣлъ въ виду установить, что типографіи не иначе открываются, какъ на основаніи привилегій, выдаваемыхъ по дискреціонному усмотрѣнію власти, то, во-первыхъ, это было бы ясно выражено въ самомъ законѣ, а во-вторыхъ, дискреціонное усмотрѣніе не было бы, конечно, вручено единоличному органу мѣстнаго подчиненнаго управленія, а принадлежало бы—какъ оно принадлежитъ въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, при выдачѣ, напр., разрѣшеній на изданіе новыхъ газетъ,

журналовъ, на открытіе новыхъ аптекъ и проч.— какому-либо центральному учрежденію вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ; быть можетъ— даже соглашенію двухъ вѣдомствъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, такъ какъ типографіи—промышленныя предприятия, и голосъ министерства финансовъ въ дѣлѣ, касающемся одной изъ немаловажныхъ отраслей промышленности страны, не могъ бы быть оставленъ безъ вниманія.

Стремленіе мѣстной административной практики присвоить себѣ дискреціонную власть надъ типографскимъ и книжнымъ дѣломъ встрѣчаетъ нѣкоторый отпоръ со стороны Сената. Сенатское толкованіе ст. 158 уст. ценз. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сенатъ находитъ, что законъ, обуславливая въ ст. 158 ст. открытіе типографій и литографій полученіемъ на то дозволенія отъ мѣстныхъ губернаторовъ, не опредѣляетъ, чѣмъ именно надлежитъ руководствоваться при выдачѣ сихъ дозволеній. Сенатъ полагаетъ, что губернское начальство не ограничивается въ этомъ случаѣ одною повѣркою соблюденія формальныхъ требованій приведенной статьи (представленія установленнаго положеніемъ о пошлинахъ свидѣтельства, а равно данныхъ о числѣ и размѣрѣ машинъ и станковъ). Напротивъ, въ виду строго личнаго характера выдаваемого ст. 158 дозволенія (ст. 160, 161 и 163 ст. уст. ценз.), особаго назначенія даннаго рода заведеній, вызвавшаго самое выдѣленіе ихъ закономъ изъ числа прочихъ промышленныхъ заведеній, нельзя не признать и неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, что губернское начальство соображается при примѣненіи ст. 158 уст. ценз. съ имѣющимися свѣдѣніями о благонадежности просителей. Но, съ другой стороны, если соображенія, по коимъ разрѣшается или не разрѣшается открытіе типографій и литографій, идутъ далѣе формальныхъ требованій, то изъ этого, по мнѣнію Сената, не слѣдуетъ, чтобы губернскому начальству принадлежало по сему предмету право исполнѣть дискреціонное, не подлежащее провѣркѣ. Въ законѣ не постановлено, чтобы выдача дозволеній по ст. 158 зависѣла отъ „усмотрѣнія“ губернаторовъ. Поэтому Сенатъ по разнымъ случаямъ, доходившимъ до его разсмотрѣнія, объявлялъ незаконными такіе мотивы къ отказу въ разрѣшеніи на открытіе типографій, какъ напр. *предположеніе* о незнакомствѣ просителя съ типографскимъ дѣломъ; *предположеніе* о неблагонадежности просителя, не основанное на положительныхъ данныхъ; *отсутствіе* свѣдѣній о благонадежности просителя; *родственная связь* просителя съ другимъ лицомъ, которое предполагается неблагонадежнымъ и предполагается могущимъ имѣть вліяніе на веденіе дѣла въ новооткрытой типографіи; предполагаемое отсутствіе потребности въ типографскомъ заведеніи въ данной мѣстности; отсутствіе средствъ надзора. Въ частности, по поводу послѣднихъ двухъ соображеній, предъявляемыхъ съ особенной настойчивостью, Сенатъ разъяснилъ, что губернское начальство не призвано оцѣнивать размѣры спроса на типографскую работу и выгодность открытія типографіи—это дѣло предпринимателя, устраивающаго типографію на свой рискъ; что недостаточность средствъ

надзора также не может служить основанием къ отказу въ разрѣшеніи новыхъ заведеній, подлежащихъ такому надзору, такъ какъ, при отсутствіи на то прямого указанія въ законѣ, нельзя допустить, чтобы въ типографскомъ дѣлѣ частная предпримчивость частныхъ лицъ стѣснялась подобнымъ обстоятельствомъ, находящимся внѣ всякой отъ нихъ зависимости. „Подвѣдомственность правительственному надзору—однообразно повторяется во многихъ сенатскихъ опредѣленіяхъ—не составляетъ по закону исключительной черты типографій, литографій или металлографій: надзору подчинены и другія заведенія фабрично-заводской промышленности, какъ это усматривается изъ ст. 47 и слѣд. уст. пром. Между тѣмъ, ст. 69 уст. пром., указывая условия разрѣшенія губернскимъ начальствомъ сего рода промышленныхъ заведеній, вовсе не упоминаетъ о достаточности средствъ правительственнаго надзора... Однако, такъ какъ приведенные выше мотивы къ отказу въ разрѣшеніи открыты типографію, которыми пользуется административная практика, не появляются обыкновенно въ одиночку, а выступаютъ цѣлой шеренгой, среди которой всегда находится мѣсто для предположенія о недостаточной благонадежности,—то дѣло нерѣдко кончается тѣмъ, что въ подкрѣпленіе „предположенія“ присылаются дополнительные свѣдѣнія. Провѣрить правильность этихъ свѣдѣній Сенатъ не имѣетъ возможности уже въ силу одного того, что они сообщаются конфиденціально и остаются неизвѣстными заинтересованному лицу, которое одно только располагаетъ возможностью отразить направленные противъ него обвиненія. Слѣдовательно, при извѣстной настойчивости побѣда всегда должна остаться на сторонѣ фактическаго усмотрѣнія, хотя оно, по смыслу закона, и не имѣетъ дискреціоннаго характера. Между тѣмъ, врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, что прямымъ выводомъ изъ твердо установленнаго Сенатомъ положенія о томъ, что въ дѣлѣ разрѣшенія типографій не должно быть мѣста дискреціонному и безконтрольному усмотрѣнію—прямымъ выводомъ отсюда является право Сената входить въ разсмотрѣніе существа тѣхъ данныхъ, на которыхъ основывается заключеніе мѣстной власти о неблагонадежности просителя, и, слѣдовательно, обязанность сообщенія этихъ данныхъ просителю для выслушанія его объясненій, его защиты. Только при этомъ условіи усмотрѣнію могутъ быть поставлены необходимые границы, препятствующія ему скатиться внизъ по наклонной плоскости произвола.

Д. Л.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Фальсификація и мѣры борьбы съ нею.

Нѣтъ, вѣроятно, ни одного города въ мірѣ, гдѣ фальсификація пищевыхъ продуктовъ была бы такъ распространена и производилась бы въ такихъ разнообразныхъ формахъ, какъ въ Парижѣ: въ вино вливаютъ краску, молоко смѣшиваютъ съ водой и под-

бавляютъ туда бараньи мозги, масло наполняютъ маргариномъ и т. п.

По вычисленіямъ городской лабораторіи, существуетъ болѣе 300 видовъ различныхъ поддѣлокъ и фальсификацій. Муниципальная лабораторія, несомнѣнно одно изъ полезѣйшихъ учреждений, и вмѣстѣ съ тѣмъ ни одно учрежденіе не имѣетъ столько враговъ и—слѣдуетъ сказать—очень сильныхъ и могущественныхъ.

Фальсификація пищевыхъ продуктовъ составляетъ деликтъ, предусмотрѣнный закономъ 27 марта 1851 года. § 1 этого закона говоритъ, что „наказываются тюремнымъ заключеніемъ отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года и штрафомъ въ 50 франковъ тѣ:

- 1) которые поддѣлаютъ пищевые продукты или медикаменты, назначенные для продажи;
- 2) которые будутъ продавать сами или выпускать въ продажу напитки, пищевые продукты или медикаменты, завѣдомо фальсифицированные или испорченные;
- 3) которые обманутъ или попытаются обмануть покупателей относительно качества продаваемыхъ вещей посредствомъ употребленія фальшивыхъ вѣсовъ или мѣръ...

По § 2 этого закона наказаніе увеличивается, если къ продукту примѣшано вещество вредное для здоровья, до 2-хъ лѣтъ.

Что законъ понимаетъ подъ словомъ фальсификація? На это мы находимъ очень точный отвѣтъ въ одномъ рѣшеніи кассационнаго суда отъ 27 апрѣля 1854 года: „Фальсификація пищевыхъ продуктовъ происходитъ при всякомъ обманномъ смѣшеніи, имѣющемъ цѣлью ухудшить качество продукта, сравнительно съ тѣмъ, которое заявлено...“

Въ докладѣ комиссіи, разсматривавшей проектъ закона 27 марта 1851 года, мы находимъ еще болѣе подробное объясненіе понятія „фальсификація“: „Фальсификація бываетъ... даже при смѣшеніи какого-либо съѣстнаго продукта съ другимъ такимъ же только низшаго качества, вслѣдствіе чего продуктъ дѣлается значительно менѣе цѣннымъ, нежели онъ долженъ быть по своему названію или по своей цѣнѣ...“

Такимъ образомъ, смѣсь вина съ водой составляетъ, несомнѣнно, „un mélange frauduleux“, и кассационный судъ въ рядѣ рѣшеній (9 октября 1852 г., 5 января, 2 марта, 12 іюля 1855 г.) проводитъ этотъ взглядъ. Законъ 1851 г., какъ мы видѣли, смотритъ одинаково на продажу фальсифицированныхъ продуктовъ и продуктовъ испорченныхъ, причѣмъ продуктъ не долженъ быть непременно *гнилымъ*, чтобы подходить подъ понятіе „*dénrée corrompue*“. По рѣшеніямъ кассационнаго суда, мясо, „очень долго лежавшее на этажерѣ мясной лавки считается порченнымъ (4 іюня 1852 г.). Кассационный судъ въ одномъ принципиальномъ рѣшеніи (20 августа 1857 г.) проводитъ тотъ основной принципъ, что „*il n'est pas besoin, non plus que ces denrées corrompues soient en même temps nuisibles pour que la mise en vente en soit punissable*“... Необходимо только, чтобы продавецъ зналъ, что товаръ, который онъ держитъ у себя, предлагаетъ и продаетъ, фальсифицированъ или испорченъ. При этомъ, презумція та, что купецъ всегда знаетъ, что онъ продаетъ. „*Tout marchand est présumé*

savoir ce qu'il vend", говорить въ одномъ извѣстномъ рѣшеніи кассационный судѣ. И на обязанности продавца лежитъ *onus probandi*, что онъ не *зналъ* о томъ, что продуктъ фальсифицированъ.

Наиболѣе распространенная форма фальсификаціи въ Парижѣ — это фальсификація вина. Нигдѣ, вѣроятно, съ такимъ успѣхомъ не примѣняются новѣйшія химическія открытія, какъ въ этой области; самые опытные эксперты иногда колебались и отказывались давать рѣшительное заключеніе по вопросу, поддѣльное ли это вино или настоящее. Въ особенности съ успѣхомъ практикуется поддѣлка иностранныхъ винъ — испанскихъ и итальянскихъ — которыя, благодаря частой во Франціи филоксерѣ, являются серьезными конкурентами французскихъ винъ. Фальсификація винъ бываетъ двухъ видовъ: 1) или вино высшаго качества смѣшивается съ виномъ низшаго качества — эта операція называется *coupage*; 2) или же — гораздо чаще — просто смѣшиваютъ вино съ водой; такое смѣшеніе на техническомъ языкѣ называется *mouillage*. *Mouillage* никогда, къ сожалѣнію, не ограничивается однимъ только смѣшеніемъ съ водой, но неизбѣжно сопровождается еще нѣкоторыми другими манипуляціями, такъ какъ вода портитъ цвѣтъ вина, дѣлаетъ фальсификацію замѣтной на глазъ; чтобы устранить это, или вливаютъ въ смѣсь другое вино, болѣе темное, или же гораздо чаще вводятъ туда окрашивающее вещество фуксинъ; а чтобы придать вину надлежащую крѣпость, вводятъ туда низшіе сорта алкоголя (т. е. *alcool de betteraves*), особенно опаснаго для развитія алкоголизма. Чѣмъ выше марка вина, тѣмъ фальсификація сложнѣе и труднѣе; современная химія даетъ возможность посредствомъ различныхъ комбинацій придавать вину настоящей „букетъ“. Химія фальсификаціи составляетъ въ настоящее время цѣлую науку, опережающую своими успѣхами истинную химию. Въ этомъ году въ парижскомъ исправительномъ трибуналѣ судился одинъ крупный торговецъ итальянскихъ винъ, который выпускалъ въ продажу превосходное „Кіанти“, составленное въ лабораторіи изъ самыхъ простыхъ сортовъ красныхъ винъ при помощи танина, глицерина и пеларгоніи; его лабораторія занимала 8 огромныхъ комнатъ.

Чтобы судить о размѣрахъ фальсификаціи винъ въ Парижѣ, мы примемъ данныя статистики *ostroi*. Налогъ на 100 гектолитровъ вина опередѣленъ въ размѣрѣ 1,887 франковъ, изъ коихъ 825 фр. государственнаго налога и 1,062 налога въ пользу города Парижа. Предположивши *mouillage* въ размѣрѣ 8,3% (низшій размѣръ, зарегистрированный исправительнымъ трибуналомъ), получимъ слѣдующій выводъ: ежегодное потребленіе вина въ Парижѣ равно приблизительно 5.000.000 гектолитрамъ; фальсификація въ среднемъ = 8,3%; получимъ 415.000 гектолитровъ воды, прибавленной къ вину и ускользящей отъ обложенія. $415.000 \times 18,87 = 7.831.050$ франковъ, изъ коихъ 3.423.750 франковъ приходилось бы на долю государства и 4.407.300 фр. — на долю города Парижа.

Самый опасный видъ фальсификаціи винъ, къ сожалѣнію, въ послѣднее время сильно распространенный въ Парижѣ — это прибавленіе славленной окиси свинца, которая въ винѣ преобразуется въ уксусно-

кислый свинецъ, сахаристый вкусъ котораго скрываетъ истинный вкусъ поддѣльнаго вина; вино, такимъ образомъ фальсифицированное, является уже настоящимъ ядомъ, и репрессія закона, карающая продажу этого яда, нельзя не признать очень слабой и несоответствующей размѣрамъ преступленія.

Пиво и сидръ поддѣлываются также искусно какъ и вина, и способы, употребляемые здѣсь, почти не разнятся отъ фальсификаціи винъ.

Иное дѣло фальсификація молока, потребленіе котораго въ Парижѣ достигло колоссальныхъ размѣровъ; больше 200 обществъ занимаются доставкой молока въ Парижъ. Для полученія молока Парижъ обращается въ провинцію, и прежде, чѣмъ достигнуть потребителя, молоко проходитъ *minimum* чрезъ руки трехъ посредниковъ: 1) фермера, доставляющаго молоко, 2) оптоваго торговца, который распределяетъ его 3) молочныхъ лавокъ. Молоко доставляется въ Парижъ больше, чѣмъ изъ 80-ти рынковъ и подвозится съ 4-хъ желѣзнодорожныхъ вокзаловъ: Орлеанскаго, Сѣвернаго, Западнаго и Ліонскаго. Молоко отправляется въ Парижъ ночью и прибываетъ между 2 и 3 часами утра. Здѣсь ожидаютъ его уже сотни экипажей различныхъ компаній, которыя развозятъ молоко по молочнымъ. Въ молочныхъ заранѣе уже приготовлена посуда съ водой, куда вливаютъ прибывшее молоко. Процентъ воды колеблется отъ 10 до 30%. Иногда эта посуда съ водой находится на самыхъ экипажахъ и въ одномъ процессѣ хозяинъ молочной объяснилъ, что эта вода была приготовлена для лошадей.

На желѣзнодорожномъ вокзалѣ *Batignolles* полиція арестовала 12 каретъ съ только что привезеннымъ молокомъ; это молоко было задержано въ тотъ моментъ, когда гарсоны молочной наполняли посуду, заключающую молоко, водой, которую они черпали изъ фонтана „*Louise*“, находящагося тутъ же около вокзала. „Что вы здѣсь дѣлаете?“ спросилъ полицейскій комиссаръ одного изъ этихъ гарсоновъ, стоящаго около фонтана. — „*Moi! je traîs la „belle Louise“, la meilleure vache de l'établissement et celle qui coûte le moins à nourrir*“.

Парижъ потребляетъ ежедневно около 250.000 литровъ молока. Сколько въ этомъ количествѣ находится воды, можно судить по слѣдующему примѣру, взятому нами изъ судебной практики. Одинъ оптовый торговецъ посылалъ ежедневно въ Парижъ 3.000 литровъ молока; въ которыхъ было 2.500 литровъ молока и 500 литровъ воды. Онъ продавалъ по 30 сант. за литръ; такимъ образомъ, за 500 литровъ воды онъ выручалъ ежедневно около 150 франковъ, или въ годъ больше 50.000 фр. Въ Парижѣ есть много торговцевъ, которые продаютъ 10 и 15 тысячъ литровъ въ день, выручая такимъ образомъ за воду отъ 100 до 150 тысячъ франковъ въ годъ, рискуя заплатить тюремнымъ заключеніемъ, а въ крайнемъ случаѣ штрафомъ отъ 50 до 500 франковъ. Этотъ торговецъ, который вливалъ 16% воды въ молоко, ничто сравнительно съ другимъ, у котораго химическій анализъ обнаружилъ 35%; въ исправительномъ судѣ онъ съ цинизмомъ отвѣчалъ: „*Pomiluyte, господа судьи, мое молоко беруть на расхватъ, и если бы я*

пересталъ смѣшивать его съ водой, я бы растерялъ своихъ кліентовъ!“

Еще сложнѣе фальсификація масла, которая бываетъ шести видовъ:

- 1) примѣсъ буры и квасцовъ;
- 2) примѣсъ картофеля, растертаго въ порошокъ, бѣлаго сыра, муки и крахмала;
- 3) минеральныхъ веществъ: глины, мѣла;
- 4) примѣсъ окрашивающихъ веществъ;
- 5) примѣсъ жировыхъ веществъ: сала, свиного жира, и
- 6) изготовленіе маргаринаго масла, научный терминъ котораго *oleomargarine*.

Поддѣлка шоколада въ Парижѣ тоже очень распространена; по удачному выраженію одного химика-эксперта „*la fabrication du chocolat est remplie de poison*“. Здѣсь фальсификація составляетъ особенно тяжкій деликтъ, потому что шоколадъ въ Парижѣ является напиткомъ, наиболее употребляемый въ учебныхъ заведеніяхъ, и, какъ показалъ одинъ громкій процессъ, бывшій два года тому назадъ, 40% дѣтей, заболѣвшихъ внезапно въ одномъ закрытомъ учебномъ заведеніи, сдѣлались жертвой отравленнаго шоколада. Химическій анализъ выяснилъ, что поставляемый въ это заведеніе „*chocolat à la vanille*“ не содержалъ ни одного атома ванили, которая была замѣнена пахучей бузиной. Городская лабораторія, анализу которой былъ подвергнутъ шоколадъ, выразила въ своемъ рапортѣ удивленіе, какъ дѣти остались живы, потребляя „*ce poison veneneux*“? Представитель обвиненія въ этомъ процессѣ, требуя для виновныхъ максимума наказанія, выразилъ сожалѣніе, что это наказаніе не можетъ быть больше 2-годовалнаго тюремнаго заключенія. И дѣйствительно, уголовная репрессія по отношенію къ преступникамъ, посягающимъ изъ-за денежной наживы на народное здравіе, чрезвычайно слаба; это замѣчаніе относится не къ одному только французскому, но и ко всемъ остальнымъ законодательствамъ, которыя, охраняя суровыми мѣрами жизнь и здоровье индивидуума, не позаботились принять таковыхъ же по охраненію жизни и здоровья всего общества.

В. Б.

Выборы добавочныхъ судей во вновь открывающіеся участки.

По поводу выборовъ мировыхъ судей во вновь открывающіеся участки въ Петербургѣ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли эти выборы производить по общему списку, по которому были произведены выборы въ декабрѣ прошлаго года на нынѣшнее трехлѣтіе, не обращаясь никоимъ образомъ къ составленію новаго списка и обходясь безъ публикаціи, требуемой ст. 29 укр. с. уст.

Вопросъ этотъ находился на обсужденіи общаго собранія петербургскихъ участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, созваннаго петербургскимъ городскимъ головой, которое и разрѣшило его въ смыслѣ необходимости составленія новаго списка и публикаціи

его, руководясь, главнымъ образомъ, основаніями практическаго свойства, въ частности, желаніемъ избѣжать возможной кассациіи выборовъ Сенатомъ, что повлекло бы большія неудобства и для мирового института и для городского общественнаго управленія.

Соглашаясь съ правильностью рѣшенія разбираемаго вопроса, мнѣ кажется, что, помимо важности практическихъ соображеній, необходимо, главнымъ образомъ, сообразоваться и съ безусловными требованіями закона, который можетъ быть истолкованъ лишь въ пользу означеннаго рѣшенія. Правда, что случай этотъ закономъ не предусмотрѣнъ. Но примѣнять къ нему правило ст. 38¹ укр. с. уст., по которому выборы судей, въ случаѣ выбитія кого-либо изъ нихъ, могутъ быть произведены по общему списку и безъ публикаціи, какъ то дѣлали нѣкоторые изъ гласныхъ петербургской думы, не представляется возможнымъ потому, что правило это есть исключеніе изъ общаго правила, установленнаго ст. 26 и 29 укр. с. уст., и какъ таковое не можетъ распространяться на случаи, не имѣющіе ничего общаго съ выборами, указанными въ ст. 38¹. Въ отношеніи послѣднихъ допускается отступленіе отъ общаго правила, конечно, потому, что законодатель не желалъ оставленія участковъ безъ судей въ теченіе довольно продолжительнаго времени, такъ какъ составленіе списка и публикація потребуютъ, по меньшей мѣрѣ, три мѣсяца времени. Въ данномъ же случаѣ смѣшность ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ выборы могутъ быть произведены всегда заблаговременно, съ соблюденіемъ всехъ требуемыхъ закономъ формальностей. Исходя же изъ толкованія закона по общему смыслу, слѣдуетъ заключить, что настоящіе выборы должно производить по правиламъ общихъ выборовъ въ началѣ избирательныхъ періодовъ. Но, въ виду того, что всѣ судьи извѣстнаго округа должны окончить срокъ службы одновременно, и добавочные судьи должны быть избраны до окончанія трехлѣтія, на которое избраны остальные судьи.

И. Д.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Гражд. кассационный департаментъ.

Засѣданіе 29 февраля.

I.

Толкованіе договора.

По дѣлу Левина Виленская судебная палата *нашла*: заключенный между ст. с. Константиномъ Гомолицкимъ и жалобщикомъ Левинымъ у вил. нотариуса договоръ, какъ показываетъ содержаніе онаго, въ дѣйствительности представляется сдѣлкой не о продажѣ дѣса на срубъ, а аренднымъ договоромъ. Въ этомъ убѣждаетъ въ особенности 3 п. договора, въ которомъ сказано: „Левинъ, состоя полдѣмъ собственникомъ проданныхъ ему деревьевъ, властенъ: а) производить своими средствами и расходами рубку на всемъ пространствѣ имѣній Го-

молицкаго „Щитковичи“ и „Церебуты“ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ пожелаетъ, тѣмъ порядкомъ, какой онъ признаетъ нужнымъ и вырубать ежегодно такое количество деревьевъ, какое онъ заблагоразсудитъ, безъ всякаго въ чемъ либо ограниченія;

в) устраивать въ лѣсныхъ дачахъ и въ другихъ удобныхъ ему, Левину, мѣстахъ паровые и дѣйствующіе водою или иною силою лѣсопильные и другіе обрабатывающіе лѣсной и древесный матеріалъ заводы и фабрики, а также необходимыя для всей лѣсной операціи мастерскія;

д) копать колодцы, устраивать бассейны, проводить воды изъ рѣкъ къ бассейнамъ и устраивать каналы, какъ для осушки болотныхъ мѣстъ, такъ и для сплава лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ; е) пользоваться всеми существующими въ вышеозначенныхъ имѣніяхъ дорогами и всякими по рѣчкамъ, озерамъ, протокамъ и каналамъ водяными путями сообщенія, берегами рѣкъ и каналовъ, шлюзами, греблями и иными, служащими для подъема или спуска воды, устройствами, мостами и переправами, пристанями и пр., а также прокладывать новыя дороги по лѣснымъ дачамъ, съ тѣмъ, что вырубленный для сей надобности лѣсъ, не соотвѣтствующій проданному по сему акту размѣру, поступаетъ въ пользу Гомолицкаго, а также прокладывать дороги и по землямъ не засѣяннымъ“. Палата квалифицировала этотъ договоръ, какъ арендный, а такъ какъ Левинъ еврей, то, въ силу закона 3 мая 1892 г. (примѣч. 4-е къ ст. 959 т. IX зак. о сост.), онъ не вправе арендовать указанныя въ договорѣ имѣнія. Вслѣдствіе сего палата признала, что Минскій окружный судъ и старшій нотаріусъ сего суда правильно отказали въ утверженіи означеннаго выше договора.

Въ касс. жалобѣ Левинъ указываетъ, что все, что установлено въ 3 п. договора, вытекаетъ само собою только изъ свойства рубки лѣса и связанныхъ съ нею лѣсныхъ же операцій. Ничего такого, что дало бы право извлечь пользу изъ нѣдра земли, или изъ ея природныхъ свойствъ въ договорѣ не содержится. Ни сѣять, ни пахать, ни даже собирать самородные плоды земли, онъ, проситель, права не имѣетъ, къ тому же для себя лично онъ не выговорилъ себѣ права проночевать хотя бы одну ночь въ имѣніи; пристанище же для лѣсорубчиковъ, мастеровъ, рабочихъ и приказчиковъ столь же необходимо, сколько тотъ топоръ, которымъ придется рубить лѣсъ.

Такимъ образомъ, кассационная жалоба возбудила слѣдующій вопросъ:

Вправе ли старшій нотаріусъ, въ виду закона 3 мая 1882 г. и разъясненія Прав. Сената (рѣш. общ. собр. 1882 г. № 9) утвердить долгосрочный (до 15 лѣтъ) лѣсорубочный договоръ, по которому еврею, купившему лѣсъ не для сплошной, а для выборочной рубки предоставлено право устраивать для обработки лѣса разные заводы, фабрики и мастерскія не на подлѣсной только землѣ, но и въ другихъ, удобныхъ ему мѣстахъ имѣнія продавца (въ данномъ случаѣ на пространствѣ 19,000 десят.)?

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд.

II.

Выдача копій съ рѣшеній участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ.

Рѣшеніемъ 24 іюля 1896 г. Пр. Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Минской казенной палаты на опредѣленіе мир. сѣзда по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества Шлопакова.

Въ прошеніи, поданномъ въ гр. касс. департа-

ментъ, мѣщанинъ Гликлисъ, являясь участвующимъ въ упомянутомъ дѣлѣ лицомъ, ходатайствуетъ о выдачѣ ему копій указа Пр. Сената по означенному дѣлу.

Прошеніе возбудило вопросъ:

Подлежать ли удовлетворенію просьбы участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ о выдачѣ имъ копій съ составившихся по дѣлу рѣшеній или релозуцій?

(Напр. просьбы лицъ, желающихъ вступить въ дѣло третьими лицами или какъ таковыя обжаловать рѣшенія,—просьбы лицъ, коимъ нужны копіи для ихъ собственныхъ дѣлъ,—просьбы лицъ, не указывающихъ цѣли, для которой они просятъ копіи).

Пр. Сенатъ оставилъ прошеніе Гликлисы безъ послѣдствій.

III.

Отпись крестьянскаго имущества.

Одесскій окр. судъ призналъ правильной описью судебнымъ приставомъ имущества поселянина собственника Юганна Цейлера на удовлетвореніе взысканія Кроузе съ сына Цейлера Якова.

Возбужденный настоящимъ дѣломъ вопросъ переданъ на обсужденіе Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ, разъяснившего, что за частные долги неотдѣленныхъ членовъ крестьянской семьи, движимое имущество, составляющее принадлежность крестьянскаго хозяйства, не подлежитъ описи и продажѣ.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе суда по нарушенію 184 ст. 1 ч. X т.

IV.

По дѣлу Финкельмановъ Заславо-Острожскій мировой сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мир. судьи, допустившаго, при отсутствіи возраженій со стороны тяжущагося, свидѣтельскія показанія для разъясненія условій о прекращеніи сторонами судебного дѣла миромъ.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе сѣзда по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд.

V.

По дѣлу Лопухиныхъ Пр. Сенатъ призналъ, что исполнительный порядокъ производства (ст. 896 и слѣд. уст. гр. суд.) непримѣнимъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

VI.

По дѣлу Тетериной Пр. Сенатъ призналъ, что законъ 7 марта 1879 г. (уст. гр. суд. ст. 1222⁴ и слѣд.) о вызовѣ должника въ присутствіе суда для заявленія о средствахъ его къ удовлетворенію взысканія непримѣнимъ къ опекунамъ должника.

VII.

По дѣлу Романова съ Коптѣловымъ Спб. судебная палата признала, что конкурсное управленіе не имѣетъ права укрѣпить проданное съ публичнаго торга имѣніе несостоятельнаго должника по данной, а не по купчей крѣпости и что такая данная, отмѣченная въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ ст. нотаріуса, не можетъ быть разсматриваема въ силѣ и значеніи надлежащаго акта, когда о правѣ собственности на имѣніе возникаетъ споръ, основанный на купчей крѣпости.

Пр. Сенать отмѣнили рѣшеніе палаты по нарушенію 339 и 366 ст. уст. гр. суд.

VIII.

Въ виду послѣдовавшаго разъясненія Общаго Собранія 1 и касс. д-въ, что касс. жалоба на постановленное судебною палатою въ особомъ присутствіи (по дѣламъ о вознагражденіи за убытки, причиненные должностными лицами админ. вѣдомства) апелляціонное рѣшеніе, если проситель жалуется на то, что, вопреки его требованію, дѣло рѣшено особымъ присутствіемъ палаты, тогда какъ оно подлежало производству въ общемъ судебномъ порядкѣ — подлежить разсмотрѣнію гр. касс. д-та. Пр. Сенать разсмотрѣлъ жалобу по дѣлу Тверской казенной палаты и отмѣнилъ рѣшеніе Тверского суда и Моск. суд. палаты.

Хроника.

Въ разосланной на дняхъ февральской книгѣ „Журн. М-ва Юст.“ объявлено, что съ Высочайшаго соизволенія проекты новой редакціи **учрежденія суд. установлений и уст. угол. и гражд. суд.** и объяснительная къ нимъ записка поступаетъ въ продажу, въ количествѣ 600 экземпляровъ. Каждый экземпляръ проекта учрежденія судебныхъ установлений стоитъ 1 рубль и объяснительная записка къ нему въ пяти томахъ—5 руб.; проектъ устава гражданского судопроизводства—2 р. и объяснительная записка къ нему въ восьми томахъ—8 руб. и проектъ Устава уголовного судопроизводства—1 р. 50 коп. и объяснительная записка къ нему въ пяти томахъ—7 р. 50 коп.

По разъясненію Пр. Сената, **выстроенныя на казенной землѣ жилия зданія** хотя бы и съ обязательствомъ снести ихъ по первому требованію начальства не освобождаются отъ обложенія ихъ земскими сборами (Указъ 8 февр. № 1264).

Пр. Сенать разъяснилъ, что, согласно ст. 19 прил. къ ст. 2 гор. пол. 1870 г., сохраняющей силу и по настоящее время, **присутствія по гор. дѣламъ разрѣшаютъ жалобы лишь на неправильности, допущенныя при сословныхъ выборахъ**, разсмотрѣніе же правильности самой организаціи сословныхъ общественныхъ управленій присутствіямъ по городскимъ дѣламъ по закону не предоставлено (Ук. 8 фев. № 1268).

По разъясненію Пр. Сената, **арестантско-этапная повинность въ Сибири** на внутреннихъ дорогахъ губерніи до соединенія ихъ съ ссыльно-этапною дорогою относится къ общимъ натуральнымъ земскимъ повинностямъ, отправляемымъ всѣмъ населеніемъ губерніи или области, т. е. не только сельскими обывателями, но и жителями городовъ; препровожденіе арестантовъ, когда съ ними нѣтъ военного караула, составляетъ одну изъ обязанностей, упомянутыхъ въ п. 5 ст. 186 уст. зем. пол., возлагаемыхъ закономъ на городскихъ и сельскихъ обывателей по отправленію ими на внутреннихъ трактахъ арестантско-этапной повинности (Ук. 25 января № 730).

Пр. Сенать разъяснилъ, что земская и городская управы не могутъ быть относимы къ числу учреждений, коимъ, при условіи владѣнія въ предѣлахъ уѣзда недвижимымъ имуществомъ, законъ предоставляетъ **право участія въ избирательныхъ земскихъ съѣздахъ и собраніяхъ** чрезъ уполномоченныхъ, ибо принадлежащее земству или городу въ уѣздѣ имущество, принадлежитъ всему платящему земскіе сборы мѣстному населенію, которое къ избранію гласныхъ присутствующихъ въ земскихъ собраніяхъ, призвано уже непосредственно и слѣдовательно нѣтъ основаній къ доставленію возможности по этому-же имуществу предоставить право участвовать въ выборахъ еще и чрезъ представителей исполнительныхъ органовъ земства и городовъ—земскихъ и городскихъ управъ.

Департаментомъ торговли и мануфактуръ разъяснено, что **возчики лѣсныхъ матеріаловъ** изъ мѣста выдѣлки ихъ въ склады, нанимаемые случайно, изъ мѣстныхъ обывателей не могутъ быть, на основаніи ст. 53 пол. о госуд. пр. нал., включаемы въ счетъ постоянныхъ рабочихъ, по общему числу которыхъ выбирается то или другое промысловое свидѣтельство; возчики же, нанимаемые на опредѣленный періодъ времени, должны быть признаваемы рабочими постоянными и подлежатъ включенію въ общій счетъ рабочихъ, занятыхъ раздѣлкою лѣса.

Нѣкоторыми изъ губернаторовъ южныхъ и поволжскихъ губерній возбужденъ въ министерствѣ вн. д. вопросъ о необходимости привлеченія къ отбыванію натуральной повинности **борьбы съ вредными животными** и насѣкомыми всѣхъ мѣстныхъ обывателей, хотя бы въ формѣ извѣстнаго денежнаго сбора, не исключая и помѣщиковъ, и тѣмъ самымъ облегчить тягость этой повинности, нынѣ исключительно падающей на крестьянское сословіе.

По ходатайству таврическаго губ. земск. собранія объ указаніи способа **обжалованія постановленій уѣздныхъ санитарно-исполнительныхъ комиссій**, министерствомъ вн. д. разъяснено, что, согласно п. 7 правилъ о сан.-исп. комиссіяхъ, постановленія этихъ послѣднихъ представляются на утвержденіе подлежащаго губернатора, за исключеніемъ лишь постановленій, касающихся подробностей выполненія общаго плана ихъ дѣйствій, требующихъ немедленнаго приведенія въ исполненіе. Въ виду этого министерствомъ вн. д. признано, что постановленія комиссій, неутвержденные въ установленномъ пунктѣ 7 порядкѣ, должны подлежать обжалованію губернатору.

Костромское губ. по земск. дѣл. присутствіе отмѣнило постановленіе макарьевского земск. собранія объ опредѣленіи срока на подачу частными лицами прошеній о выдачѣ пособій и др., находя, что въ положеніи о земск. учреж. не содержится правила, которое давало бы основаніе къ признанію за земскими учреждениями права на установленіе какихъ бы то ни было сроковъ для подачи имъ тѣхъ или другихъ прошеній.

Советъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, глубоко уважая великія научныя заслуги и плодотворную педагогическую дѣятельность Генриха Дербурга, избралъ его въ засѣданіи 31 января 1900 года почетнымъ членомъ Императорскаго с.-петербургскаго университета.

Московский университетъ, по представленію юр. факультета, избралъ въ свои почетные члены извѣстнаго ученаго юриста Г. Дербурга, по случаю исполняющагося 4 апрѣля нов. ст. 50-тилѣтія со времени полученія имъ степени доктора.

(Р. Вѣд.).

По словамъ „Южн. Кр.“, Высочайше повелѣно: за состоявшимся нынѣ увольненіемъ б. выборгскаго губернатора ген.-лейтенанта Гриппенберга отъ службы, вопросъ объ отвѣтственности его за **неправильныя дѣйствія по объявленію Высочайшей резолюціи** оставить безъ послѣдствій.

Во всеподданнѣйшемъ представленіи о мѣрахъ къ облегченію существующаго за періодическою печатью надзора, императорскій финляндскій сенатъ, между прочимъ, ходатайствовалъ объ изыятіи впредь изъ кодекса карательныхъ мѣръ нынѣ допущеннаго закономъ **пріостановленія выхода газетъ** въ административномъ порядкѣ, основываясь при этомъ на важномъ значеніи такихъ органовъ печати. Не признавая возможнымъ поддержать такое ходатайство, удовлетвореніе котораго привело бы въ существѣ къ безнаказанности совершаемыхъ пресою злоупотребленій печатнымъ словомъ, генераль-губернаторъ предложилъ, по словамъ „Финляндской Газеты“, сенату обсудить проектъ изданія въ каждой губерніи подъ наблюденіемъ губернатора, губернскихъ вѣдомостей. Подобные правительственные органы, не заключающія въ себѣ статей политическаго характера и содержа всѣ свѣдѣнія, необходимыя администраціи и мѣстному населенію, по всей вѣроятности, не подвергались-бы риску закрытія и оставленія населенія безъ газеты. Его высокопревосходительство въ заключеніе выразилъ, что не встрѣтилъ бы съ своей стороны преятствій къ разрѣшенію такихъ изданій, если о томъ поступать ходатайства начальниковъ губерній съ сочувственнымъ заключеніемъ хозяйственнаго департамента.

Въ Новоузенскомъ у. сѣздѣ на-дняхъ разсматривалось дѣло по обвиненію крестьян. И. П. по 30

ст. ул. о н., т. е. въ **ослушаніи начальству** при отправленіи имъ должности.

Салтавское вол. пр. потребовало отъ кр. И. П. измѣненіе заключеннаго имъ съ другимъ крестьяниномъ гражданскаго договора, для чего пригласило его въ помѣщеніе вол. пр., а когда онъ отказался явиться, послало за нимъ ночью 5 человекъ, чтобы привели его. Двери дома И. П. предусмотрительно заперъ и полиц. чины удалились ни съ чѣмъ. Утромъ былъ назначенъ экстренный волостной судъ.

Обвиняемый признанъ виновнымъ и приговоренъ къ аресту на 15 дней.

Новоузенскій у. сѣздъ, не находя въ дѣяніи обвиняемаго состава преступленія, дѣло производствомъ прекратилъ.

Въ сѣздѣ самимъ обвиняемымъ было сказано въ свое оправданіе „**послѣднее слово**“.

Какъ извѣстно — говорилъ обвиняемый — правительство, усмотрѣвъ отсутствіе попечительской власти въ селеніяхъ, ввело положеніе 12 іюля 1889 года. Къ сожалѣнію, нѣкоторые поняли данныя имъ полномочія не такъ, какъ слѣдуетъ, и взглянули на это какъ на возвращеніе къ доброму старому времени. Послѣдователи сего нашлись и въ нашемъ участкѣ; не допуская никакихъ возраженій и стремясь къ подавленію личности, они нанесли мнѣ сперва обиду утромъ въ волостномъ правленіи, а затѣмъ имъ угодно было продолжать издѣвательство надо мною еще и ночью... Человекъ же, представившій собою главную движательную пружину даннаго правосудія въ вол. судѣ, самъ спрятавшись за спины волостныхъ подчиненныхъ, стремился безжалостно лишить добраго имени одного изъ своихъ личныхъ враговъ... Алчущій и жаждущій, повидимому, правды, онъ жаждетъ лишь личнаго мщенія, и въ основѣ его благороднаго негодованія лежитъ чувство, съ благородствомъ ничего общаго неимѣющее... Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ все обстоитъ ненормально, начиная съ *повода* взять полиціей поздно ночью и кончая осужденіемъ рано по утру... За свою оплошность, неумѣніе угодить и поправиться деревенской силѣ, съ которой, оказывается, шутить нельзя и которая въ нашемъ захолустьѣ такъ же сильна, какъ и безконтрольный персидскій сатрапъ въ Персіи, я и такъ достаточно наказанъ тѣми душевными страданіями, которыя несую около 2-хъ лѣтъ. Я и семья моя сильно потрясены такою несправедливостью, и осужденіе пагубно отозвалось на общественномъ моемъ положеніи, подорвавъ и торговья мои дѣла... Словомъ, враги мои вывернули мнѣ всю душу на изнанку еще въ сентябрѣ 98 года и съ злорадствомъ наслаждаются своимъ подвигомъ теперь, забывъ очевидно, что кромѣ принципа ежевыхъ рукавицъ, *жизни* еще на свѣтѣ совѣсть и справедливость. Прошу объ оправданіи.

(Сар. Лист.).

„Сѣв. Кавк.“ сообщаетъ объ одномъ **крестьянскомъ начальникѣ**, что онъ издалъ распоряженіе о вмѣненіи въ обязанность волостнымъ правленіямъ производить занятія въ теченіи 18 часовъ въ сутки. Самоваръ рекомендовано покупать изъ красной мѣди, которая, какъ гласитъ распоряженіе, при негодности самовара, можетъ быть обращена въ деньги. Служащіе,

получивъ это распоряженіе, успѣшили оставить свои мѣста. Выборныя же власти и до сего времени недоумѣваютъ: какъ и кто будетъ дѣлать имъ деньги изъ самоварной мѣди... Приходящимъ къ начальнику съ жалобами и другими дѣлами, начальникъ приказываетъ стать „въ струнку“, „выровнять ноги“ „подтянуться“ и тогда уже начинать рѣчь; а нѣкоторымъ даже даетъ мыло, приказывая вымыть руки и потомъ уже явиться къ начальнику. Неполнившіе распоряженій начальника наказуются имъ собственноручно особымъ бичемъ.

12 февраля въ Екатеринодарскомъ окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію станичнаго урядника Ивлева въ **незаконномъ арестѣ** казака Петра В., котораго полицейскіе ночью вытащили изъ дома и съ обнаженными шашками, раздѣтаго, повели по улицѣ. По приводѣ его въ правленіе, урядникъ Романъ Ивлевъ распорядился посадить его въ карцеръ, гдѣ онъ просидѣлъ нѣсколько часовъ.

Обвиняемый приговоренъ окр. судомъ къ аресту при полиціи на три недѣли.

(Куб. Обл. Вѣд.).

Лица прокурорскаго надзора Екатеринбургскаго окружнаго суда возбудили ходатайство предъ пермскимъ губернаторомъ о разрѣшеніи **чтеній для арестантовъ**, содержащихся въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ. Нынѣ разрѣшеніе это, какъ передаетъ „Урал. Жив.“, — получено. Чтенія начнутся въ самомъ непродолжительномъ времени. Руководители имѣютъ уже въ своемъ распоряженіи волшебный фонарь, уступленный во временное пользованіе попечительствомъ о народной трезвости.

Между министерствомъ финансовъ и министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ состоялось соглашеніе по вопросу о **правѣ евреевъ-купцовъ 1-й гильдіи** содержать винокуренные заводы въ своихъ имѣніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

Касаясь вопроса о **недостаточности содержанія чиновъ суд. вѣдомства въ Сибири, „Дальній Востокъ“** сообщаетъ, что въ Иркутскѣ недавно умеръ членъ судебн. палаты г. Лебедевъ почти въ буквальномъ смыслѣ съ голоду; хоронили его по товарищеской поднискѣ.

Дѣятельность **консультаци пр. повѣренныхъ и ихъ помощниковъ**, организованной недавно при Харьковскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, въ послѣднее время начала замѣтно прогрессировать. Число клиентовъ съ каждымъ днемъ увеличивается. Многие изъ нихъ пріѣзжаютъ изъ уѣздовъ. Въ консультацию поступило уже не мало такихъ сложныхъ дѣлъ, которыя внесены на разсмотрѣніе особаго совѣщанія повѣренныхъ, состоящаго при консультаци. Прочія же дѣла разрѣшались дежурными членами консультаци.

(Ю. Кр.).

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гражданское отдѣленіе.

Въ засѣданіи отдѣленія 25 февраля, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Г. И. Карницкаго, были доложены заявленія А. А. Книрима и Н. А. Полетаева, которые просили отдѣленіе не избирать ихъ болѣе—первый предсѣдателемъ, второй—членомъ ред. комитета. Отдѣленіе, уполномочивъ Г. И. Карницкаго выразить благодарность этимъ лицамъ за труды, понесенные ими на пользу общества, и сожалѣніе по поводу оставленія занимаемыхъ ими должностей, приступило къ выборамъ. Избранными оказались: предсѣдателемъ—Г. И. Карницкій, тов. предсѣдателя—А. А. Герке, членами ред. комитета: М. М. Винаверъ, А. И. Лыкошинъ и А. Ф. Поворинскій.

Затѣмъ состоялись пренія по докладу А. И. Лыкошина: „Семейная собственность у крестьянъ“¹⁾, прочитанному въ засѣданіи отдѣленія 13 января.

А. А. Башмаковъ, соглашаясь съ выводами А. И. Лыкошина, указавъ, что по дѣйствующему законодательству о крестьянахъ конструкція субъекта права собственности представляется весьма затруднительной; но причина этого не въ томъ, что само явленіе лишено юридическаго содержанія, а въ наклонности юристовъ втискивать отношенія, носящія бытовыя особенности, въ окаменѣлыя формы пандектнаго права.

Затѣмъ, оппонентъ весьма подробно остановился на ссылкахъ А. И. Лыкошина на обычное право южно-славянскихъ народовъ, подтверждающее существованіе и возможность юрид. конструкціи семейной собственности.

Семейный укладъ русскаго крестьянства носить на себѣ всѣ характерныя черты владѣнія рода, семьи или задруги; долеаго участія нѣтъ; семья является дѣйствительно юрид. лицомъ. Нормы писаннаго права знаютъ семью построенную на исключительномъ господствѣ индивидуальной собственности, и юристы отрицаютъ наличность другихъ типовъ и необходимость дать имъ законодательную нормировку. Въ этомъ взглядѣ отразилось увлеченіе общимъ ученіемъ о правѣ Иеринга и его русскихъ послѣдователей (проф. Муромцева). Нѣтъ права, говорить они, гдѣ нѣтъ интереса и организованной защиты его. Но при этомъ упускается изъ виду, что существуетъ третій элементъ, духовный, отражающій фizioномію народа. Являясь выраженіемъ правородящей идеи, внутреннего правосознанія, этотъ элементъ кладетъ на право народа колоритный бытовой и историческій отпечатокъ. Переживанія нормъ, потерявшихъ давно обязательную силу, свидѣтельствуютъ о живучести и важности этого элемента.

М. А. Лозина-Лозинскій прежде всего устранилъ нѣкоторые упреки, которые незаслуженно ставитъ его работѣ²⁾ А. И. Лыкошинъ. Онъ и не утверждалъ, что мѣстныя положенія совершенно утратили свою силу,

¹⁾ Содержаніе его см. „Право“ № 3, стр. 196—198.

²⁾ Докладъ М. А. Лозина-Лозинскаго напечатанъ въ „Вѣстникѣ Права“ за 1899 г. №№ 3, 5. См. „Право“ 1899 г. стр. 990—994.

онъ указывалъ только, что они введены были для крестьянъ временно-обязанныхъ. Не проповѣдуетъ онъ также и немедленнаго уничтоженія чего бы то ни было, что существуетъ. Изучая собственность у крестьянъ, онъ неизбежно пришелъ къ вопросу, на какой почвѣ (юридической, конечно) могутъ быть разрѣшаемы споры между членами семьи. Личныя симпатіи къ такому почтенному институту, какъ семейная собственность, вели въ немъ самую продолжительную борьбу съ неизбежными выводами юридическаго мышленія, что нельзя найти въ институтѣ крестьянскаго двора юр. содержания. Смыслъ возраженій А. А. Башмакова сводится къ тому, что все, что было въ древнемъ правѣ, то должно остаться въ немъ. Въ древнемъ правѣ царило смѣшеніе нормъ религіозныхъ, нравственныхъ. Теперь выдѣлились твердыя начала права, и организація правопорядка возможна только путемъ ихъ. Тогда только возможно провести въ жизнь принципъ законности, а не предоставлять все усмотрѣнію. Тоже и относительно собственности: духоборы, напримѣръ, отрицаютъ собственность, но они логически отрицаютъ и право помимо нравственности.

Не согласенъ М. А. Лозина-Лозинскій и съ взглядомъ А. И. Лыкошина на раздѣлы помимо согласія домохозяина: это совѣтъ не прогрессъ въ области семейнаго права, а скорѣе торжество слѣдовъ варварства. У варварскихъ народовъ стариковъ иногда убиваютъ, а тутъ имъ говорятъ: „сиди на печи, а мы будемъ хозяйничать; не согласенъ—принудительный выдѣлъ“. Не въ ослабленіи имущественной самостоятельности главы семьи проявляется индивидуализмъ отдѣльныхъ членовъ семьи.

Неудачны и аналогіи, приводимыя М. И. Лыкошинымъ: задруга примыкаетъ не къ понятію семьи, а общины, за послѣдней онъ и не отрицаетъ юридическаго значенія и возможности дать юридическую конструкцію. Говорятъ, что кодификація семейнаго права, основаннаго на обычаяхъ, возможна и приводятъ въ примѣръ Кроацію и Славонію. Но вѣдь это по размѣру территории, равныя нашимъ уѣздамъ; обычаи относительно семейной собственности не могутъ быть тамъ весьма разнообразны. У насъ сколько кодексовъ потребуется создать?

Заканчивая свои возраженія А. И. Лыкошину, М. А. Лозинскій еще разъ подчеркнулъ, что вопросъ быть или не быть семейной собственности тѣсно связанъ съ вопросомъ, должно ли господствовать въ крестьянской жизни твердое начало права или же дискреціонная власть органовъ государственной власти.

Ф. И. Родичевъ остановился на выясненіи связи, существующей между институтами семейной собственности у крестьянъ и крѣпостнымъ правомъ. Права собственности до реформы 1861 года и не было у крестьянъ; они отбывали тягло и при этомъ въ интересахъ помѣщика, фиска всѣ члены семьи связывались своего рода круговой порукой. Организація семейной собственности во время крѣпостнаго права основывается не на правахъ, а на обязанностяхъ. Въ 1861 г. крестьянинъ дѣлается дѣйствительно собственникомъ: домохозяинъ купилъ землю, и этотъ фактъ глубоко проникъ въ народное правосознаніе. Если мы видимъ, что отдѣльные члены семьи признаютъ за собою право

на участіе въ распоряженіи семейнымъ имуществомъ, то это вытекаетъ только изъ того, что въ такой формѣ выражается оплата того труда, который вложилъ въ хозяйство такой членъ семьи.

Никакого особаго юридическаго лица, въ рѣдѣ крестьянскаго двора, для объясненія такого вознагражденія не требуется.

Далѣе, Ф. И. Родичевъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что тенденція конструкціи крестьянской собственности на семейномъ началѣ, проглядывающая въ законѣ о раздѣлахъ 1886 г., совпадаетъ съ тѣмъ направлениемъ государственной политики, которое вообще склонно отступать за крестьянскимъ землевладѣніемъ характеръ собственности.

А. И. Лыкошинъ, развивая положенія своего доклада, настаивалъ на томъ, что въ народномъ правосознаніи институтъ семейной собственности существуетъ и не можетъ не существовать, такъ какъ онъ вытекаетъ изъ всей обстановки земледѣльческаго труда. Въ этомъ трудѣ принимаютъ участіе всѣ члены семьи, результаты труда—земля, слѣдуетъ и всѣ члены объединяются въ одинъ субъектъ права. Творцы великой реформы 1861 года не могли нормировать этого института, у нихъ не было достаточно данныхъ для такой работы. Теперь это уже возможно. Опасность проникновенія дискреціонной власти земскихъ начальниковъ въ имущественныя отношенія крестьянъ не устраняется и при признаніи единоличнаго характера за крестьянской собственностью: домохозяева будутъ требовать изгнанія членовъ семьи изъ хозяйства, а эти члены будутъ сознавать свое право оставаться; и опять образуется сфера для административнаго усмотрѣнія.

А. Ф. Поворинскій указалъ, что мнѣнія М. А. Лозинскаго и А. И. Лыкошина являются крайними; практика судовъ и Сената держится середины: право отдѣльныхъ членовъ конструируется по типу *condominium* съ ограниченіями, даваемыми обычаями и специальными узаконеніями о крестьянахъ. Сенатъ въ сущности нигдѣ и не призналъ прямо семейнаго характера крестьянской собственности. Что же касается желательности сохраненія такого института, который не можетъ быть опредѣленъ, онъ сходится съ тѣми изслѣдователями, которые думаютъ, что введеніе X тома, при всѣхъ его недостаткахъ, было бы меньшимъ зломъ, чѣмъ оставленіе крестьянской массы подъ господствомъ т. наз. обычнаго права.

Р. А. Дистерло высказалъ мнѣніе, что и послѣ 19 февраля крестьянское землевладѣніе сохранило характеръ тягла; устранено только личное тягло, а земля и по положенію 19 февраля давалась для отбыванія тягостей и повинностей государственныхъ. Въ этомъ попеченіи о пользахъ и нуждахъ государственныхъ специфическій признакъ исторіи русскаго землевладѣнія. Поэтому, такой взглядъ долженъ былъ найти выраженіе въ узаконеніяхъ о крестьянахъ, и выводы А. И. Лыкошина представляются ему болѣе правильными, чѣмъ положенія М. А. Лозинскаго.

М. А. Лозина-Лозинскій въ отвѣтъ на возраженіе послѣдняго оппонента замѣтилъ, что если признать, что государство отдавало землю для цѣлей фискальныхъ крестьянамъ и эти не являются собственниками,

то это онъ вполне понимаетъ и тогда и спорить нечего: нѣтъ собственности, нѣтъ и субъекта права собственности. Но если заявить, что крестьянское имущество собственность, то субъектомъ можетъ быть признанъ только домохозяинъ, ибо нѣтъ двухъ правъ собственности на одинъ объемъ.

Резюмируя пренія, председательствовавшей I. И. Карницкій замѣтилъ, что М. А. Лозинскій затронулъ вопросъ *de lege ferenda*, А. И. Лыкошинъ *de lege lata*. Правы оба. Правъ и Сенатъ, который за указаніемъ точныхъ нормъ закона, долженъ былъ вступить на средний путь практики. Что же касается неопредѣленности закона, то она вполне объяснима:—крестьянская реформа требовала быстроты; законодатель облегчилъ себѣ работу тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы провѣрять права каждаго члена семьи, онъ для надѣленія землей взялъ существующую единицу—крестьянскій дворъ, не отрицая однако этимъ, что субъектомъ права является родоначальникъ. *De lege ferenda* I. И. Карницкій всецѣло присоединился къ положенію М. А. Лозина-Лозинскаго. Въ трудовое начало вознагражденія за труды въ общемъ хозяйствѣ существуетъ не въ одной крестьянской семьѣ, почему же только для послѣдней нужно создавать особые спеціальныя институты. Вмѣстѣ съ тѣмъ I. И. Карницкій высказалъ пожеланіе, чтобы кто-нибудь изъ членовъ общества, сочувствующихъ взглядамъ А. И. Лыкошина, представилъ схему конструкціи семейной собственности.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 26 февраля, въ актовомъ залѣ университета состоялось засѣданіе общества, посвященное обсужденію проекта V части гражданскаго уложенія. Докладчиками выступили Н. П. Тушновъ и Н. К. Моисеенко.

Первый изъ нихъ взялъ на себя разборъ статей 1000—1003 проекта, посвященныхъ игрѣ и пари. Докладчикъ оспаривалъ взглядъ составителей проекта, будто игра и пари—договоры и потому и мѣсто имъ въ особенной части обязательственнаго права. Здѣсь соглашеніе участниковъ не направлено на юридическія послѣдствія, какъ это требуется для договора. Тѣмъ менѣе можно согласиться, будто игра и пари—двусторонніе рискованные договоры. Напротивъ, по мнѣнію докладчика, это договоры односторонніе, условные, потому что обязанность каждой стороны обусловлена проигрышемъ. Въ результатѣ Н. П. Тушновъ призналъ желательнымъ исключеніе ст. 1000 и 1003 изъ V части проекта и внесеніе въ общую часть соответствующаго правила: „игра и пари налагаютъ лишь нравственную обязанность исполнить проигрышъ, но требованія, вытекающія изъ запрещенной игры, и чрезмѣрные ставки при пари безусловно ничтожны“. Въ виду ст. 1060 проекта такое правило имѣло бы значеніе.

По поводу сдѣлокъ на разность, о которыхъ говорится въ ст. 1001 и 1002, докладчикъ высказался

противъ точки зрѣнія проекта, лишающей ихъ юридической защиты. Онъ доказывалъ экономическое значеніе подобнаго рода сдѣлокъ, устраняющее мысль объ ихъ бесполезности, а опасность ихъ, хотя и несомнѣнна, но не такого рода, чтобы не давать иска. Да и вообще пора перестать задаваться цѣлью опекать взрослыхъ людей.

Противъ послѣдняго взгляда высказался Г. Ф. Шершеневичъ, который отрицалъ экономическую полезность сдѣлокъ на разность, потому что онѣ не въ состояніи опредѣлять дѣйствительное отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, потому что онѣ отвлекаютъ капиталы отъ производительнаго назначенія. Идея опеки надъ гражданами, вниманіе къ ихъ легкомыслію, неопытности, экономической слабости не только не устарѣла, но напротивъ, приобретаетъ все большее значеніе. Проектъ стоитъ именно на этой точкѣ зрѣнія и съ его стороны было бы непоследовательно, если бы онъ не принялъ въ соображеніе фактическую обстановку сдѣлокъ на разность и снабдилъ бы ихъ искомъ.

Второй докладчикъ, Н. К. Моисеенко успѣлъ дать только нѣкоторые общія соображенія по поводу ст. 605—759 проекта, посвященныхъ договору товарищества. Онъ не одобрилъ того, что проектъ отвергъ акціонерную командиту, въ которой есть потребность. Изъ собственной практики нотариуса онъ можетъ указать случаи, когда возникала мысль объ этой формѣ товарищества. Если потребность сказалась въ такомъ, сравнительно глухомъ въ торговомъ отношеніи, углу, какъ Казань, то въ большихъ коммерческихъ центрахъ эта форма, вѣроятно, была бы не лишней.

Въ томъ же засѣданіи произведены были выборы новыхъ членовъ. Кромѣ того, по предложенію председателя измѣнена была система утвержденія протоколовъ предшествующихъ засѣданій. Вмѣсто чтенія ихъ, весьма утомительнаго при той обширности, съ которою они теперь составляются, рѣшено выкладывать ихъ на столѣ для обозрѣнія членовъ и отсутствіе возраженій противъ редакціи до конца засѣданія признано равносильнымъ его утвержденію.

Библиографія.

Журналъ Министерства Юстиціи, № 1, январь 1900 года.

Напечатанная на первомъ мѣстѣ статья С. Д. Рудина: „Прошлое и настоящее значеніе межевой канцеляріи“ посвящена изслѣдованію вопроса, почему созданная въ 1765 г. въ качествѣ временнаго учрежденія канцелярія эта существуетъ до сихъ поръ, сосредоточивъ въ себѣ руководство генеральнымъ и спеціальнымъ межеваніемъ по всей Имперіи. Статья эта еще далеко не окончена, въ настоящей книгѣ авторъ изслѣдуетъ роль и значеніе канцеляріи въ дѣлѣ генеральнаго межеванія, государственнаго спеціальнаго размежеванія и отдѣльныхъ межеваній по требованіямъ правительственныхъ учреждений и частныхъ владѣльцевъ.

Статья В. Д. Жижина „Ссылка въ Россіи (законодательная исторія русской ссылки)“ излагаетъ

положенія древняго русскаго права о „потокъ“ и „выбытіи изъ земли вонъ“ и затѣмъ разсматриваетъ область примѣненія ссылки въ XVII в., ея задачи, характерныя черты и виды. Такъ какъ эти вопросы уже хорошо освѣщены литературой, то съ большимъ интересомъ слѣдуетъ ожидать второй части статьи, которая будетъ посвящена позднѣйшей исторіи ссылки, а также, вѣроятно, выводамъ автора. Своевременно мы дадимъ объ этой второй части отзывъ.

К. Я. Чихачевъ въ статьѣ „Распоряженія судебного слѣдователя и суда относительно вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе“, приходитъ къ выводу, что возстановленіе порядка, нарушеннаго событіемъ преступленія, составляетъ главную задачу органовъ уголовнаго суда, при отобраніи и возвращеніи вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе, и что такимъ возстановленіемъ имѣется въ виду „охранить лишь видимость права собственности на вещи, добытыя чрезъ преступленіе, причѣмъ лица заинтересованныя не лишаются возможности разбраться въ своихъ правахъ въ гражданскомъ порядкѣ“. Такимъ образомъ, вещи, добытыя чрезъ преступленіе, могутъ быть отбираемы и у третьихъ лицъ, за немногими исключеніями, прямо указанными въ законѣ; отбираемы могутъ быть лишь вещи, непосредственно добытыя чрезъ преступленіе; вещи замѣнимыя въ силу своей природы въ большинствѣ случаевъ отбираемы быть не могутъ; возвращаются вещи, добытыя чрезъ преступленіе, или тому лицу, у котораго отобраны (къмъ и когда?), или потерпѣвшему, независимо отъ того, кто является ихъ дѣйствительнымъ собственникомъ, и возвращаются притомъ немедленно, за исключеніемъ вещественныхъ доказательствъ.

М. А. Кроль въ статьѣ „Брачное право у монголо-бурятъ“ изслѣдуетъ обычное право у названныхъ инородцевъ по даннымъ степныхъ положеній и по личнымъ наблюденіямъ надъ жизнью ихъ. Составленныя еще въ началѣ текущаго столѣтія, эти положенія знаютъ лишь единственную форму покуннаго брака, характеризующуюся полнымъ подчиненіемъ личности брачущихся (особенно женщины) волѣ родственниковъ. 19 столѣтіе произвело весьма серьезный переворотъ въ воззрѣніяхъ бурятъ: при вступленіи въ бракъ требуется теперь согласіе жениха и невѣсты, женщина считается равноправной работницей во время совмѣстной жизни съ мужемъ, она избавлена отъ тѣлеснаго наказанія за уходъ отъ мужа и послѣ смерти его не обязана выходить замужъ за любого родственника мужа.

Очень обстоятельна статья Всев. Чехихина „По поводу законопроекта объ авторскомъ правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія“. Сравнивая первоначальную редакцію проекта съ той позднѣйшей редакціей, которая была дана проекту при внесеніи его въ государственный совѣтъ 30 декабря 1898 г., авторъ останавливается на подробномъ разборѣ всѣхъ тѣхъ статей, которыя возбуждаютъ какиа-либо сомнѣнія или несогласіе. Въ виду признанія авторомъ крупныхъ достоинствъ проекта, и желанія, чтобы онъ сдѣлался закономъ, такую систему критики необходимо признать вполне дѣлесообразной.

В. П. Ширковъ. Уставъ о цензурѣ и печати съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Правительствъ. Сената и административными распоряженіями. Цѣна 2 руб.

В. П. Ширковъ, зарекомендовавшій себя недавно прекраснымъ изданіемъ, — совмѣстно съ М. Шрамченко, — устава уголовн. судопр., выпустилъ на-дняхъ уставъ о цензурѣ и печати. Это справочное изданіе, благодаря богатству свѣдѣній и тщательной обработкѣ матеріала, принесетъ несомнѣнную пользу всѣмъ тѣмъ, кому приходится обращаться къ законамъ о печати.

Здѣсь собрано все, что имѣетъ хотя бы отдаленное отношеніе къ возникающимъ по этому предмету въ судебной и административной практикѣ вопросамъ. Наряду съ текстомъ устава о цензурѣ и печати, въ книгѣ приведены надлежащія извлеченія изъ гербов. уст., законовъ гражд., улож. о наказ., мирового устава, уставовъ угол. и гражд. судопр., а равно помѣщены положеніе о привилегіяхъ на изобрѣтенія, правила о товарн. знакахъ, полож. о губерн. типографіяхъ и пр.

Собранный матеріалъ прекрасно разъясненъ законодательными мотивами, рѣшеніями уголовн. и гражданск. кассационныхъ департаментовъ и впервые появляющейся въ печати практикою I-го департамента Правительствъ. Сената.

Ознакомленіе съ этой книгой убѣждаетъ еще лишній разъ, какъ часто правые интересы страдаютъ лишь вслѣдствіе недостатка въ нашемъ обществѣ свѣдѣній о мотивахъ законовъ и о разъясненіи ихъ Сенатомъ. Отъ души желаемъ успѣха этой книгѣ.

О. Гр.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

Подписчику № 2437.

Имѣетъ ли право еврей, высланный на основаніи правилъ 3 мая 1882 г. изъ деревни, но до высылки вступившій съ казною въ договоръ содержанія казенной конной станціи, проживать въ этой деревнѣ до истеченія срока договора.

Указомъ 14 марта 1897 г. по дѣлу Ляховецкаго Пр. Сенатъ разъяснилъ, что Ляховецкій, поселившійся въ сельской мѣстности съ разрѣшенія начальства и заключившій въ виду этого разрѣшенія контрактъ съ казною на содержаніе почтовой станціи въ мѣстѣ его жительства, имѣетъ право проживать тамъ до окончанія срока контракта.

Хотя въ данномъ случаѣ не приходится, повидимому, момента разрѣшенія начальства, во, какъ уже было указано въ „Правѣ“, Пр. Сенатъ разъяснилъ, что законъ 3 мая 1882 г. вообще не лишилъ евреевъ права временнаго пребыванія въ сельскихъ мѣстностяхъ при наличности факта, устанавливающаго дѣль ихъ пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ (указъ 31 января 1895 г. за № 1305), причѣмъ продолжительность временнаго пребыванія зависитъ отъ той надобности, какой оно вызывается (ук. 21 янв. 1900 г.). Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что по договорамъ съ казною о содержаніи станцій содержатели должны безотлучно находиться при содержимыхъ ими станціяхъ, — предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

Къ сожалѣнію, указы I Департ. Пр. Сената не публикуются и становятся извѣстными лишь случайно.

Второй съездъ криминалистовъ.

(Продолженіе). *)

Въ состоявшихся затѣмъ преніяхъ приняли участіе Г. Б. Сліозбергъ, М. П. Чубинскій, С. К. Гогель, А. А. Левенстимъ, Д. А. Дриль, В. Н. Герардъ, Г. С. Фельдштейнъ, К. В. Шасровъ, А. С. Протасевъ и Ш. Я. Фойнцкій.

Г. Б. Сліозбергъ указалъ на то, что придавать серьезное значеніе понятію случайнаго преступника нѣтъ оснований. Самое понятіе это сложилось исторически путемъ чисто-отрицательнымъ: послѣ того, какъ стали говорить о привычномъ преступникѣ, начали употреблять въ противоположность ему выраженіе: „преступникъ случайный“. Понятіе это отрицательно, а, если какъ говорится, отрицательный фактъ доказывать невозможно, то и доказывать существованіе особой категоріи преступниковъ случайныхъ нѣтъ оснований. При томъ, признаки для этой группы преступниковъ выбираются чисто случайные, мало характерные: что не подходитъ подъ одну группу, подходитъ подъ другую. Наконецъ, въ докладѣ вѣтъ случайнаго преступника, а есть случайное преступленіе при условіяхъ, смягчающихъ вину. И рецидивистъ можетъ совершить такое преступленіе. Самое понятіе соблазна не характеризуетъ ни преступника случайнаго, ни преступника вообще-новичка. Соблазнъ—внутренній мотивъ, который побуждаетъ преступника дѣйствовать—присущъ каждому преступленію. Попытка докладчика дать построеніе понятія „случайнаго преступника“ безспорно почтенная, но лишній разъ показываетъ, какъ опасны и губительны въ научномъ отношеніи всякія дефиниціи. И при наличности опредѣленія понятія преступника случайнаго все равно придется дѣлать тотъ же анализъ, который дѣлался и раньше. Поэтому съ положеніями докладчика едва ли можно согласиться.

М. П. Чубинскій заявилъ, что онъ тоже не можетъ согласиться съ положеніями докладчика, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ присоединиться и къ словамъ предшествующаго оратора. Когда появился вопросъ о случайномъ преступникѣ, рано или поздно,—все равно. Важно то, что стали появляться попытки дѣленія преступниковъ на типы. Въ этомъ отношеніи по вопросу о сущности понятія преступника случайнаго можно замѣтить два направленія: одно главное вниманіе обращаетъ на наличность случайнаго повода (конструкція Вальберга), другое—на критерій мотивовъ (конструкція Листа). Первый критерій—наличность соблазна—критика не выдерживаетъ; принявъ его, докладчикъ долженъ былъ идти путемъ казуистическимъ. Наличность соблазна сама по себѣ существеннаго значенія не имѣетъ: необходимо рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какой здѣсь соблазнъ, каково было преступное дѣяніе. Второй признакъ—устойчивость преступной склонности—напротивъ, далеко не безразличенъ; очень важно бываетъ въ отдѣльномъ случаѣ выяснить, новичекъ ли на преступномъ пути данное лицо, или же это—человѣкъ съ преступнымъ опытомъ; поэтому критерій этотъ слѣдуетъ признать весьма существеннымъ. Весь вопросъ только въ томъ, какъ конструировать практически этотъ признакъ въ законѣ. Когда устойчивость преступной склонности имѣется и когда ея

нѣтъ? Можно ли въ наличности одного преступленія признать эту устойчивость? Критерій этотъ иногда можетъ быть установленъ по чисто-формальному признаку (если впервые совершено преступное дѣяніе)—здѣсь масштабъ количественный. Но затѣмъ надо имѣть въ виду и масштабъ качественный: каково общее этико-соціальное настроеніе данного лица? Такимъ образомъ, надо оба эти масштаба комбинировать, и на свойство побужденій слѣдуетъ обращать особое вниманіе. Законодательный опытъ въ этомъ отношеніи уже имѣется, такъ напримѣръ, при преступленіяхъ политическихъ и религіозныхъ качественная сторона, характеръ побужденій преступника постоянно во вниманіе принимается.

С. К. Гогель сказалъ слѣдующее:

Милостивые Государи! Намъ предстоитъ опредѣлить категорію случайныхъ преступниковъ. Напрасно, однако, было бы надѣяться дать для этой категоріи такое же точное опредѣленіе, какое дается въ естественныхъ наукахъ отдѣльнымъ разновидностямъ извѣстнаго типа. Такая попытка была сдѣлана Ломброзо, но теперь уже всѣми признано, что эта попытка неудачная. Типа преступника въ естественно-научномъ смыслѣ не существуетъ, преступники совершенно обыкновенные люди, такіе же, какъ и всѣ другіе.

Для выясненія, что такое случайный преступникъ, надо имѣть въ виду тотъ переворотъ, который совершался за послѣднее время въ уголовномъ законодательствѣ и въ наукѣ уголовного права. Оставлена теорія возмездія, задачей уголовного правосудія признано не безцѣльное караніе, а борьба съ преступностью и преступниками. И вотъ, въ видахъ борьбы съ преступниками, послѣдніе, на основаніи судебно-практическихъ наблюденій и по чисто жизненнымъ, житейскимъ признакамъ, классифицированы по степени ихъ опасности для общества.

Наименѣе опасными являются, несомнѣнно, преступники случайные т. е. *такіе, отъ которыхъ нельзя ждать новыхъ преступленій въ будущемъ, если они останутся въ нормальныхъ условіяхъ жизни*. Это такія лица, въ жизни которыхъ преступленіе явилось случайностью, не отвѣчающей вовсе всему ихъ характеру, типу, нравственному и умственному складу. Напрасно, однако, было бы стремиться точно указать признаки, по которымъ можно рѣшить вопросъ, отвѣчаетъ ли данное дѣяніе типу совершившаго его, есть ли это дѣяніе въ его жизни случайность и можно ли опасаться совершенія тѣмъ же лицомъ новыхъ преступленій. Для законодателя и вмѣстѣ съ тѣмъ для науки уголовного права достаточно констатировать существованіе случайныхъ преступниковъ и предоставить судѣ извѣстныя права въ смыслѣ избранія мѣры борьбы съ преступникомъ; дѣло же судьи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—опредѣлить типъ преступника и разрѣшить вопросъ о степени его опасности для общества. Я утверждаю, что и теперь каждый хорошій судья, и судья присяжныхъ въ особенности, совершаетъ такое выясненіе личности преступника,

*) См. Право № 9.

всего его типа; это непрѣмное условіе всякаго правильнаго правосудія. Несомнѣнно, можно указать и на молодость, отъ которой еще нельзя требовать вполне установленнаго характера, и на силу внезапнаго соблазна, и на несчастное стеченіе обстоятельствъ и т. д., но все такія указанія, все таки, не исчерпаютъ всего понятія случайнаго преступника; наличность случайнаго преступника можетъ быть констатирована только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судьей при выясненіи личности преступника. Но невозможность дать такое точное опредѣленіе ничуть, однако, не ослабляетъ значеніе существованія особой категоріи случайныхъ преступниковъ; тоже самое повторяется въ уголовномъ правѣ, и въ вопросѣ о вмѣняемости, и въ вопросѣ о разумнѣи малолѣтнихъ, и тутъ точныхъ опредѣленій въ законѣ и наукѣ нельзя дать. И несмотря на отсутствіе точнаго опредѣленія понятія случайнаго преступника, выдѣленіе особой категоріи случайныхъ преступниковъ весьма важно для дѣла борьбы съ преступленіемъ, ибо эти преступники еще не вышли изъ рядовъ нормальнаго общества и потому законодатель долженъ стараться не о возвращеніи ихъ въ ряды нормальнаго общества, а о томъ, чтобы принимаемые имъ противъ этихъ преступниковъ мѣры не выводили ихъ изъ рядовъ нормальнаго общества.

Въ ряду этихъ мѣръ блестящіе результаты дало условное осужденіе, примѣняемое къ лицамъ, совершившимъ маловажныя преступныя дѣянія; неправильно, однако, было бы думать, что къ случайнымъ преступникамъ примѣнимо только условное осужденіе или что вообще случайными преступниками могутъ быть только лица, совершившія маловажныя дѣянія.

Такими могутъ быть и лица, совершившія тяжкія преступленія, но тѣмъ не менѣе по типу своему не преступныя и не опасныя для общества. Мнѣ вспоминается случай изъ судебной практики. Молодая крестьянка была выдана замужъ противъ воли; не любя мужа, она особенно нравственно страдала при половыхъ съ нимъ сношеніяхъ, во время которыхъ у нея являлось страшное и естественное озлобленіе къ мужу; однажды, когда послѣ такихъ сношеній мужъ заснулъ на полатахъ, она прятанула гужи, висѣвшіе тутъ же, надъ полатами, и обернувъ ими шею мужа, удушила его. Развѣ это преступленіе опасная для общества, развѣ есть основаніе опасаться, что она совершитъ еще какое-либо преступленіе; совершенное ею есть разрѣшеніе семейной драмы, жизненнаго стеченія обстоятельствъ, изъ котораго другого выхода не было.

Итакъ, несомнѣнно, категорія случайныхъ преступниковъ существуетъ; съ нею необходимо считаться въ наукѣ и въ законодательствѣ, причѣмъ и въ наукѣ и въ законодательствѣ достаточно указать, что случайнымъ преступникомъ является тотъ, отъ котораго нельзя опасаться при извѣстныхъ нормальныхъ условіяхъ жизни повторенія преступленій; ближайшее же опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—есть ли на лицо случайный преступникъ—необходимо предоставить судѣ, а онъ справится съ этимъ опредѣленіемъ прекрасно.

А. А. Левенстимъ указалъ, что съ точки зрѣнія практики вопросъ о томъ, нужно ли въ законѣ дать опредѣленіе понятія случайнаго преступника, слѣдуетъ рѣшить отрицательно. Желательно дать только самое общее указаніе, но такое положеніе въ общую часть кодекса не попадетъ. Такимъ образомъ, здѣсь законодатель долженъ поступать, какъ онъ поступаетъ теперь съ понятіемъ „ремесла“, внося его въ особенную часть при отдѣльныхъ преступленіяхъ, но ближе не опредѣляя его. Судъ самъ оцѣнитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣется ли въ наличности случайный преступникъ, и давать ему еще какія-нибудь указанія нѣтъ основаній. Поэтому ораторъ вполне присоединяется къ заключеніямъ С. К. Гогеля.

Д. А. Дриль замѣтилъ, что можно отмѣтить нѣкоторыя особенности группы случайныхъ преступниковъ. Это или результатъ внѣшнихъ исключительныхъ условій, или внутреннихъ причинъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Подъ такія особенности можетъ подойти и рецидивистъ, потому что если бы мы имѣли только одно данное дѣяніе, то нельзя не считать лицо, совершившее его, случайнымъ преступникомъ. Но здѣсь нельзя не принять во вниманіе и другихъ дѣяній этого лица. Трудно согласиться съ докладчикомъ относительно признанія имъ группы случайныхъ преступниковъ только при наимѣнѣ тяжкихъ дѣяніяхъ. Понятіе случайнаго преступника въ италянскій школь находится въ связи съ общей классификаціей преступниковъ. Эти попытки, какъ конкретныя, а не общія, неудачны, но тѣмъ не менѣе вопросъ о классификаціи преступниковъ несомнѣнно вопросъ очень важный, въ особенности съ точки зрѣнія пенитенціарной реформы, гдѣ рѣчь идетъ о разныхъ способахъ воздѣйствія на преступника: здѣсь, сообразно съ той или другой системой классификаціи, устанавливаются и извѣстныя мѣры воздѣйствія. Но для суда и для законодательства вопросъ о классификаціи преступниковъ и объ опредѣленіи свойства случайнаго преступника имѣетъ значеніе второстепенное, напр., при указаніи условій примѣненія условнаго осужденія, значенія смягчающихъ вину обстоятельствъ и т. п., но отрицать значеніе этого вопроса для пенитенціариста нельзя. У насъ теперь въ тюрьмахъ смѣшиваются все категоріи преступниковъ, дѣленія ихъ на группы нѣтъ; а между тѣмъ, этихъ случайныхъ преступниковъ слѣдуетъ отдѣлять отъ другихъ категорій главнымъ образомъ во избѣжаніе воздѣйствія на нихъ другими лицъ, имѣющихъ за собой уже преступный опытъ.

В. Н. Герардъ выразилъ свои сомнѣнія относительно правильности постановки вопроса о случайномъ преступникѣ докладчикомъ. Есть преступники, которыхъ можно пожалѣть, такъ какъ имъ трудно было бороться съ соблазномъ. Эти лица должны менѣе всего насъ интересоваться. Соблазнъ—это полученіе какой-нибудь выгоды изъ поступка; съ нимъ надо каждому бороться. Совсѣмъ иначе долженъ ставиться вопросъ о тѣхъ лицахъ, надъ которыми, какъ говорится, стряслась бѣда и которія, проводѣя бѣдѣ, совершили преступленіе. И въ этомъ послѣднемъ смыслѣ характеръ случайнаго преступленія не исключается и при наличности рецидива и молодости.

Г. С. Фельдштейнъ замѣтилъ:

Я полагаю, что принадлежность лица къ категоріи преступниковъ случайныхъ и привычныхъ, сама по себѣ, не можетъ служить сколько нибудь надежнымъ критеріемъ для руководства въ дѣлѣ опредѣленія тяжести наказанія.

Въ настоящее время, при современномъ состояніи общественности и доктрины уголовного права, считается общепризнаннымъ, что въ дѣлѣ примѣненія наказанія нужно стремиться къ достиженію опредѣленныхъ полезныхъ цѣлей. Только эти послѣднія способны оправдывать причиненіе нарушителю правопорядка тѣхъ неприятныхъ послѣдствій его дѣяній, которымъ даютъ названіе наказанія.

Въ ряду этихъ полезныхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ является рациональнымъ стремиться, мы остановимся, прежде всего, на задачѣ предупрежденія частнаго, т. е. предупрежденія новаго совершенія преступленія со стороны того лица, которое въ данномъ случаѣ уже правопорядокъ нарушило. Задача предупрежденія частнаго является, не по одному только нашему мнѣнію, одной изъ кардинальныхъ цѣлей наказанія. Реализація этой цѣли достигается всего дѣйствительнѣе въ необходимыхъ случаяхъ путемъ элиминированія нарушителя, а въ случаяхъ, гдѣ это крайнее средство можетъ быть избѣгнуто, путемъ созданія или укрѣпленія въ пси-

хикъ дѣйствующаго такихъ мотивовъ, которые на будущее время удерживали бы его отъ дѣйствій вредныхъ или опасныхъ для общества.

Но возникаетъ вопросъ, что можетъ дать критерій принадлежности лицъ къ категоріи преступниковъ случайныхъ или привычныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заходить рѣчь о воздѣйствіи на нарушителя въ смыслѣ возможно полного приспособленія его къ жизни въ обществѣ. Мы должны сознаться, что, съ нашей точки зрѣнія, критерій этотъ не можетъ, даже только въ большинствѣ случаевъ, дать намъ такія вполне опредѣленные указанія, которыя имѣли бы рѣшающее значеніе. Преступникъ случайный, такъ или иначе, заявилъ себя лицомъ, которое неспособно устоять передъ соблазнами совершить преступленіе. Чтобы сдѣлать его безопаснымъ и способнымъ воздерживаться отъ того, что нестерпимо для общества, преступника случайнаго придется подвергнуть, можетъ статься, режиму столь же суровому и продолжительному, какъ и привычнаго рецидивиста. Не отрицая совершенно значенія категоріи преступниковъ случайныхъ и привычныхъ для дѣла выбора цѣлесообразныхъ мѣръ въ борьбѣ съ преступностью, мы не считаемъ, однако, возможнымъ придавать этимъ категоріямъ безусловное, рѣшающее значеніе. Съ нашей точки зрѣнія, повторяемъ, этотъ критерій самъ по себѣ, *безъ связи съ другими моментами, не является сколько нибудь надежнымъ*. Не подлежитъ сомнѣнію, что существуютъ неопасные рецидивисты и очень опасные преступники случайные. Стоитъ вспомнить только и измѣрить сравнительную опасность неуравновѣшеннаго случайнаго преступника подъ вліяніемъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ бросающагося съ ножомъ и убивающаго свою жертву и, съ другой стороны, преступника рецидивиста въ тридцатый разъ нарушающаго общественную тишину или оскорбляющаго словами полицейскаго. Для преступника случайнаго, разъ онъ выбылъ изъ извѣстной колеи, случаи неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ могутъ только учащаться и кто поручится за то, что онъ не опасенъ въ будущемъ. Съ другой стороны, рецидивистъ, о которомъ у насъ была рѣчь, съ своимъ подорваннымъ организмомъ и ослабленной предприимчивостью въ какомъ нибудь новомъ, неизвѣданномъ имъ еще направленіи, останется до конца дней своихъ, какъ это и подтверждаетъ бытовое изученіе преступника, на той же ступени антагониста городскихъ и нарушителя ночного спокойствія мирныхъ обывателей.

Цѣль предупрежденія частнаго не исчерпываетъ, однако, собой всѣхъ задачъ наказанія. Весьма существенными являются, по признанію большинства, и цѣли предупрежденія общаго и устраненія частной мести. Если съ точки зрѣнія Specialprävention мы не видимъ основанія, почему бы случайность или привычность совершенія преступленія должны были бы дѣйствовать на мѣру опредѣляемаго наказанія въ смыслѣ его смягченія или возрастанія его тяжести, то за то мы готовы согласиться, что съ точки зрѣнія, упомянутыхъ нами выше, двухъ послѣднихъ цѣлей дѣло представляется нѣсколько въ другомъ видѣ. Мы признаемъ, что чувство возмущенія, вызываемое учиненіемъ правонарушенія преступникомъ случайнымъ *ceteris paribus* не такъ глубоко, какъ то, которое имѣетъ мѣсто тогда, когда учиняется правонарушеніе преступникомъ привычнымъ. Что касается, далѣе, цѣли предупрежденія общаго, то мы готовы согласиться, что оно является цѣлью наказанія второстепенною въ особенности по слѣдующимъ соображеніямъ. Generalprävention прежде всего, только въ весьма несовершенно степени достигается путемъ угрозъ наказаніемъ и его примѣненіемъ. Но и въ той степени, въ какой цѣли предупрежденія общаго могутъ реализоваться наказаніемъ, это можетъ достигаться уже тѣми элементами лишенія, которые постулируютъ моментъ пре-

дупрежденія частнаго. Цѣли предупрежденія общаго и устраненія частной мести могутъ, такимъ образомъ, только въ весьма незначительной степени измѣняться, сдѣланные нами выше, выводы о значеніи критерія преступности случайной и привычной для дѣла уголовного вмѣненія. Рѣшающимъ для роли этого критерія остается, слѣдовательно, то значеніе его, которое онъ можетъ имѣть для дѣла предупрежденія частнаго. Въ этой же области этому критерію, по нашему крайнему разумѣнію, должно быть отведено только значеніе *факультативное*, а не абсолютное.

К. В. Шапировъ указалъ, что онъ не можетъ согласиться съ положеніемъ докладчика о невозможности признавать преступника случайнаго при болѣе тяжелыхъ преступленіяхъ. Указывается на трудность дать опредѣленіе понятію случайнаго преступника, но ясно, что трудность эта чисто теоретическая. Судья все равно долженъ опредѣлить вопросъ о наказаніи, а для этого необходимо долженъ разобратся въ личности преступника, передъ нимъ стоящаго. Рѣшеніе даннаго вопроса можетъ быть чисто практическое. Надо разсмотрѣть рѣшенія судей по однороднымъ дѣламъ, гдѣ къ преступнику примѣнено смягченное наказаніе и на этомъ матеріалѣ основать теоретическія положенія. Поэтому необходимо прежде всего собрать этотъ матеріалъ, какъ имѣющій громадное значеніе. Такимъ образомъ, выясненіе вопроса лежитъ въ правѣ процессуальномъ, а не матеріальномъ, и современный процессъ совершенно не приспособленъ къ разрѣшенію этой задачи. Надо измѣнить форму процесса. Многіе институты начинались съ примѣненія сначала къ малолѣтнимъ, а затѣмъ обращались съ ними и къ взрослымъ, (напр. условное осужденіе и т. п.). И въ этомъ отношеніи надо идти тѣмъ же путемъ. Закономъ 2 июня 1897 года о малолѣтнихъ преступникахъ призываются разные лица для анализа психики преступника. Тоже надо примѣнить и къ взрослымъ, и на этомъ получить различіе между случайнымъ и привычнымъ преступникомъ. Сама жизнь указываетъ, какъ надо рѣшать этотъ вопросъ. Какъ разграничивать указанная категоріи преступниковъ, пока преждевременно. Можно только намѣтить извѣстные признаки. Если судъ отнесся милостиво къ данному лицу, значитъ—это преступникъ случайный. Такимъ путемъ и можно будетъ дойти до положительныхъ данныхъ. Въ заключеніе, какъ юристъ военный, оппонентъ указалъ, что для преступленій формальныхъ, которыхъ въ сферѣ воинской особенно много, имѣетъ большое значеніе разграниченіе преступниковъ случайныхъ и привычныхъ.

А. С. Протасевъ указалъ на то, что на первомъ съѣздѣ рѣчь шла объ условномъ осужденіи и условное осужденіе признано одною изъ лучшихъ мѣръ борьбы съ преступникомъ случайнымъ. Теперь еще разъ поднимается тотъ же вопросъ. Говорятъ о томъ, что нельзя найти ни теоретическихъ опредѣленій понятія случайнаго преступника, ни практическихъ указаній. Но сама жизнь, тѣмъ не менѣе, идетъ своимъ путемъ: цѣлая серія законодательствъ уже пошла опредѣленнымъ путемъ: организуется цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ на то, чтобы воздѣйствовать на психическую сторону случайнаго преступника. Эти мѣры уже образуютъ цѣлую систему и носятъ двоякій характеръ: мѣры моральнаго воздѣйствія по формѣ (напр. денежная пеня) и мѣра воздѣйствія въ чистомъ видѣ по существу (напр. выговоръ). Случайный преступникъ это человѣкъ, поставленный въ исключительныя обстоятельства. Для анализа сущности этого понятія является на подмогу ученіе о мотивѣ.

А. А. Левенстимъ добавилъ, что тѣ исключительныя преступленія, о которыхъ заговорилъ В. Н. Герардъ, стоятъ собственно внѣ требованій уголовной репрессіи; здѣсь единственно умѣтно ходатайство о помилованіи.

И. Я. Фойницкий указал на то, что из прений выяснилось, что только Г. Б. Слюзберг и Г. С. Фельдштейн высказались принципиально против выделения случайной преступности. Первый не нашел себя очевидно союзником в собрании, и подробный отзыв даст ему референт. Тѣ возражения, которыя были приведены послѣднимъ, могутъ быть сдѣланы противъ всякаго института уголовной политики; вѣдь теорія психологическаго принужденія, какъ и теорія устрашения и возмездія, по ихъ основнымъ построениямъ, не мирятся ни съ условнымъ досрочнымъ освобожденіемъ, ни тѣмъ менѣе съ условнымъ осужденіемъ. Рѣчь же собственно должна у насъ идти о томъ, представляетъ ли дѣйствительная жизнь совокупность явленій, которыя должны заставить насъ признать наличность случайнаго преступника. Ставя этотъ вопросъ, не нужно смѣшивать его съ вопросомъ объ опредѣленіи самого понятія и о признакахъ его. Дѣло не въ опредѣленіи и даже не въ названіи, а въ самомъ явленіи. Если говорить о признакахъ, то скорѣе слѣдуетъ отдавать преимущество степени устойчивости преступной склонности, чѣмъ случайности повода или соблазна. Какъ бы то ни было, существованіе въ средѣ осужденныхъ такихъ лицъ, которыя еще не погрязли въ преступности и могутъ легко быть возвращены обществу, если ихъ не увлечетъ засасывающее вліяніе общихъ карательныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ нимъ безъ соображенія съ ихъ индивидуальными особенностями, не подлежитъ никакому сомнѣнію для всѣхъ наблюдавшихъ осужденныхъ въ мѣстахъ заключенія. Послѣднія именно потому, что люди этой категоріи не выделяются изъ общей массы преступниковъ, готовятъ ихъ мало по малу къ профессиональной преступности, и эта подготовка совершается на общественный счетъ. Такъ было прежде и съ несовершеннолѣтними, пока ихъ подчиняли общимъ карательнымъ мѣрамъ; дѣло изменилось только, когда была признана ихъ особенность. Но опытъ жизни показываетъ, что въ однородномъ положеніи находятся и другія категоріи осужденныхъ, которыхъ также можно спасти для общества, придя къ нимъ съ вѣрою и любовью, а не ограничиваться однимъ карательнымъ путемъ. Нужно радоваться признанію понятія случайныхъ преступниковъ, или новичковъ преступности, потому что оно означаетъ признаніе необходимости индивидуализированія карательныхъ мѣръ, и не слѣдуетъ при этомъ останавливаться ни передъ недостаточностью даваемыхъ опредѣленій, ни даже передъ неточностью названій.

Затѣмъ А. К. Вульфертъ, отвѣчая оппонентамъ, по поводу замѣчанія Г. Б. Слюзберга указалъ на то, что если и возможно подмѣнить отрицательный процессъ проясненія понятія преступника случайнаго, то это еще не даетъ повода заключать, что и самый типъ случайнаго преступника есть типъ отрицательный. Всѣ попытки сводятся къ тому, чтобы этотъ типъ привести къ положительному. На замѣчаніе В. Н. Герарда онъ возразилъ, что первичный преступникъ не всегда заслуживаетъ снисхожденія; здѣсь надо принимать во вниманіе многія обстоятельства, напр., значительность вреда и т. п. Для случайнаго преступника важно установить, что соблазнъ переходящъ, а прошлая жизнь безупречна. По поводу словъ М. П. Чубинскаго докладчикъ замѣтилъ, что понятіемъ мотива вообще очень злоупотребляютъ, и говорятъ, что если мотивъ мимолебенъ, то это преступникъ случайный, а если укоренившійся, то—привычный. Съ этимъ безусловно согласиться нельзя. И по отношенію къ двумъ лицамъ, дѣйствовавшимъ по одному и тому же мотиву, возможно различное отношеніе. Дайте, если главное вниманіе обратить на мотивъ, то, напр., придется весьма многими изъять отъ примѣненія условнаго осужденія, напр., виновныхъ въ совершеніи преступленій имущественныхъ, которыя всѣ происходятъ по

безчестному мотиву; здѣсь снисхожденіе не имѣетъ значенія. Въ отношеніи же принятія критерія устойчивости преступнаго желанія докладчикъ не видитъ возраженія. Затѣмъ, собственно говоря, разницы въ конструкціяхъ Вальберга и Листа нѣтъ, только у Вальберга формулировка опредѣленія и точнѣе. Та категорія преступниковъ, на которую въ особенности указывалъ В. Н. Герардъ, представляетъ преступниковъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ сильнаго аффекта: она заслуживаетъ полнаго вниманія, и имѣютъ въ виду дѣйствующія законодательства, но она составляетъ самостоятельную группу, отличную отъ группы случайныхъ преступниковъ. По поводу нашего замѣчанія, что для практиковъ указанія признаковъ случайнаго преступника излишни, докладчикъ замѣтилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ проводить различіе между теоріей и практикой. Наконецъ, по поводу замѣчанія Г. Б. Слюзберга, будто онъ перескакиваетъ отъ признаковъ личности къ признакамъ преступнаго дѣянія, докладчикъ замѣтилъ, что безусловно необходимо связывать признаки преступной личности со свойствомъ самаго дѣянія.

По окончаніи прений предсѣдатель собранія В. К. Слущевскій приступилъ къ формулировкѣ положеній доклада и указалъ на то, что положенія должны быть самаго общаго свойства, въ виду того, что мнѣнія говорившихъ о случайномъ преступникѣ были весьма разнообразны.

А. К. Вульфертъ прочелъ положенія по своему докладу, а И. Я. Фойницкій сообщилъ собранію слѣдующіе тезисы В. В. Пржевальскаго:

1) Въ основу дѣленія преступниковъ на случайныхъ и привычныхъ долженъ быть положенъ критерій мотивовъ, опредѣляющихъ собою преступленіе (motifs déterminants), разумья подъ нимъ всю психологическую индивидуальность дѣятеля. 2) Случайные преступники—тѣ, которые дѣйствуютъ подъ вліяніемъ мотивовъ не безчестныхъ, не низкихъ, не антисоціальныхъ и притомъ средствами, не внушающими отвращенія чувству чуждѣности. 3) Законодателю нѣтъ основанія вводить въ положительное право опредѣленіе случайнаго преступника, котораго совѣтъ и опытность судьи всегда сумѣютъ отличить, а достаточно дать въ этомъ отношеніи судебной практикѣ лишь вышеприведенныя (п. 2) общія указанія о характерѣ мотивовъ и примѣненныхъ средствъ—для выясненія сущности случайнаго преступленія. 4) Соответственно двумъ главнымъ категоріямъ преступниковъ (случайные и хроническіе), въ законѣ должны быть установлены двѣ параллельныя системы наказаній: наказанія не безчестныя и наказанія безчестныя. 5) Въ систему наказаній безчестныхъ, примѣнимыхъ лишь къ преступникамъ случайнымъ, должны войти: 1) наказаніе лишеніемъ свободы (custodia honesta, арестъ, заточеніе), 2) денежный штрафъ, 3) условное осужденіе къ лишенію свободы или денежному штрафу, 4) выговоръ судебный съ денежнымъ поручительствомъ и безъ него. 6) Руководствуясь критеріемъ опредѣляющихъ мотивовъ, законъ долженъ опредѣлить, какія дѣянія, какъ всегда evidētная о ихъ антисоціальности, должны быть всегда наказуемы безчестными наказаніями (напр., ростовщичество, злостное банкротство, сводничество, извѣстные случаи рецидива преступленій противъ личности, нравственности и имущества) и какія дѣянія всегда подлежатъ не безчестному наказанію, какъ совершаемыя преступниками по случаю (напр., извѣстные случаи дуэли, извѣстныя политическія и религіозныя преступленія, нѣкоторые преступленія по страсти). 7) Всѣ остальные преступныя дѣянія (кромѣ указанныхъ въ п. 6) должны быть въ законѣ обложены наказаніями безчестными, но въ общей части уголовного уложенія судѣ должно быть предоставлено общее право замѣнять—кромѣ случаевъ, гдѣ это прямо

воспрещено законом — безчестящее наказание небезчестящим, если онъ признаетъ въ данномъ преступленіи наличность не антисоціальныхъ мотивовъ и отсутствіе употребленія преступникомъ жестокихъ средствъ при совершеніи его дѣянія. 8) Лишеніе правъ должно быть факультативно и допустимо лишь при безчестящихъ наказаніяхъ, но пользованіе нѣкоторыми правами (напр. политическими) должно быть приостановлено и на все время продолжительности *custodiae honestae*.

И. Я. Фойницкій, по приглашенію председателя В. К. Случевского, представилъ такую упрощенную формулу положеній по настоящему вопросу: 1) Съѣздъ находитъ, что соображенія справедливости и интересы общечеловѣчества настоячиво требуютъ, чтобы изъ общей массы осуждаемыхъ были выдѣляемы новички на преступномъ пути, которые, впадъ въ преступленія по молодости, неопытности, переходящему извинительному увлеченію или вообще по стеченію несчастно сложившихся обстоятельствъ, заслуживаютъ возможно большаго снисхожденія, и по отношенію къ которымъ примѣненіе обычныхъ карательныхъ мѣръ представляется нецѣлесообразнымъ, роковымъ образомъ подготавливая изъ нихъ преступное населеніе. 2) Начатки такого выдѣленія даны системой исправительно-воспитательныхъ учрежденій для несовершеннолѣтнихъ, принесено уже блестящія результаты, но идея эта требуетъ дальнѣйшаго расширенія. 3) Не касаясь пока конструкціи, которая могла бы быть сообщена этой идеѣ въ постановленіяхъ кодекса объ общемъ и особенныхъ составахъ преступленія, съѣздъ высказываетъ убѣжденіе въ практической возможности и необходимости нынѣ же принять ее во вниманіе при опредѣленіи размѣровъ отвѣтственности, а также для установленія специальныхъ карательныхъ мѣръ или особыхъ приемовъ въ порядкѣ исполненія наказаній.

В. К. Случевскій указалъ на то, что изъ всѣхъ трехъ системъ положеній у В. В. Пржевальскаго система самая дробная, у А. К. Вульфберга ближе всего подходитъ къ докладу, а у *И. Я. Фойницкаго* самая общая, такъ что она охватываетъ и предыдущую, и предложилъ собранію высказаться по поводу этихъ системъ.

Л. И. Петражицкій высказался за формулу *И. Я. Фойницкаго* въ виду ея наибольшей общности.

На поставленный, затѣмъ, председателемъ собранія вопросъ о томъ, которой системѣ тезисовъ слѣдуетъ отдать преимущество, собраніе рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ высказалось за формулу *И. Я. Фойницкаго*.

Затѣмъ, по первому тезису было высказано замѣчаніе *А. С. Протасевича* о томъ, что слѣдуетъ выростить послѣднюю фразу, чтобы не предвѣщать вопросъ о дальнѣйшей возможной судьбѣ даннаго преступника, съ чѣмъ собраніе согласилось, а *В. Н. Герардъ* находилъ нужнымъ замѣнить слово „новичекъ“ другимъ болѣе подходящимъ, съ чѣмъ, однако, собраніе не согласилось.

По поводу второго тезиса *Д. А. Дрилъ* высказался въ его пользу, находя весьма важнымъ подчеркнуть мысль, въ немъ выраженную, а *С. К. Гогель* находилъ этотъ тезисъ излишнимъ, такъ какъ къ перевоспитанію стремится всякая пенитенциарная система. *И. Я. Фойницкій* не возражалъ противъ устраненія второго тезиса, такъ какъ онъ собственно разумѣется самъ собою, и тезисъ этотъ былъ устраненъ. По поводу же третьяго тезиса возраженій представлено не было. Такимъ образомъ съѣздъ окончательно принявъ слѣдующія положенія по первому вопросу, подлежавшему его обсужденію:

1) Съѣздъ находитъ, что соображенія справедливости и интересы общечеловѣчества настоячиво требуютъ, чтобы изъ общей массы осуждаемыхъ были выдѣляемы новички на преступномъ пути, которые, впадъ въ преступленія по молодости, неопытности, переходящему извинительному увлеченію или вообще по

стеченію несчастно сложившихся обстоятельствъ, заслуживаютъ возможно большаго снисхожденія и по отношенію къ которымъ примѣненіе обычныхъ карательныхъ мѣръ представляется нецѣлесообразнымъ.

2) Не касаясь пока конструкціи, которая могла бы быть сообщена этой идеѣ въ постановленіяхъ кодекса объ общемъ и особенныхъ составахъ преступленія, съѣздъ высказываетъ убѣжденіе въ практической возможности и необходимости нынѣ же принять ее во вниманіе при опредѣленіи размѣровъ отвѣтственности, а также для установленія специальныхъ карательныхъ мѣръ или особыхъ приемовъ въ порядкѣ исполненія наказаній.

Засѣданіе было закрыто въ 12 час. 10 мин. по полуночи.

III. Объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

Засѣданіе 18 февраля открыто было въ 1 ч. 15 м. по-полудни *Э. Я. Фуксомъ*, который поблагодарилъ собраніе за оказанную ему честь и объявилъ, что будетъ держаться прежняго порядка веденія прений, т. е. каждый ораторъ долженъ ограничиться десятию минутами. Послѣ этого слово было предоставлено члену союза, профессору московскаго университета *М. В. Дуровскому*, изложившему свой докладъ „Объ условномъ досрочномъ освобожденіи изъ заключенія“. Сущность доклада сводится къ слѣдующему.

Институтъ досрочнаго условнаго осужденія представляется однимъ изъ самыхъ цѣлесообразныхъ средствъ борьбы съ преступностью. Вопросъ о его достоинствахъ въ настоящее время не представляется уже спорнымъ и этотъ институтъ вытекаетъ изъ дѣлаго ряда другихъ институтовъ, принятыхъ современной системой наказаній. Онъ является существенной частью прогрессивной системы лишенія свободы, гдѣ продолжительность заключенія ставится въ зависимость отъ результатовъ, достигнутыхъ тюремой. Институтъ этотъ цѣлесообразенъ и необходимъ; доводы, приводимые въ его пользу, убѣдительно по существу, но только при этомъ надо имѣть въ виду условное досрочное освобожденіе, такъ какъ при безусловномъ выдвигаются совершенно инныя начала, а оно не ставится въ зависимость отъ результатовъ, достигнутыхъ тюремнымъ заключеніемъ. Этотъ институтъ не умаляетъ силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ и послѣ освобожденія изъ мѣста заключенія, наказаніе продолжаетъ висѣть надъ преступникомъ; освобожденный находится подъ наблюденіемъ тюремной администраціи и послѣ освобожденія изъ мѣста заключенія и обязанъ выполнить и соблюдать тѣ условія, которыя ему поставлены, такъ что онъ не ускользаетъ отъ воздѣйствія тюремнаго воспитанія. Практическое примѣненіе условнаго досрочнаго освобожденія дало блестящія результаты. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно введено, изъ условно освобожденныхъ не возвращается назадъ въ тюрьму 85—95%. Наконецъ, при введеніи этой мѣры, значительно можетъ сократиться тюремный бюджетъ, въздѣствие уменьшенія числа осужденныхъ.

Введеніе этого института въ Россіи въ высшей степени желательно. Къ сожалѣнію, редакціонная коммиссія по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія, высказавшаяся было въ первой редакціи проекта за введеніе условнаго досрочнаго освобожденія въ Россіи, во второй редакціи отказалась отъ этого по соображеніямъ практическаго характера, находя, что введеніе этого института „нынѣ же“ въ виду состоянія нашихъ тюремъ и отсутствія правильно организованнаго полицейскаго надзора и обществъ патроната не представляется своевременнымъ. Но съ этими соображеніями согласиться вполне нельзя.

Если тюрьмы плохи, то опасно выпускать на свободу не только просидьшаго въ тюрьмѣ $\frac{2}{3}$ назначеннаго судомъ срока, но и отсидѣвшаго весь остальной срокъ, къ которому онъ приговоренъ. Если тюрьмы плохи, то въ силу этого и надобно ввести условное досрочное освобожденіе, чтобы сократить срокъ воздѣйствія ихъ на заключеннаго. А затѣмъ и у насъ не все тюрьмы поставлены неудовлетворительно: тюремная реформа за послѣднее время сильно подвинулась впередъ. Патронатовъ у насъ, дѣйствительно, мало, но это объясняется тѣмъ, что имъ не оказывается почти вовсе никакого содѣйствія отъ государства, въ чемъ они очень нуждаются; напр., правительство могло бы обезпечить патронату полученіе того арестантскаго пайка, который бы получалъ арестантъ, если бы онъ не былъ условно освобожденъ. Патроната нѣтъ и потому, что у насъ мало сознается необходимость установленія его. Особенный толчекъ дѣлу могли бы дать въ провинціи представители судебнаго вѣдомства и органы самоуправленія. Въ Москвѣ общество патроната дѣйствуетъ въ высшей степени успѣшно, чему много способствуетъ установившееся соглашеніе съ тюремной администраціей относительно попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюремъ. Тюремное начальство доставляетъ патронату списки лицъ заключенныхъ; лица эти отдаются на попеченіе отдѣльных членовъ патроната, которые собираютъ справки о ихъ прошломъ и заботятся объ участи ихъ по выходѣ изъ тюремъ. Особенно успѣшно дѣйствуетъ въ Москвѣ убожище для женщинъ, освобожденныхъ изъ тюремъ, куда онѣ поступаютъ прямо изъ тюремъ и гдѣ онѣ находятъ работу. Наконецъ, можетъ содѣйствовать задачамъ патроната устройство рабочихъ домовъ, куда бы поступали освобожденные изъ тюремъ. Такимъ образомъ, постепенно все условія могутъ быть приспособлены по введенію у насъ условнаго досрочнаго освобожденія.

Обращаясь къ условіямъ примѣненія досрочнаго условнаго освобожденія, докладчикъ указалъ три вопроса, относительно рѣшенія которыхъ онъ считать возможнымъ отступить отчасти отъ того, что было имъ высказано въ докладѣ, напечатанномъ въ трудахъ группы. Первый вопросъ о томъ, къ выпущеннымъ изъ какихъ тюремъ слѣдуетъ примѣнять условное освобожденіе? Докладчикъ полагаетъ, что отсюда должны быть исключены заключенія краткосрочныя, потому что необходимо продолжительное время для тюремнаго воздѣйствія. За те лица, отбывающія среднесрочное и долгосрочное лишеніе свободы, могутъ пользоваться этой мѣрой. Въ частности приговариваемые къ каторгѣ тоже могутъ пользоваться ею, такъ какъ каторжныя тюрьмы существуютъ и въ Европейской Россіи, а благодаря притоку интеллигенціи въ Сибирь, замѣчаемому въ настоящее время, въ особенности послѣ введенія новыхъ судебныхъ установленій, дается возможность устройства обществъ патроната. Наконецъ, и теперь по уставу о ссыльныхъ есть нѣчто подобное.

Второй вопросъ—кому принадлежитъ право примѣненія условнаго освобожденія? При примѣненіи этой мѣры требуется большое довѣріе къ органамъ, ее примѣняющимъ. И если прежде можно было сомнѣваться, чтобы это право было предоставлено тюремной администраціи, то въ настоящее время, по мѣрѣ улучшенія тюремнаго персонала, такія сомнѣнія должны исчезнуть, особенно если инициатива вопроса будетъ принадлежать особому тюремному совѣту, въ которомъ примааетъ участіе членъ прокурорскаго надзора и мѣстнаго судебнаго установленія. Окончательное же рѣшеніе вопроса о примѣненіи въ данномъ случаѣ условнаго досрочнаго освобожденія должно принадлежать органу безпристрастному, какимъ является министръ юстиціи, а на окраинахъ генераль-губернаторъ. Относительно того, кто можетъ быть освобожденъ условно, существуютъ двѣ системы: одна видитъ наличность у

заключенныхъ права на освобожденіе, если они не замѣнены въ нарушеніи тюремныхъ правилъ и заслужили известное число марокъ; по второй системѣ—это не право, а милость, которая дается не всякому, а только тѣмъ, кто подаль надежды къ исправленію. Эта система заслуживаетъ преимущество, тогда какъ при первой нужно считать съ лицемѣремъ арестантовъ. По вопросу о томъ, кто имѣетъ право требовать возвращенія назадъ въ тюрьму условно освобожденнаго, существуютъ тоже двѣ системы: одна, господствующая въ настоящее время,—по которой рѣшеніе этого вопроса представляется министру юстиціи; въ примѣненіи къ нашимъ условіямъ врядъ ли можно ее отстаивать, въ особенности въ виду дальности нашихъ разстояній. По второй системѣ дѣло представляется суду. Докладчикъ склоняется къ тому, чтобы здѣсь была принята система карательныхъ приказовъ (Strafbefehle) германскаго процесса, которые издавалъ бы судъ по представленію товарища-прокурора, могущаго возбудить вопросъ объ этомъ или по собственному почину или по предварительному совѣщанію патроната съ тюремнымъ начальствомъ. Обстоятельствомъ, влекущимъ за собой прекращеніе условнаго освобожденія, можетъ быть новое преступленіе или признаніе патроната, что данное лицо ведетъ себя плохо и не оправдываетъ оказанное ему довѣріе, напр. не исполняетъ предъявленныхъ къ нему требованій, причемъ въ Россіи эти условія вообще надо поднять.

По прочтеніи доклада, по приглашенію председателя, *М. М. Казаринъ* далъ справку объ организаціи условнаго досрочнаго освобожденія въ Америкѣ, которое онъ изучилъ на мѣстѣ, изложивъ слѣдующее:

Условное освобожденіе въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ въ двухъ видахъ:

1) Условное освобожденіе согласно „commutation law“ примѣняется во всехъ state prisons по отношенію къ арестантамъ всехъ сроковъ, за исключеніемъ пожизненныхъ. „Commutation law“ устанавливаетъ твердыя цифры сокращенія срока заключенія сообразно его продолжительности и поведенію арестанта. Условно освобожденный согласно commutation law остается въ положеніи условно-освобожденнаго до наступленія момента, когда истекаетъ срокъ его заключенія по общему закону.

2) Второй видъ условнаго освобожденія—parole-system—наиболѣе развитая форма этого института. Въ state prisons это явленіе новое—введено нѣтъ 10 тому назадъ. Условное освобожденіе въ этой второй формѣ находится въ связи съ такъ называемой прогрессивной системой, выражающейся въ дѣленіи арестантовъ тюрьмы на классы, отличающіеся одинъ отъ другого и одеждой, и питаніемъ, и всеми условіями жизни, и главное близостью момента условнаго освобожденія: заключенный, который не былъ въ высшемъ разрядѣ опредѣленное время, не можетъ быть кандидатомъ на условное освобожденіе.

Въ наиболѣе развитомъ видѣ parole-system является въ реформаторіяхъ, куда присуждаются на неопредѣленный срокъ преступники, впавшіе въ преступленіе въ 1-й разъ въ возрастѣ отъ 17 до 30 лѣтъ. Описанію условнаго освобожденія въ этой формѣ посвященъ мой рефератъ на Брюссельскомъ конгрессѣ по 2 вопросу II отдѣла программы.

Внѣ тюремъ институтъ этотъ обставленъ слѣдующимъ образомъ.

По признаніи арестанта заслуживающимъ условнаго освобожденія и отысканію ему мѣста, работы, онъ освобождается, причемъ ему вручаютъ особый актъ, такъ сказать, его видъ на жительство, гдѣ приведены все условія, которыя онъ долженъ исполнить. Условія эти многочисленны. Между прочимъ, онъ періодически долженъ доносить о себѣ—о своихъ приходахъ, расходахъ, работѣ, развлеченияхъ—управленію тюрьмы. По прибытіи на мѣсто

жительства онъ долженъ явиться къ члену National prison association, или если въ данномъ мѣстѣ того нѣтъ—къ полицейскому агенту, и затѣмъ немедленно приступить къ исполненію найденной ему администраціей тюрьмы работы. Такимъ образомъ, надзоръ за арестантомъ, условно освобожденнымъ, осуществляется тѣмъ—посредствомъ обязательныхъ для него письменныхъ донесеній, посредствомъ надзора члена Nat. pris. ass. или полицейскаго агента. Nat. pris. ass. есть вольное общество, не имѣющее никакой связи съ правительствомъ; сила этого общества исключительно въ томъ вліяніи, которое назв. ассоціація оказываетъ на общественное мнѣніе своими печатными отчетами.

Понятно, надзоръ и попеченіе члена такой ассоціаціи полнѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ надзоръ полицейскаго агента. Однако всѣ три способа наблюденія за условно освобожденнымъ вполнѣ гарантируютъ общество. Несоблюденіе имъ обязанности периодически доносить о своей жизни или сообщенія (неблагопріятныя) о немъ члена назв. ассоціаціи или полицейскаго агента влекутъ за собой его возвращеніе въ тюрьму.

Могу дополнить сказанное заявленіемъ, что опытъ 10 и даже 25 лѣтъ существованія условнаго освобожденія въ Америкѣ доказатъ, что институтъ этотъ могучій стимулъ исправленія и могучее орудіе тюремной дисциплины.

Въ состоявшихся вслѣдъ затѣмъ преніяхъ приняты участіе: *А. А. Жижиленко, Д. А. Дриль, В. Д. Набоковъ, Г. С. Фельдштейнъ, А. К. Вульфбергъ, И. Я. Фойницкій, В. К. Случевскій, В. В. Микляшевскій, Н. А. Ковалевъ, С. К. Гогель, В. Н. Герардъ.*

А. А. Жижиленко сказалъ слѣдующее: Въ виду того, что предѣлы доклада ограничиваются исключительно практической стороной вопроса объ условномъ досрочномъ освобожденіи, я намѣренъ высказать нѣсколько соображеній того же характера.

Мое вниманіе останавливаютъ на себѣ главнымъ образомъ три вопроса: вопросъ о томъ, къ кому можетъ быть примѣнимо условное досрочное освобожденіе; вопросъ о томъ, кто имѣетъ право его примѣнять и, наконецъ, вопросъ о томъ, что можетъ служить обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе условнаго освобожденія. Въ этихъ пунктахъ я не могу вполнѣ согласиться съ положеніями докладчика, и вотъ на какихъ основаніяхъ:

Если смотрѣть на досрочное освобожденіе, какъ на милость, которая дается преступнику, то, разумѣется, милость эта должна быть примѣнена ко всякому преступнику, который ея заслуживаетъ и разъ есть достаточныя доказательства этого; вслѣдствіе этого ограничивать примѣненіе этой мѣры одной категоріей преступниковъ, отбывающихъ наказаніе въ опредѣленномъ мѣстѣ отбытія лишенія свободы, едва ли основательно. Институтъ этотъ рассчитанъ на тѣхъ лицъ, которые доказали своимъ поведеніемъ, что они достигли социальнаго перевоспитанія, и оставляя которыхъ далѣе въ мѣстѣ заключенія представляется нецѣлесообразнымъ. Но въдь это возможно и въ отношеніи краткосрочныхъ заключенныхъ: и относительнѣе ихъ можно установить наличность ихъ исправленія. Правда, въ большинствѣ случаевъ на практикѣ примѣненія условнаго освобожденія въ этомъ случаѣ не будетъ, такъ какъ при кратковременномъ пребываніи заключеннаго въ тюрьмѣ администрація тюремная не въ состояніи будетъ хорошо ознакомиться съ преступникомъ, но это не исключаетъ однако возможности такихъ особенныхъ случаевъ, такъ что запрещеніе примѣненія орудіемъ этой мѣры ко всѣмъ краткосрочнымъ арестантамъ едва ли основательно. Окажется, что болѣе тяжкіе преступники находятся въ болѣе привилегированномъ положеніи, чѣмъ менѣе тяжкіе, и послѣдніе, сколько бы ни подавали повода признавать за ними совершившеся перевоспитаніе, никогда не будутъ условно освобождены, а

такимъ образомъ, у нихъ можетъ быть отнято стремленіе къ исправленію—тотъ стимулъ, за который въ особенности крѣпко держатся всѣ пенитенціаристы. Поэтому я считалъ бы возможнымъ предложить съѣзду высказаться по данному вопросу въ томъ смыслѣ, что условное досрочное освобожденіе примѣнимо къ отбывающимъ лишеніе свободы вообще по отбытіи извѣстнаго срока (напр. $\frac{2}{3}$) назначеннаго имъ наказанія, безъ различія самыхъ мѣстъ заключенія, причемъ инициатива должна быть предоставлена факультативному усмотрѣнію тюремнаго начальства.

Второй вопросъ—о томъ, кому предоставлено будетъ рѣшать окончательно вопросъ о примѣненіи условнаго освобожденія. Вполнѣ соглашаясь съ положеніемъ докладчика о томъ, что инициатива должна идти отъ тюремной администраціи, въ лицѣ особаго тюремнаго совѣта, я не могу только согласиться съ тѣмъ, чтобы окончательное рѣшеніе этого вопроса было предоставлено власти м. ю. Приговоръ, коимъ лицо подвергается извѣстному наказанію, долженъ быть неизбѣжимъ и можетъ быть отмѣненъ только самимъ судомъ, если только, конечно, въ порядкѣ помилованія онъ не будетъ отмѣненъ Верховной властью. Вмѣстительство административной власти можетъ только колебать неприкосновенность судебныхъ приговоровъ. Вотъ почему мнѣ бы казалось болѣе правильнымъ установленіе того начала, по которому бы предоставлялось право сокращать срокъ назначеннаго наказанія суду. Этимъ всего болѣе обезпечивался бы интересъ правосудія. Тюремная администрація могла бы представлять черезъ прокурорскую власть суду тѣ данныя, которыми она располагаетъ, а судъ на основаніи ихъ исправлялъ бы прежде поставленный приговоръ.

Наконецъ, послѣдній вопросъ—о томъ, что можетъ прервать теченіе условнаго досрочнаго освобожденія. Докладчикъ склоняется въ пользу того, что такимъ явленіемъ можетъ быть „дурное поведеніе“. Но едва ли этотъ терминъ ясенъ и едва ли онъ пригоденъ для дѣла. Мнѣ кажется, что такимъ обстоятельствомъ можетъ быть или неисполненіе наложенныхъ обязанностей на условно освобожденнаго, или же совершеніе новаго преступленія. Только въ этомъ случаѣ можно будетъ обезпечить гарантію правъ личности, понятіе же „дурнаго поведенія“ крайне неопредѣленно. При такихъ необходимыхъ дополненіяхъ я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію докладчика о желательности введенія этого института въ Россію.

Д. А. Дриль представилъ нѣсколько соображеній, касающихся русской дѣйствительности. Если высказывается мнѣніе о несвоевременности введенія у насъ условнаго досрочнаго освобожденія, то нельзя не видѣть въ этомъ инертность, косность. Можно указать на исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, которые у насъ поставлены хорошо въ смыслѣ возбужденія самодѣятельности заключенныхъ, но и здѣсь тѣмъ не менѣе самымъ сильнымъ стимуломъ перевоспитанія является условное освобожденіе. Не извѣстно ни одного случая возвращенія въ исправительный пріютъ условно освобожденнаго. Этотъ институтъ, примѣняемый съ успѣхомъ въ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, съ меньшимъ успѣхомъ могъ бы быть примѣняемъ и въ тюрьмахъ. Наши тюрьмы переполнены; нерѣдко однодневный составъ ихъ превышаетъ 160.000 человекъ; разумѣется, затраты на содержаніе такой массы арестантовъ громадныя, а между тѣмъ тюрьма нисколько не исправляется, а развращается. Условное освобожденіе представляется въ высшей степени важнымъ и потому, что при наличности его упорядочивается тюрьма. Далѣе, государство должно взять на себя обязанность устраивать судьбу лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія. Теперь едва ли однако государство дѣйствуетъ практично, сваливая всю обузу на частную

помощь, которая представляется очень незначительной. Тѣ патронаты, которые у насъ устраиваются, отмѣчаются недолговѣчностью и зависятъ отъ энергии отдѣльныхъ лицъ. Если государство и можетъ возбудить частную помощь, то оно должно пользоваться лишнимъ трудомъ, а не средствами частныхъ обществъ, средства же оно должно само давать для организаціи дѣла. Затѣмъ, относительно вопроса организаціи условнаго освобожденія оппонентъ согласился съ мнѣніемъ А. А. Жижиленко относительно того, что примѣненіе условнаго досрочнаго освобожденія нѣтъ основанія ограничивать долгими сроками заключенныхъ. Иногда въ тюрьму попадаютъ случайные преступники, держать которыхъ въ тюрьмѣ долгое время не представляется цѣлесообразнымъ.

В. Д. Набоковъ сказалъ слѣдующее:

Мнѣ казалось бы не лишнимъ обратить вниманіе на одинъ вопросъ, по поводу котораго я не встрѣтилъ никакихъ опредѣленныхъ и обоснованныхъ указаній ни въ докладѣ М. М. Духовскаго, ни въ его дополнительныхъ объясненіяхъ. Вопросъ заключается въ томъ: сколько времени долженъ продолжаться надзоръ за досрочно условно освобожденнымъ. Практическая важность этого вопроса неоспорима, какъ для освобождаемаго, такъ и для тѣхъ учреждений—органовъ, которымъ будетъ порученъ надзоръ надъ нимъ. Для перваго срокъ надзора есть тотъ срокъ, до истеченія котораго онъ во всякое данное время можетъ быть возвращенъ въ тюрьму, причемъ поводы къ такому возвращенію указываются весьма широко; кромѣ того, въ теченіе этого срока освобожденный подвергается различнаго рода ограниченіямъ, стѣснительный характеръ которыхъ несомнѣненъ. Для учреждений—органовъ надзора опредѣленіе срока этого послѣдняго важно потому, что функціи надзора, добросовѣстно исполняемыя, представляются немалымъ бременемъ.

Повидимому, вопросъ этотъ не возбуждался потому, что онъ предполагается рѣшеннымъ самъ собою и безспорно: а именно, поставляется въ качествѣ непреложнаго правила, что срокъ надзора долженъ равняться тому сроку, который остается до истеченія полностью срока наказанія. Между тѣмъ, такое механическое рѣшеніе вопроса едва-ли правильно.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ двухъ лицъ, отбывающихъ наказаніе въ исправительномъ домѣ (по проекту угол. уложенія); и тотъ и другой приговорены на четыре года. Одинъ изъ заключенныхъ уже по истеченіи двухъ лѣтъ условно освобождается, другой лишь послѣ трехъ лѣтъ. Что это значитъ? Очевидно, фактъ болѣе ранняго освобожденія указываетъ на сложившееся убѣжденіе въ благонадежности лица освобождаемаго, на довѣріе къ нему, которое онъ заслужилъ своимъ поведеніемъ въ мѣстѣ заключенія, характеромъ и проч.

Наоборотъ, относительно другаго лица признали, что оно по прошествіи двухъ лѣтъ еще не достаточно заслужило довѣріе, и вслѣдствіе этого, оно оставляется еще на одинъ годъ въ заключеніи.

Который же изъ этихъ двухъ освобожденныхъ можетъ представить болѣе опасности для общества? Ясно, что второй. Между тѣмъ, надзоръ за нимъ продолжается годъ, а надзоръ за первымъ—два года. Логика тутъ нѣтъ. Если признано возможнымъ одно лицо выпустить черезъ два года, а другое черезъ три, то несомнѣннымъ противорѣчіемъ будетъ требовать чтобы надзоръ за первымъ продолжался болѣе, чѣмъ за вторымъ.

Въ виду сказаннаго я полагаю, что слѣдовало бы установить лишь максимумъ срока надзора (другими словами, срока, до истеченія котораго освобожденный можетъ быть возвращенъ въ тюрьму), съ тѣмъ чтобы это максимумъ равнялось „недосиженному“ сроку; при этомъ учреждениямъ—органамъ надзора должно принадлежать право сокращать

этотъ срокъ, право признать, что данное лицо свободно отъ надзора и отъ тѣхъ ограниченій, коими надзоръ сопровождается.

Затѣмъ, независимо отъ того, возможно ли или нѣтъ допускать условное освобожденіе изъ каторжныхъ тюремъ я полагаю, что если оно будетъ въ принципѣ принято, слѣдуетъ обставить право возвращать въ каторжныя тюрьмы болѣшими гарантіями для освобождаемыхъ. Въ частности невозможно допустить, чтобы за „дурное поведеніе“ можно было помѣстить человѣка вновь въ каторгу.

Вѣдь, неопредѣленность и растяжимость этого понятія признана самимъ докладчикомъ. Между тѣмъ возвращаемый въ заключеніе не имѣетъ права жаловаться на эту мѣру и уже вторично освобожденъ быть не можетъ. Возможность произвола, весьма тяжкаго для личности, здѣсь явствуетъ сама собою. Поэтому я думаю, что если будетъ принято условное досрочное освобожденіе для заключенныхъ въ каторжныя тюрьмы, обратное ихъ возвращеніе въ эти мѣста заключенія можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ учиненія или преступления или проступка (слѣдуя терминологіи проекта и *исключая* даже нарушение), констатированнаго въ судебномъ порядкѣ.

Затѣмъ, *Г. С. Фельдштейнъ* замѣтилъ: прежде чѣмъ сдѣлать какія бы то ни было замѣчанія по поводу выслушаннаго нами доклада, я считаю нужнымъ оговориться, что я совершенно согласенъ въ общемъ съ высказанными референтомъ соображеніями въ особенности послѣ тѣхъ отступленій, которыя сдѣлалъ этотъ послѣдній отъ того текста своего доклада, который былъ напечатанъ заблаговременно въ трудахъ Съѣзда. Я не могу отнестись иначе какъ съ полнымъ сочувствіемъ въ особенности къ тѣмъ дополненіямъ почтеннаго референта, коими онъ проектируетъ расширить практику досрочнаго условнаго освобожденія по возможности на болѣе широкий кругъ заключенныхъ.

Но если я согласенъ съ главными положеніями почтеннаго докладчика, то не могу, къ сожалѣнію, сказать того же относительно въ которыхъ частностей и въ особенности тѣхъ аргументовъ, которые референтъ приводитъ въ пользу своихъ положеній.

Критикуя то постановленіе редакціонной комиссіи по составленію проекта уложенія, которое исключило статью 20, коей предполагалось допущеніе условнаго досрочнаго освобожденія для приговоренныхъ къ исправительному дому на срокъ свыше 3-хъ лѣтъ, уважаемый референтъ высказывается, между прочимъ, такимъ образомъ. Если тюрьмы, думаетъ онъ, плохи, то именно въ силу этого надо поторопиться введеніемъ досрочнаго условнаго освобожденія. Намъ кажется, что, выставляя такое положеніе, докладчикъ упускаетъ изъ виду, что плохая организація тюремнаго дѣла предполагаетъ и плохую организацію тюремной администраціи. Между тѣмъ, разъ послѣдняя поставлена неудовлетворительно, то это является далеко не благоприятнымъ факторомъ для того, чтобы было благоразумно торопиться съ введеніемъ досрочнаго условнаго освобожденія. Институтъ этотъ только тогда и можетъ быть полезенъ, когда будетъ мѣрой, практикуемой не по извѣстному, заранее опредѣленному шаблону, но по отношенію къ тѣмъ лицамъ, въ примѣненіи къ которымъ онъ являлся бы особенно цѣлесообразнымъ.

Почтенный докладчикъ съ полнымъ правомъ отмѣчаетъ всю ту важную роль, которую играетъ въ дѣлѣ успѣшнаго функціонированія условнаго досрочнаго освобожденія институтъ патроната. Референтъ полагаетъ при этомъ, что патронатъ въ нашемъ отечествѣ является настолько уже развитымъ, что съ этой стороны нельзя ожидать препятствій къ введенію у насъ досрочнаго условнаго освобожденія. Намъ кажется, что въ общемъ мы ошибемся не на много, когда скажемъ, что патронатъ въ Россіи

является еще совершенно неорганизованным, если не считать отдельных разрозненных случаев его удовлетворительной постановки в некоторых наших городах. Докладчик ссылается на то, что можно ожидать расцвета патроната в России. В свою очередь, нам кажется это тоже вероятным, но не по тем соображениям, которые указаны в рефератѣ. Въ докладѣ указывается на то обстоятельство, что въ Россіи успешно функционируетъ патронатъ пріютовъ и что общество наше способно развить большую энергію въ дѣлѣ организаци и попечительства освобожденныхъ. Мы не рѣшаемся, конечно, спорить противъ того, что русское общество способно на большую энергію въ дѣлѣ такой огромной важности, какъ патронатъ, но мы хотимъ только отмѣтить, что у насъ не благодаря усиленной общественной поддержкѣ, по крайней мѣрѣ въ прямой формѣ, но благодаря главнымъ образомъ, усиліямъ администраціи пріютовъ, попечительство о выпускаемыхъ воспитанникахъ исправительныхъ заведеній поставлено удовлетворительно. Какъ известно, въ большинствѣ нашихъ пріютовъ, сама администрація этихъ учреждений прискиваетъ своимъ бывшимъ питомцамъ занятія, помѣщаетъ ихъ къ ремесленникамъ и т. д.

Говоря о возможной организаци попечительства освобожденныхъ взрослыхъ въ нашемъ отечествѣ, почтенный докладчикъ высказывается за соединеніе обществъ по патронированію освобожденныхъ преступниковъ съ существующими въ городахъ участковыми, приходскими и иными попечительствами, а равно и обществами, принявшими на себя заботу о бѣдныхъ. По цѣлому ряду соображеній, мы не чаемъ особенно удачныхъ результатовъ отъ такой организаци патроната. Мы можемъ сослаться на примѣръ Англіи, классической страны патроната, гдѣ отдельные комитеты попечительства учреждаются обыкновенно при тюрьмахъ и стараются ограничивать кругъ своихъ заботъ о выпускаемыхъ изъ мѣстъ заключенія лицахъ исключительно сидѣльцами, освобождаемыми изъ того или другого заведенія. За такую специализацію круга лицъ, подлежащихъ заботамъ комитетовъ патроната, говорить и то, что на этотъ конецъ приходится имѣть дѣло съ болѣе или менѣе однородной категоріей лицъ. Это положеніе дѣлѣ влечетъ за собой преимущество, между прочимъ, въ смыслѣ большей легкости устройства убѣжища для освобожденныхъ и занятія этихъ послѣднихъ общими работами. Ссылка на то, что соединеніе функций патроната съ призрѣніемъ честныхъ, но впавшихъ въ нищету членовъ свободного общества, даетъ возможность послѣднимъ вліять исправляющимъ образомъ на освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, врядъ ли заслуживаетъ серьезнаго обсужденія, хотя въ литературѣ это мнѣніе высказывалось уже раньше. Съ нашей точки зрѣнія не подлежитъ сомнѣнію, что случаи благого вліянія на взрослыхъ освобожденныхъ со стороны лицъ, впавшихъ въ нищету, могутъ являться только рѣдкими исключеніями.

Въ заключеніе мы считаемъ возможнымъ высказать съ нашей стороны пожеланіе, чтобы създъ рекомендовалъ возможно широкое распространеніе института условнаго досрочнаго освобожденія на всѣ классы преступниковъ, не исключая и тѣхъ, которые подвергаются заключенію краткосрочному. Недурнымъ образомъ конструкціи института условнаго досрочнаго освобожденія служить французскій законъ 14 авг. 1835. Актъ этотъ допускаетъ условное освобожденіе преступниковъ, отбывшихъ половину наказанія, которому они должны быть подвергнуты, относительно всѣхъ вообще заключенныхъ, но со слѣдующимъ большимъ ограниченіемъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе тюрьмой не превышаетъ 6 мѣс., досрочное освобожденіе не допустимо раньше 3-хъ мѣсячнаго срока,

если, конечно, само наказаніе, къ которому присужденъ освобожденный, не ниже этого минимальнаго трехмѣсячнаго срока.

А. К. Вульфбертъ замѣтилъ, что условное досрочное освобожденіе должно быть примѣнено ко всѣмъ преступникамъ и краткосрочнымъ и долгосрочнымъ, причемъ, конечно, сначала при введеніи этого института слѣдуетъ придерживаться большой осторожности. По вопросу о томъ, отъ кого зависить условное досрочное освобожденіе и какіе органы участвуютъ въ процедурѣ назначенія его, оппонентъ не считъ возможнымъ согласиться съ докладчикомъ, особенно относительно того, чтобы ходатайство объ условномъ освобожденіи поступило къ министру юстиціи черезъ прокурорскій надзоръ. Прокуроръ обладаетъ безспорно большой компетентностью въ этомъ дѣлѣ, но отсюда еще далеко до того, чтобы сдѣлать его хозяиномъ дѣла; прокуроръ обвинялъ этихъ самыхъ заключенныхъ, поэтому онъ склоненъ будетъ считать этихъ лицъ не заслуживающими снисхожденія. Лица, спеціально занимавшіяся этимъ вопросомъ объ условномъ освобожденіи, напр. Vincent и Garrand, относятся отрицательно къ предоставленію этой власти прокурорскому надзору. Можно было бы лучше рекомендовать систему бельгійскаго закона объ условномъ освобожденіи, который относится крайне осторожно къ этому институту; здѣсь между прочимъ устанавливается правило, что условно освобожденный долженъ пробывать на свободѣ не остающійся ему срокъ наказанія, а двойной, такъ какъ изучить преступника въ короткое время трудно. Далѣе, при сужденіи о дурномъ поведеніи условно осужденнаго желательно привлечь судебныя власти, причемъ едва ли въ этомъ случаѣ удобно предоставлять рѣшеніе дѣла судѣ единоличному, а не коллегіальному.

И. Я. Фойнищій коснулся вопроса, можно ли обусловливать условное осужденіе патронатомъ? На этотъ вопросъ, несмотря на всю желательность введенія у насъ патроната, слѣдуетъ, по мнѣнію оратора, дать отвѣтъ отрицательный, по двумъ главнымъ причинамъ, мѣстной и общей. Мѣстная та, что у насъ патроната нѣтъ, и когда онъ будетъ, сказать трудно; откладывать же введеніе условнаго досрочнаго освобожденія до полнаго введенія патроната невозможно. Очевидно, что патронатъ будетъ вводиться постепенно. Значитъ ли это, что та же постепенность должна быть наблюдаема и для условнаго досрочнаго освобожденія? Но тогда окажется явное неравенство передъ закономъ: напр. освобожденные изъ тюремъ Орловской и Тульской губ. не будутъ пользоваться благодѣяніями этой мѣры, тогда какъ она получитъ примѣненіе къ освобожденнымъ изъ тюремъ Московскихъ и Ярославскихъ. Другія причины, общія, лежатъ въ природѣ патроната. Прежде всего, патронатъ есть благодѣяніе, льгота, его никому не навязываютъ, отъ него можно отказаться; условное же досрочное освобожденіе есть мѣра государственной политики, примѣненіе которой нельзя поставить въ зависимость отъ частнаго желанія или нежеланія. Затѣмъ, если что нужно для успѣшнаго осуществленія условнаго досрочнаго освобожденія, такъ это надзоръ надъ поведеніемъ освобожденнаго; но функція надзора принадлежитъ тюрьмѣ или полиціи, на патронатѣ же лежитъ совершенно иная функція—попеченія, и лишь случайно къ ней иногда присоединяется первая; ставить же это общимъ образомъ значитъ создавать для патроната весьма рискованное положеніе, особенно опасное для него, пока онъ не успѣлъ еще прочно утвердиться въ данной странѣ. Даже въ Америкѣ, судя по выслушанному сообщенію М. М. Казарина, патронатъ не является необходимымъ условіемъ условнаго освобожденія. Одно дѣло сочувствовать патронату и всячески содѣйствовать его возникновенію и развитію, другое обусловливать патронатомъ самое введеніе условнаго досрочнаго освобожденія. Это практически

сведется къ отсрочкѣ вопроса ad calendas graecas. По вопросу о томъ, къ кому можетъ быть примѣняемо условное освобожденіе, замѣчается среди участвующихъ въ преніяхъ тенденція расширить область его примѣненія и на краткосрочныхъ заключенныхъ. Практически здѣсь все таки потребуются какіе либо предѣлы; нельзя же примѣнять эту мѣру къ приговореннымъ къ весьма краткосрочному заключенію, напр. на одну недѣлю; но это вопросъ деталей, который можно и не ставить въ настоящемъ собраніи. По вопросу, кто имѣетъ право примѣнять условное освобожденіе, И. Я. Фойницкій, соглашаясь съ А. А. Жижиленко и А. К. Вульффертомъ, полагалъ, что представленіе его исключительно въ руки тюремной администраціи и прокуратуры противорѣчило бы авторитету судебной дѣятельности, ибо во имя его для измѣненія судебного приговора, которое несомнѣнно наступаетъ при всякомъ освобожденіи заключеннаго ранѣе опредѣленнаго судомъ срока, необходимъ актъ или верховной, или судебной власти. Докладчикъ дѣлаетъ остроумную попытку выйти изъ этого затрудненія, находя, что здѣсь нѣтъ колебанія судебного приговора, потому что условно освобожденный можетъ быть каждую минуту заключенъ подъ стражу, но здѣсь, конечно, натяжка; вѣдь судебный приговоръ все таки сокращается, т. е. измѣняется. Въ игнорированіи юридической природы условнаго досрочнаго освобожденія лежитъ также объясненіе недоразумѣній, высказанныхъ В. Д. Набоковымъ; срокъ условнаго освобожденія можетъ быть только одинъ,—тотъ, который установленъ судебнымъ приговоромъ, и мѣнять его тюремная администрація не можетъ быть уполномочена; разъ условіе невыполнено, сама собою возобновляется кара, судомъ опредѣленная, причемъ тяжесть ея совершенно безразлична; неисполнившій условіе возвращается въ тюрьму или на каторгу не за дурное поведеніе, а потому, что къ этимъ наказаніямъ онъ уже приговоренъ судомъ и не выполнилъ условія, поставленнаго ему для пользованія свободой. Требовать же отъ него новое преступленіе, какъ желаетъ и А. А. Жижиленко, значило бы совершенно измѣнять условное досрочное освобожденіе. Это институтъ далеко не новый, онъ уже имѣетъ на западѣ твердо выработанныя формы, и рѣчь о немъ нужно вести въ тѣхъ именно формахъ, въ которыя онъ уже вылился. Добрые плоды, всюду имъ данныя, побуждаютъ И. Я. Фойницкаго просить собраніе отнестись къ нему съ заслуженнымъ имъ сочувствіемъ.

В. К. Случевскій заявилъ, что онъ не согласенъ съ мнѣніемъ, о несуществованіи связи между патронатомъ и институтомъ условнаго досрочнаго освобожденія, главнымъ образомъ въ виду того, что условно освобожденный не долженъ быть признанъ совершенно свободнымъ; надъ нимъ тяготѣетъ приговоръ, за нимъ надо слѣдить. Вотъ почему являются весьма сильныя сомнѣнія относительно возможности введенія у насъ условнаго освобожденія, потому что у насъ нѣтъ патронатовъ и нѣтъ полицейскаго надзора, который отчасти могъ бы ихъ замѣнить. Такъ напримѣръ, въ С.-Петербургской земледѣльческой колоніи нѣтъ патроната, и условно освобожденные находятся подъ надзоромъ особаго наемнаго лица—воспитателя. Полиція же для этой дѣятельности совсѣмъ не годится; она не можетъ слѣдить за внутреннимъ міромъ преступника и имѣть о немъ должное поученіе. Наконецъ у насъ нѣтъ широкой общественной инициативы. Правительство хотѣло возбудить ее закономъ 2 іюня 1897 г., но ничего пока не умѣло достигнуть. Нельзя, наконецъ, ссылаться на опытъ Америки, потому что условія тамошней жизни совершенно иныя: тамъ и патронаты, и полиція, и самые преступники—все другое: тамъ преступникъ самъ шлетъ свѣдѣнія полиціи о себѣ, а у насъ почти поголовная безграмотность. Поэтому, какъ ни грустно, но слѣдуетъ сознаться, что мы не готовы къ введенію у насъ

условнаго освобожденія.—Но если считать возможнымъ введеніе его, то все таки въ организациі его должны быть извѣстныя ограниченія. Такъ нельзя распространять условнаго освобожденія на всѣхъ заключенныхъ. Этотъ институтъ исходитъ изъ идеи исправленія, поэтому онъ не примѣнимъ къ тѣмъ видамъ заключеній, которые не основываются на этой идее, напр. къ каторжнымъ тюрьмамъ. Далѣе, окружные суды едва ли будутъ органами, подходящими для рѣшенія вопроса о примѣненіи въ отдѣльномъ случаѣ условнаго освобожденія; суды неизбѣжны тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о правѣ, здѣсь же рѣчь о цѣлесообразности, такъ что судамъ здѣсь дѣлать нечего. Тутъ надо знать самого преступника, изучить его и въ этомъ отношеніи наиболѣе компетентнымъ оказываются тюремныя власти, полиція и общества патронатовъ. Наиболѣе пригоднымъ институтъ оказывается въ отношеніи средней категоріи заключенныхъ.

В. В. Митлашевскій указалъ на тотъ свой опытъ, который ему приходилось осуществлять въ теченіе двадцати лѣтъ въ студземскомъ исправительной колоніи. Для исправительныхъ колоній законодатель счелъ возможнымъ установить условное досрочное освобожденіе, прежде чѣмъ самыя колоніи появились и ихъ потребности достаточно выяснились. Законъ былъ кратокъ, и практикѣ надо было установить въ этомъ отношеніи извѣстныя начала; здѣсь можно подмѣтить нѣсколько измѣненій взглядовъ. Впервые условное освобожденіе было примѣнено въ 1879 году, и первоначально въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ испрашивалось разрѣшеніе верховной власти. Но этотъ приемъ оказался очень труднымъ, установлена была очень трудная лѣтняя восхожденія бумага, а кромѣ того получило довольно затруднительное положеніе въ томъ отношеніи, что въ случаѣ, если бы надо было вернуть условно освобожденнаго назадъ въ колонію, пришлось бы нарушить Высочайшее повелѣніе—впрочемъ такихъ случаевъ на практикѣ не встрѣтилось, такъ какъ изъ условно освобожденныхъ въ эту эпоху никто дурно себя не велъ. Вслѣдствіе неудобствъ подобнаго рода было возбуждено ходатайство объ измѣненіи этой формы съ предоставленіемъ права рѣшать этотъ вопросъ вмѣсто верховной власти министру внутреннихъ дѣлъ, что продолжалось до новаго измѣненія въ смыслъ предоставленія этого права начальству колоніи. За все время было условно освобождено болѣе 200 человекъ. Надзоръ за малолѣтнимъ условно освобождаемымъ совершается черезъ хозяина, у котораго онъ живетъ, настоятеля церкви и т. п. Каждый изъ малолѣтнихъ находится подъ опекой, но нельзя сказать, чтобы опека эта была организована удовлетворительно: опекуны живутъ нерѣдко далеко отъ опекаемаго и нерѣдко его вовсе не знаютъ. Условное освобожденіе дало прекрасныя практическія результаты, и за все время было только одинъ случай возвращенія условно освобожденнаго назадъ въ колонію—и то не за преступленіе, а за дурное поведеніе. Такъ и должно быть, потому что за новое преступленіе должно быть опредѣлено новое наказаніе, которое поглощаетъ собой старое. Какъ образецъ того, что можно понимать подъ дурнымъ поведеніемъ, можетъ служить указаніе на то, что упоминается въ Ирландіи въ освободительныхъ свидѣтельствахъ: пьянство, праздношатайство и отсутствіе опредѣленныхъ средствъ къ существованію. По поводу тѣхъ соображеній, которыя заставили составителей проекта уложенія устранить условное освобожденіе, оппонентъ замѣтилъ, что они вовсе не убѣдительны. Одинъ поводъ, пожалуй, имѣлъ бы значеніе—плохое состояніе администраціи тюремъ: некому надзирать за заключеннымъ и высказываться о его исправленіи. Если бы былъ такой органъ учрежденъ, то тогда, вѣроятно, не было бы уже никакихъ препятствій къ введенію этого института. Но изъ-за

этого останавливаться не стоит: жизнь сама подгонит и создаст необходимые условия. Такъ было и въ 1866 году, когда закономъ были созданы исправительная колонія, а жизнь ихъ не знала. Дальше вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ предоставлять примѣненіе условнаго освобожденія, слѣдуетъ рѣшить въ смыслѣ предоставленія этого права тюремной администраціи съ присоединеніемъ лицъ прокурорскаго надзора и представителей суда, а для этого необходимо, чтобы тюремная администрація стояла на должной высотѣ, но совсѣмъ не подходящимъ является путь восхожденія рѣшенія даннаго вопроса къ министру юстиціи, особенно если принять во вниманіе то, что по приблизительному подсчету можетъ ежедневно поступать къ нему до трехсотъ подобныхъ ходатайствъ: тѣмъ болѣе это было бы пустою формальностью, потому что живыхъ лицъ въ бумагахъ не видно. Словомъ рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено мѣстному органу. Что касается надзора за условно освобожденнымъ, то здѣсь всѣ мѣры умѣстны, но нѣтъ основаній обусловливать введенія условнаго осужденія устройствомъ патроната, котораго можетъ и не быть.—За какія преступленія опредѣлять этотъ институтъ, ограниченія не должно быть. Эта мѣра является весьма важнымъ стимуломъ исправленія преступниковъ и отъ нея не должны быть изъяты и каторжные, такъ какъ и среди нихъ есть порядочные люди, а тяжесть преступленія сама по себѣ ничего не значитъ. Не зачѣмъ заранее устанавливать основной типъ, практика сама все покажетъ, хотя, конечно, заслуживаютъ скорѣйшаго освобожденія тѣ, которые совершаютъ наименьшее преступленіе.

Н. А. Ковалевъ указалъ на то, что въ учрежденіяхъ патронатовъ должны вообще участвовать мѣстные элементы, въ частности же не прокурорскій надзоръ, а мѣстные судьи, уѣздные члены окружнаго суда и земскіе начальники.

С. К. Гоголь присоединился къ тому взгляду, что безъ учрежденія патроната вводить условное освобожденіе нельзя. Патронаты наблюдаютъ за освобожденными и оказываютъ имъ помощь, такъ какъ едва ли можно ихъ оставлять безъ надзора. Организация патронатовъ у насъ вполне возможна; тюремная администрація у насъ не такъ ужъ плоха—въ этомъ отношеніи въ послѣднее время дѣлаются шаги впередъ и наличный составъ тюремнаго персонала для дѣла вполне пригоденъ. Лица прокурорскаго надзора, какъ стоящія близко къ тюрьмѣ, могутъ тоже своимъ содѣйствіемъ помочь образованію патроната: имъ не разъ удавалось устраивать арестантовъ; тоже могли бы много помочь дѣлу и другіе судебные дѣятели, которые могли бы возбуждать общественную инициативу. Весма много бы могла способствовать появленію патронатовъ выработка нормальнаго устава для патронатовъ, котораго у насъ еще нѣтъ. Ссылка на то, что исправительныя колоніи обходятся безъ патроната, а условное освобожденіе тѣмъ не менѣе примѣняютъ, неубѣдительно, потому что здѣсь роль патроната исполняетъ правленіе колоніи, которое заботится объ условно освобожденномъ.

В. Н. Герардъ замѣтилъ, что всѣ противники введенія у насъ условнаго освобожденія говорятъ только о томъ, что мы къ этому институту не подготовлены, такъ какъ у насъ нѣтъ патроната. Въ условномъ освобожденіи есть еще и другая сторона, на которую нужно обратить особое вниманіе. Наши тюрьмы находятся въ очень плохомъ состояніи, и чѣмъ меньше преступниковъ будетъ содержаться въ нихъ, тѣмъ лучше. Условное освобожденіе является двойнымъ стимуломъ—съ одной стороны вести себя добропорядочно въ стѣнахъ тюрьмы, съ другой—внѣ ее послѣ освобожденія до срока. И этихъ двухъ стимуловъ достаточно, чтобы воигрывать въ пользу условнаго освобожденія. Патронатъ не имѣетъ су-

щественнаго значенія для условнаго освобожденія, потому что если вводить патронатъ, то ужъ вездѣ, а онъ можетъ быть заведенъ только по городамъ, и врядъ ли можно надѣяться, что онъ будетъ заведенъ и по селамъ, а между тѣмъ это тоже было бы необходимо. Не останавливаясь поэтому въ виду отсутствія у насъ патроната, оппонентъ совѣтовалъ бы съѣзду ходатайствовать о немедленномъ введеніи условнаго досрочнаго освобожденія. Кто будетъ примѣнять условное освобожденіе? Возражаютъ противъ тюремнаго начальства, но въ идеальныхъ учрежденіяхъ нѣтъ, а установленіе такого порядка можетъ быть будетъ способствовать тому, что сюда будутъ назначаться другіе люди.

Д. А. Дриль въ дополненіе къ сказанному раньше добавилъ, что въ высшей степени полезно было бы помѣщать условно освобожденнаго въ домъ трудолюбія, чтобы дать имъ убѣжище и имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ надзоръ. Но во всякомъ случаѣ нельзя останавливаться вслѣдствіе отсутствія у насъ патроната съ введеніемъ условнаго освобожденія.

М. П. Чубинскій замѣтилъ, что подобно тому, какъ на первомъ съѣздѣ выяснилось, что условное осужденіе въ разныхъ государствахъ организовано различно и нѣтъ одного шаблона, такъ точно ставится вопросъ и относительно условнаго освобожденія. Трудности организациі условнаго освобожденія безспорно велики и въ особенности въ Россіи. Но это не должно удерживать отъ введенія условнаго освобожденія въ виду особенно важныхъ свойствъ этого института. Онъ является однимъ изъ самыхъ могучихъ стимуловъ исправленія. Если у насъ этотъ институтъ введенъ не будетъ, то общество выиграетъ отъ этого очень мало. Въ случаѣ же введенія его, чѣмъ рискуетъ общество? Тѣмъ, что только въ случаѣ, если ускользнетъ дурное поведеніе условно освобожденнаго, онъ не попадетъ въ тюрьму обратно. Это единственный недостатокъ института.

По окончаніи дебатовъ, *М. В. Духовской* представилъ нѣкоторыя по поводу ихъ замѣчанія. Отвѣчая *И. Я. Фойницкому*, онъ настаивалъ на необходимости организациі патроната при введеніи условнаго освобожденія и замѣтилъ, что если не будетъ патроната, не будетъ и надзора, такъ что вмѣсто условнаго освобожденія будетъ безусловное. *В. К. Случевскому* онъ отвѣтилъ, что рѣшивъ вопросъ отрицательно значить похоронить условное освобожденіе. Можно вѣрить и надѣяться, что патронаты будутъ. Такъ было съ дѣломъ возникновенія исправительныхъ приютовъ, и теперь ихъ у насъ достаточно. Вслѣдъ затѣмъ *М. В. Духовской* прочелъ слѣдующія формулированныя имъ положенія: 1) Признавая въ высшей степени желательнымъ введеніе условнаго досрочнаго освобожденія въ Россіи, благотвительность котораго доказана опытомъ многихъ государствъ, съѣздъ находитъ осуществленіе этой мѣры возможной въ отношеніи среднесрочныхъ и долгосрочныхъ заключенныхъ при условіи организациі патроната. 2) Право представленія объ освобожденіи арестованнаго должно принадлежать совѣщанію тюремныхъ органовъ при участіи мѣстнаго товарища прокурора подъ общимъ вѣдѣніемъ и руководствомъ министерства юстиціи. 3) Обратное возвращеніе условно освобожденнаго въ тюрьму должно происходить по судебному приказу, постановленному въ распорядительномъ засѣданіи суда или участковаго судьи, вслѣдствіе представленія патроната и мѣстнаго товарища прокурора. Распоряженіе такое можетъ быть сдѣлано также министромъ юстиціи и генераль-губернаторомъ на окраинахъ. 4) Вполнѣ присоединяясь къ предположенію комитета о необходимости разработки вопроса о введеніи патроната въ нашемъ отечествѣ, съѣздъ подтверждаетъ постановленіе комитета о внесеніи этого вопроса въ программу слѣдующаго съѣзда.

По прочтеніи тезисовъ предсѣдатель собранія *Э. Я. Фуксъ* предложилъ высказаться присутствующимъ.

щим по поводу 1-го тезиса *В. В. Микляшевский* просил вставить послѣ слова „въ высшей степени желательнымъ“ еще „и необходимымъ“, съ чѣмъ всѣ единогласно согласились, и кромѣ того замѣнить слова „среднесрочныхъ и долгосрочныхъ заключенныхъ“ общимъ выраженіемъ „для освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія“, что и было принято большинствомъ голосовъ; наконецъ выбросить конецъ тезиса, гдѣ говорится о патронатѣ. По этому поводу между присутствовавшими состоялся обменъ мнѣній. *И. Я. Фойницкій* еще разъ указалъ на то, что патронатъ вовсе не связанъ органически съ условнымъ освобожденіемъ, что функция надзора не есть функция патроната, которому присуща функция помощи. *С. К. Гоголь* предложилъ внести общую формулу „при организации какого-нибудь надзора“, пояснивъ, что подъ это подойдет и патронатъ. Обѣ формулы, *М. В. Духовцова* и *С. П. Гоголя*, были поставлены по очереди на баллотировку и большинствомъ голосовъ отвергнуты, принято же собраніемъ предложеніе *В. В. Микляшевскаго*, поддѣржанное *И. Я. Фойницкимъ*.

По второму тезису *И. Я. Фойницкій* предложилъ нѣсколько измѣнить тезисъ докладчика, именно дать ему слѣдующую редакцію: „право примѣненія условнаго досрочнаго освобожденія по почину мѣстнаго тюремнаго начальства принадлежитъ мѣстной судебной власти при участіи прокурорскаго надзора“. *М. В. Духовцова* присоединился къ такой редакціи тезиса въ виду того, что она представляетъ больше гарантій личности, и тезисъ этотъ былъ единогласно принятъ.

По поводу третьяго тезиса *В. В. Микляшевский* указалъ, что не зачѣмъ ограничивать число лицъ, могущихъ довести до свѣдѣнія суда о дурномъ по-

веденіи условно освобожденнаго. Тоже находилъ и *И. Я. Фойницкій*. *В. К. Случевскій* указалъ на непримѣнимость въ этомъ случаѣ карательныхъ приказовъ, которые не допускаютъ возможности входить въ существо дѣла. *М. В. Духовцова* высказалась въ пользу измѣненія тезиса тоже въ интересахъ обезпеченія подсудимому большей гарантіи. *И. Я. Фойницкій* предложилъ слѣдующую редакцію этого тезиса: „прекращеніе условнаго освобожденія принадлежитъ мѣстной судебной власти въ особо установленномъ порядкѣ“. Эта редакція была принята собраніемъ, а четвертый тезисъ былъ принятъ единогласно.

Такимъ образомъ по второму вопросу съѣздомъ окончательно были приняты слѣдующія положенія:

1) Признавая въ высшей степени желательнымъ и необходимымъ введеніе условнаго досрочнаго освобожденія въ Россіи, благотворительности котораго доказана опытомъ многими государствомъ, съѣздъ находить осуществленіе этой мѣры вполне возможнымъ.

2) Право примѣненія условнаго досрочнаго освобожденія по почину мѣстнаго тюремнаго начальства принадлежитъ мѣстной судебной власти при участіи прокурорскаго надзора.

3) Прекращеніе условнаго досрочнаго освобожденія принадлежитъ мѣстной судебной власти въ особо установленномъ порядкѣ.

4) Вполнѣ присоединяясь къ предложенію комитета о необходимости разработки вопроса о введеніи патроната въ нашамъ отечествѣ, 2-й съѣздъ подтверждаетъ постановленіе комитета о внесеніи этого вопроса въ программу слѣдующаго съѣзда.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ *В. М. Гессенъ*,

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Слб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи *Е. Евдокимовъ*, Троицкая ул., 18.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 6 марта, по Судебн. Департ.

Арест.: о Савельевѣ въ убійствѣ; о Колтуниной въ уничтоженіи; о Арсентьевой въ кражѣ; о Варфоломьевѣ въ 4 кражѣ.

Слѣдственное: о Степановѣ въ преступленіи по должности.

Частн.: жал. Игнатченкова; прошенія: Сергѣева; Кузатовой; Бондарева; Чуевского; Булакова; объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей: Краевой; Шеркина; Коровкина; Каннабихъ; Языкова; Позднякова; Шетинина; Оссинова; Гусевой; Побѣдимова; Милкова; Малыгиной; Филоненко; Чернышева; Лехницкаго; Здановскаго; Зелинской; Иванова; прошенія: Деленгъ-Ленчевскаго; Иванова.

На 9 марта, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Простакова съ Простаковымъ о дачѣ отчета; Московск. купеч. банка съ администр. торг. дома „Бушъ и Саксе“ о платежѣ по векселямъ; торг. дома „Вр. Воробьевы“ съ администр. торг. дома „Бушъ и Саксе“ о платежѣ по векселямъ; по взаимнымъ искамъ Каминскаго и Пальке и дачѣ отчета и взыскаціи 2400 р.; Вутримовича съ Слб. вагоно-строительн. заводомъ о 6250 р. съ 0/0.

Частн.: по жалобамъ на Московск. коммерч. судъ: общ. взаимн. кред. Слб. уѣзди. земства и Слб. учетн. и ссудн. банка; Павперова; Кузнецова; администр. торг. дома „Бушъ и Саксе“ (3 дѣла); на Одесск. коммерч. судъ: Молчанова; Асвадунова; Ботельмана; бельгійск. анонимн. общ. производства цемента; Шермана; ж. опекуна надъ имущ. Гуляева на Саратовск. губ. правл.; о выдачѣ купчихъ крѣпостей на уча-

стки земли Гурскихъ; о продажѣ на срубъ дѣса: наследниковъ Кутузовой; малолѣтнихъ Іакимъ; о продажѣ и залогѣ имѣній: Вольнской; малолѣтнихъ: Мишевича и Нестеровича; Лысенко; де-Обыръ; Насѣдкиной; Сволькенъ; наследниковъ; Кукиной; Рыкова; Тархова; Вруновой; Окорланъ.

На 17 марта, по Угол. Касс. Деп.

Жалобы: зап. мѣщ. Корнилова на приг. Владимірскаго окр. суда, по обв. Корнилова по 1606 и 1607 ст. ул. о нак.; крест. Пашенко на приг. Харьковск. окр. суда, по обв. его по 1 ч. 1692 ст. улож. о нак.

Протестъ прок. Тульск. окружн. суда и жалоба истицы крест. Аксеновой на приг. того же суда, по обв. св. Тимофеева, крест. Самошина и Аксеновой въ убійствѣ.

На 9 марта, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Курочкина Астраханск. гор. м. с.; Хитеръ Горещи м. с.; Задерновской Липовецк. м. с.; Цесельскихъ Сувацкск. 2 окр. м. с.; упр. акц. общ. Одесск. гор. м. с. по обв. Рабиновича и Айзенштейна; Мана Поневѣжск. м. с.; Файна Поневѣжск. м. с.; упр. акц. об. Одесск. гор. м. с. по обв. Шургаева; Вахрахъ Чериковск. м. с.; упр. акц. об. Варшавск. гор. м. с. по обв. Розенвайга; упр. акц. об. Темрюкск. м. с. по обв. Кеесъ-оглы; Вѣлостокской Дубенск. м. с.; Турвинъ Дубенск. м. с. (2 дѣла); Врызгать Дубенск. м. с.; Косаго Слб. ст. м. с.; упр. акц. об. Херсонск. о. с. по обв. Багоена; Шевзнера Чериковск. м. с.; Морейна Витебск. м. с.; Лопатина Воронежск. о. с.; упр. акц. об. Одесск. гор. м. с. по обв. Тарбана; Багосова Майкопск. м. с.; Варинштейнъ Килинск. м. с.; Плехратъ Калишск. 1 окр. м. с.; Каме-

недкого Кишиневск. м. с.; Ворониковой Смоленск. о. с., — всё по обв. въ наруш. лит. уст.; Париковой Спб. ст. м. с.; пов. Варшавск.-Вѣнск. ж. д. Варшавск. с. п. по обв. Домича; Альмановъ Гайсинск. м. с.; Мосько Черкасск. м. с.; по обв. Поляковой; полицейск. надзирателя Р.-Мозырк. м. с. по обв. Макаренко; Заворзина Спб. ст. м. с.; Пржибыловск. Варшав. гор. м. с.; Могилловской Винницк. м. с.; Ноткина Гомельск. м. с.; Лишнина В.-Сокольск. м. с., — всё по обв. въ наруш. строт. уст.; Ваена Тамбовск. о. с. 170 ст. у.; Шарыгина и Глѣбова Троицк. о. с. 1459 ст. ул.; врача Шабельскаго Саратовск. о. с. 1463 и 1462 ст. ул.; нач. Варшавск. тамож. округа Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Пинкуса въ наруш. тамож. уст.; Хунзона Одесск. гор. м. с. наруш. таб. уст.; уполномоч. д-га тамож. сборовъ Московск. с. п. по обв. Хохлова въ наруш. тамож. уст.; Люксембургскаго Виленск. с. п. наруш. тамож. уст.; нач. Ватумскаго карантин. тамож. окр. Тифлисск. с. п. по обв. Мурузова въ наруш. тамож. уст.

На 10 марта, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Мардера Новоградволыиск. м. с. кража; Шевчука Новоградволыиск. м. с. кража; Сацюка Ковенск. м. с. 134 ст. у.; Путрамейтовъ Россіенск. м. с. 142 ст. у.; Скосыревой Виленск. м. с. по обв. крестьянъ дер. Лѣсниконъ по 148 ст. у.; Скосыревой Виленск. м. с. по обв. крестьянъ дер. Змитровцы по 148 ст. у.; Потоцкаго З.-Острожск. м. с. по обв. Козака и др. въ кражѣ; Козакевича на опред. Казанск. с. п.; Случановскаго Р.-Мозырк. м. с. по обв. Баранова по 153 ст. у.; Илко и др. Р.-Мозырк. м. с. 148 ст. у.; Кашули и Самуило Гродненск. м. с. кража; Чернаго Черкасск. м. с. 123 ст. у.; Шалыца и др. Борисовск. м. с. кража; Мухалиталиева Уфимск. о. с. 169 ст. у.; Маслякова Ковенск. м. с. кража; Отыцко и др. Гайсинск. м. с. 142 ст. у.; Дзядовича Житомирск. м. с. 73 ст. у.; Карнаухова Кишиневск. м. с. 38 ст. у.; Папасимаки Кишиневск. м. с. 115 ст. у.; Куликова на опред. Киевск. м. с.; Кордиоловской Минск. м. с. по обв. Куликовскаго въ оскорбленіи; Вейнберга Одесск. гор. м. с. 115 ст. у.; Вуйвола Нѣжинск. о. с. 170¹ ст. у.; Горбанскаго Вердичевск. м. с. 48 ст. у.; Рубандта на опред. В.-Валск. м. с. Селецкаго Петрозаводск. о. с. кража; Янѣвича Летичевск. м. с. 142 ст. у.; Фридановъ и Квеськиръ Ковенск. м. с. 135 ст. у.; Завертаннаго Тарашанск. м. с. кража; Браславскаго Житомирск. м. с. 142 ст. у.; Шпрингеръ Житомирск. м. с. 177 ст. у.; Гриневыхъ на опред. Московск. с. п.; Гасюпаса Спб. о. с. 1666 ст. у.; Гавино и Масло Лядск. м. с. 172 ст. у.; Кретовича В.-Сокольск. м. с. 115 ст. у.; Мартынова Спб. о. с. кража; Жилинскаго Ковенск. м. с. 91 ст. у.; Миргалика и др. Слуцк. м. с. 146 ст. у.; Селювенка Стародубск. о. с. кража; Есказарова Кишиневск. м. с. 133 ст. у.; Кузьмина и Молчанаова Кишиневск. м. с. 38 ст. у.; Хмыля и др. Минск. м. с. 142 ст. у.; Лабы Каневск. м. с. соучастіе въ кражѣ; Шевчука Проскуровск. м. с. 172 ст. у.; Ставицкаго Сумск. о. с. по обв. Чернышова по 180² ст. у.; Козака Житомирск. м. с. участіе въ кражѣ.

Протесты: тов. прок. на опред. Иркутск. с. п. по д. Влоха; тов. прок. на Ушицк. м. с. по обв. Киселевича по 31 ст. у.

На 11 марта, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Набоковыхъ Сумск. о. с. 1454 ст. ул.; Любимова Московск. м. с. 142 ст. у.; Діаневича Свенцянк. м. с. 29 ст. у.; Соболевой Спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Ройтмана Ростовск. на Д. м. с. 26 ст. у.; Богдановича Лепельск. м. с. 69 ст. у.; Костецкаго Валтск. м. с. 29 ст. у.; Каптанова и др. Киевск. м. с. 29 ст. у.; Грушковскаго Звенигородск. м. с. 29 ст. у.; Марфушкина и др. Гемельск. м. с. 29 ст. у.; Семенюка Сѣдлец. 2 окр. м. с. 29 ст. у.; Тарасюка и др. Варшавск. 1 окр. м. с. 29 ст. у.; Гильмана Харьковск. с. п. 1171 ст. ул.; Милшина Московск. ств. м. с. 142 ст. у.; Спиридонова Московск. ст. м. с. по обв. Тигерседтъ по 142 ст. у.; Кирспера В.-Валск. м. с. по обв. Шамеса по 177 ст. у.; Вабкиной Витебск. м. с. 130 ст. у.; Черватенковой Харьковск. о. с. по обв. Олифура въ кражѣ; Костычева У.-Медвѣднцк. м. с. 178 ст. у.; Баранова Черкасск. м. с. 31 ст. у.; Митилина Ростовск. на Д. м. с. по обв. Яблонко по 169 ст. у.; Грачева Московск. ст. м. с. 177 ст. у.; Ефимовой Спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Колоса Лубенск. о. с. 312 ст. ул.; Азареевой Смоленск. о. с. 1450 ст. ул.; фонъ-Сиверса Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Михельсона по 142 ст. у.;

Шаманова Р.-Вольмарск. м. с. 115 ст. у.; Ткешелашвили Московск. ст. м. с. 131 ст. у.; Вайской Черкасск. м. с. 38 ст. у.; Рыбаконова Черкасск. м. с. 172 ст. у.; Красноцѣткова Нижегородск. м. с. 180 ст. у.; Хлусова Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Кузнецова Хоперск. м. с. 173 ст. у.; Гельднера Ю.-Верроск; м. с. 31 ст. у.; Гутмана Г.-Гробинск. м. с. по обв. Свенторжецкаго по 142 ст. у.; Плятеръ-Зиберга Ф.-Иллукетск. м. с. по обв. Вальцера по 146 ст. у.; Авдощенко Московск. ст. м. с. 115 ст. у.; Мишагиной Московск. ст. м. с. 38 ст. у.; Невельсона Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. у.; уполномоч. Московск. ремеслен. упр. Московск. ст. м. с. по обв. Кокорева по 1373 ст. ул.; Ноколаева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Занковича Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Кузлеровъ В. Вейсенштейнск. м. с. 172 ст. у.; Штейнфельдта Р.-Гапсальск. м. с. 51 ст. у.; Звантайса и Спидайна Ф.-Иллукетск. м. с. 31 ст. у.; Штейнбергъ В. Вейсенштейнск. м. с. 169 ст. у.; Аби и Коопъ П.-Феллинск. м. с. 169 ст. у.; Кореванова Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Давыдова Владикавказск. м. с. 29 ст. у.

На 10 марта, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Антошевской и др. Вилкомирск. м. с.; Антонай-тиса и др. Попевѣжск. м. с.; Ткачева Чериковск. м. с. по обв. Мелянцава; Можуйки Новоалександровск. м. с.; Догляна Новоалександровск. м. с.; Луца Р.-Вольмарск. м. с.; уполномоч. Подольск. лѣсоохр. комитета Ямпольск. м. с. по обв. Ярошинской; Радзивилла Лупск. м. с. по обв. Назарчука и др.; Печковскаго Чериковск. м. с.; Лимановскаго Невельск. м. с. по обв. Вавилова; упр. гос. имущ. Кизлярск. м. с. по обв. Дзахова; Шудейкиса Тельшевск. м. с., — всё по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Тагія-Имамъ-Кули оглы и Союна-Гасанъ-оглы Тифлисск. с. п. убійство; Зюльфугора-Джабаръ-оглы Тифлисск. с. п. 1634 ст. ул.; Паши-Ибрагимъ-Халиль-оглы Тифлисск. с. п. убійство; Найбауера Спб. с. п. 1451 ст. ул.; Крулика Варшавск. с. п. 1699 ст. ул.; Немьскаго Варшавск. с. п. по обв. Скорупекаго и Стахурскаго по 2 ч. 1085 ст. ул.; Хлынина Тифлисск. с. п. 1681 ст. ул.; Степаньянца и др. Тифлисск. с. п. 272 ст. ул.; Черникова и др. Казанск. с. п. 1483 ст. ул.; Виненталя Варшавск. гор. м. с. 38 ст. у.; Марковича Варшавск. гор. м. с. 36 ст. у.; Росодекъ Варшавск. гор. м. с. наруш. гербовога уст.; Гольда Сѣдлецк. 2 окр. м. с. буйство; Рѣзановой Владикавказск. м. с. по обв. Пезаровіусъ въ оскорбленіи; Чебанова Екатеринодарск. м. с. по обв. Косюковой въ клеветѣ; Влвата Калішск. 2 окр. м. с. присвоеніе; Богдановичъ Одесск. с. п. 1681 ст. ул.; Фокина Московск. с. п. 395 ст. ул.; Ляхомскаго Одесск. с. п. 286 ст. ул.; Шоманскаго Одесск. с. п. 354 ст. ул.; Михайлова Казанск. с. п. 354 ст. ул.; Никифорова Казанск. с. п. вымогательство; Фаддѣвичева Казанск. с. п. 196 ст. ул.; Прошова Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Мазурека Кѣлецк. 2 окр. м. с. клевета; Шербинскаго Кѣлецк. 2 окр. м. с.; присвоеніе; Желѣзова Московск. с. п. 189 ст. ул.; Гага Тифлисск. с. п. 1531 ст. ул.; Радаевскаго Петроковск. 3 окр. м. с. 142 ст. у.; Цазеля Петроковск. 3 окр. м. с. 142 ст. у.; Маара Владикавказск. м. с. 142 ст. у.; Карстевъ Спб. с. п. в 943 ст. ул.; Образцова Спб. с. п. 347 ст. ул.

Протесты: тов. прок. на Саратовск. с. п. по обв. Анячкова и Тугаринова по 354 ст. ул.; тов. прок. на Варшавск. с. п. по обв. Дунинъ-Венсовича по 395 ст. ул.; тов. прок. на Ломусинск. 1 окр. м. с. по обв. Трестиневича въ укрыв. краденаго.

На 8 марта, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. госуд. имущ. Прибалт. губ. съ бар. Гейкингомъ; торг. фирм. Гальбекъ съ Ванделье; Гельбита съ М. Грубе и страж. общ. Россія; гр. фонъ-Медема о наследств. пошл.; М. Израельсонъ съ наследн. масс. Фрейберга; Вертельсъ съ Гебердтомъ.

Съдвоия: фирм. Гефичъ и К^о съ Оволинимъ 2 дѣла; фонъ-Клейста съ Эгле; Алена и Гапзена съ Кейтеромъ; А. фонъ-Фрейтагъ съ Ларингофенъ; бар. Пилахъ съ фонъ-Шилхау; Маринъ Селе съ Вушемъ.

На 8 марта, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Мисада съ Мисацемъ; Висньевскаго съ Мидинскою и др.; Виленскаго почтово-телеграфнаго округа о назначеніи попоч. къ имущ. Загорскаго; Малешекъ и др. съ Высоконоскою; Знедковича и Петроковскаго губер. правл. съ Гиршай; евангелическо-реформатской консисторіи съ Дани-

шевскимъ и Кесельницкимъ; бар. Остенъ-Сакенъ; Курляндской казенной палаты; Мелитопольской уездной земск. управы объ утвержденіи духовн. завѣщанія Агаркова; Веземана съ Семеновымъ; Видинскихъ съ Камебульскимъ; Вычалковского съ Топольской и др.; Михно съ Мухно; Владлавера съ торг. дом. „Дехевъ и Рютель“.

Създовья: Повятовскихъ, Лончицкихъ и Заловскихъ съ Повятовскими, Кобилинскимъ и др.; Гринбаумовъ съ Мадеекомъ; Непроса съ Трибе; Зубермана съ Дробикомъ; Михеля съ Гетманомъ; Троцкаго съ Маевскимъ; Кайтель съ Шуйдакомъ; Флятау съ Бреслеромъ и др.; Луковникова съ Помпеевымъ; Семенова съ Игнатьевой; Крушевскаго съ Выжицкой; Ружницкаго съ Заласомъ; Качара съ Крумпелемъ; Качмарчика съ Васманомъ; Мирковского съ Фриде; Шенкера съ Тышлеромъ; Вуйцика съ Вуйцикомъ; Соколь съ Порембскимъ; Шульца съ Сбдяновскимъ; Кутальскаго съ Войцховскимъ и др.; Сивчинскаго съ Ляндау; Ойржановскаго съ Морскимъ; Миштеля съ Розенблятомъ; Конопки съ Вноровскимъ; Клайнера съ Сперчинскимъ; Вендорфа съ Шатке; Цыганкевича съ Цыганкевичемъ и др.; Маркса съ Дратвицкой и др.; Пилецкаго съ Мухой 2 дѣла; Крачекевича съ гр. Замойскимъ; Брамъ съ Файгенбаумомъ; Брадна съ Стасякомъ; Нейфельда съ Вайсборгомъ; Габриховича съ Фаянсомъ; Прумковскаго съ Грижевскимъ; Заборовскаго съ Юсцинскимъ; Рехтшафта съ Луковскимъ; Диковой съ Диковымъ и акціонернымъ общ. „И. К. Познанскаго“; Нижниговской съ Янковскимъ; Кожуховскаго съ Красовскимъ, Лысевичемъ, Рачинскимъ, Андрижевскимъ; Зоргера съ Козловой; Мальскаго съ Ридза; Галажевскаго съ Сымсономъ; Желянсовъ съ Томкевичами; Неулуса и др. съ Неулисомъ; Гуркевича съ Гряздовскимъ; Гутмана съ Холендорфомъ; Касинскаго съ Гелькъ; Монштейна съ Дзялосинскимъ; Скуры и Абрамемъ съ Ожожекъ; Яца съ Кредыльскимъ; Фридмана съ Грамсомъ; Шутковскаго съ Кожуховскимъ; Марциняка съ Шадковскими; Кимель съ Скуруцкимъ; Рогозинскаго съ Кокотекемъ.

На 9 марта, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Грабовскаго с. общ. съ гр. Строгановымъ; онек. Сибирь-Рыльскаго съ общ. кр. с. Ставницъ; Симбирск. духовн. консист. съ Скурлыгинимъ; Устиновой съ общ. с. Коряковой; Лампрехтъ съ Казимирской; Рубжанскихъ съ Кривцовымъ; кр. д. Мартиновки съ Горельченко и др.; Нарышкина съ Вужанскимъ; Жилинскаго съ Полтавск. земельн. банкомъ и др.; Осадчаго съ Черпеама и др.; упр. госуд. имущ. Вакцинск. губ. о дач. «Исы и Хальфаларъ»; упр. госуд. имущ. Тифлиск. губ. о дачи «Джеботы»; упр. госуд. имущ. на Кавказѣ о дач. «Возъ-Дачъ-Возъ-Ери».

Създовья: Зиндера съ Матковскимъ и др.; Перельмитера съ Тарновскимъ и др.; Козминскаго съ Ососевскимъ; Богдановича съ Ларионовымъ; Дю-Риенцъ съ Виноградовымъ; Кипа съ Трейеромъ; Лимонта съ Шеффе; Ромашихина съ Леви и др.; Укова съ Мальцевымъ; Могидовича съ Ботштейномъ; Малахова съ торг. дом. Волковъ съ с-ми; Ужичкаго и др. съ Литовск. духовн. консист.; Федоровой съ Діамантиди; Новикова съ Украинской; Ходака съ Григоровичемъ; онеки Левшука съ Пузямъ; Чарномскаго съ Обушенковыми; Термена и др. съ кр. д. Тулицево; Рафаловича съ Франковской; Гецевичей съ Гецевичемъ; Литовской духовн. консист. съ Вильской гор. упр. и др.; Свекторомъ; Стефанишина съ Еловицкимъ; Яховецаго съ Юкишемъ; Кючинскаго съ Пузиновскими; Наркуса 3 дѣла, Масколайтисъ, Гвильдиса, Мацкевича, Гаевского, Воужиса съ Мейснеромъ; Орель съ Опуфривыми; Глибонцаго съ Вочинскимъ; Талалая съ Полтавск. станицн. общ.; общ. д. Лозовикъ съ Добржинской; Вайсбурга съ Мейромъ и др.; бар. Кридинеръ съ Демчило; Чарниса съ Вайсманъ.

На 10 марта, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Клиновской посадской думы съ кр. д. Туросны; упр. казен. ж. д. съ Вейдlichemъ; Гуткова съ общ. кр. д. Чижовки; Саратовской гор. упр. съ Соколовымъ; торг. д. Алдаръ и К^о съ Мясоѣдовымъ и др.; Апанева и др. съ Кововаловыми и др.; Кормилицина съ Тарасенко; Русановой съ наследн. Русанова; тов. мануф. Василія Моргунова с-я съ Овчинниковымъ; военнаго вѣдомства съ Фрумкинимъ; Шиллера съ Гюлтнеромъ; онек. Голубинцева и др. съ Мишиними; Григорьевой съ тов. Цѣннаго пароходства; Вантышь съ Ковалевой 2 дѣла; Кобцевой съ Бурилиной; кн. Ухтомской съ кн. Радзивиллъ.

Създовья: Эйзенберга съ Лисовскимъ 2 дѣла; Липшевскаго съ Стратіевскимъ; Пазура съ Чихачевымъ; Франкфурта (Горгеръ) съ Коварской; Олзаренко съ Корнаушенко и др.; Шнейваса съ имущ. Спильчевскаго; Коляева съ Груздевымъ; Пучковухъ съ общ. кр. Ржакинской волости; Селима-Гусенъ-оглы-Хандышъ съ Комозо; Рѣдкина съ кр. Борчанскаго товарищ.; Василенко съ понеч. по постройкѣ Воздвиженской церкви; Гордиенко съ Поллакомъ и др.; Мроста съ Мельниковымъ; Маянца съ правл. Вилensk. зем. банка; Сифорова съ Курило; Игнатова съ Франко-Русскимъ общ.; Влѣдько съ Душевской; Чернина съ Березко; Зайцевой съ Гусевымъ; Гриденко съ Королевымъ; Денисенко съ Синельниковымъ; Клеменса съ Рихтергомъ; Каранти съ Тышкевичемъ и др.; Лося съ Клингерманомъ; Холодова съ Масуромъ; Будевича съ Влѣльскимъ 2 дѣла; Гольдберга съ Гинтовымъ; Хомовичскаго пиво-медоварен. завода съ Зеленцовымъ; Ланцо съ Крейчмеромъ; Влисева съ Волтабелемъ.

На 10 марта, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: гор. Кіева съ Томашевскимъ; Наумова, Ковенск. архіерейскаго дома и Успенскаго Пожайскаго монастыря съ бар. Гономъ; Доброва съ Славинскимъ; Гадицкой съ Дороховой; Касаповой съ Ускатами; Верховскихъ съ конц. по д. Алексѣевой; Вухгольцъ съ Козловой; Копеловича съ Саркинциемъ.

Създовья: Зарембо-Владычанскаго съ Казаковымъ; Соричкаго съ Скоповскимъ; Мугинштейна съ Кравецъ, Меснякина съ Бѣльскимъ; Фрумкина съ Гончаровымъ и др.; Чернова съ Роговенко; Ларионова съ Ново-Калинк. водочн. заводомъ; Лихуди съ Верле; Хлусова съ Костюринимъ; Ходоровскаго съ Малиновскимъ; Каюковой съ Ильиной; Дорняка съ Лойко; Трабскаго съ Ивахненномъ; Крулевскаго съ Миллеръ; Шаповалова съ Бобовичемъ 2 дѣла; Юрашева и Вобликова съ Мальцевымъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Государственному Совѣту.

1900 года, февраля 28-го. „Старшему дѣлопроизводителю Государственной канцеляріи, Двора Нашего въ званіи камеръ-юнкера, коллежскому совѣтнику Верещагину—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи“.

1900 года, февраля 28-го. „Ординарному профессору Демидовскаго юридическаго лицея, статскому совѣтнику Берендтсу—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, сверхъ штата“.

1900 г. февраля 28-го. „Помощнику статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, Двора Нашего церемоніймейстеру Юсифу Ромейко Гурко—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, сверхъ штата, съ оставленіемъ его церемоніймейстеромъ“.

данные Правительствующему Сенату.

1900 года, февраля 25-го. „Признавъ необходимымъ учредить третью должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ съ правами, присвоенными существующимъ подобнымъ должностямъ товарищей министра и назначивъ на оную сенатора, тайнаго совѣтника Дурново, съ оставленіемъ въ званіи сенатора, Всемилоствѣйше повелѣваемъ Правительствующему Сенату съдѣлать по сему надлежащее распоряженіе“.

1900 года, февраля 26-го. „Управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, Двора Нашего егермейстеру Сипягину—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ егермейстеромъ“.

1900 года, марта 2-го. „Временно-исправляющему должностъ главноуправляющаго канцелярію Нашею по принятію прошеній, Двора Нашего шталмейстеру барону Вудбергу—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть главноуправляющимъ означенною канцелярію, съ оставленіемъ шталмейстеромъ“.